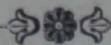

МОГИЛЬНЫЯ ДРЕВНОСТИ
СЪВЕРЯНСКОЙ ЧЕРНИГОВЩИНЫ.

Д. Я. Самоквасова.

Посмертное изданіе.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1917.

МОГИЛЬНЫЯ ДРЕВНОСТИ
СЪВЕРЯНСКОЙ ЧЕРНИГОВЩИНЫ.

Д. Я. Самоквасова.

Посмертное изданіе.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1916.

...Я даю этому изданію заглавіе „Могильныя Древности Сѣверянской Черниговщины“, желая показать, что издаваемый бытовой матеріалъ принадлежитъ Сѣверянскому племени, состоявшему подъ главенствомъ города Чернигова въ политическомъ союзѣ, именуемомъ княженіемъ первымъ русскимъ лѣтописцемъ. Границы Сѣверянскаго княженія и его внутренній составъ указаны въ моемъ изслѣдованіи „Сѣверяне и Сѣверянская земля по городищамъ и могиламъ“, изданномъ ко времени открытія работъ бывшаго въ 1908 году Черниговскаго Археологическаго Съѣзда. Къ тому же времени, по инициативѣ Московскаго Археологическаго Общества, былъ изданъ дневникъ моихъ двадцатилѣтнихъ раскопокъ, хранившійся съ 1891 года въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ съ рисунками устройства могилъ разныхъ временъ и народовъ, встрѣченныхъ мною въ практикѣ археологическихъ раскопокъ въ южной половинѣ древней Русской земли. Но я не имѣлъ ни времени, ни средствъ дополнить „Могилы Русской Земли“ рисунками бытовыхъ издѣлій, въ нихъ описанныхъ. Многія заявленія о необходимости сказаннаго дополненія и собственное сознаніе въ его потребности побудили меня приступить къ изданію коллекціи древностей моего имени, хранящейся въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ. Но исполненіе этого намѣренія требуетъ много средствъ, времени и труда, а потому я рѣшилъ приступить къ его исполненію по частямъ, и начать съ русскихъ древностей языческой эпохи и всего прежде издать древности Сѣверянской земли, наиболѣе обслѣдованной мною въ археологическомъ отношеніи и давшей русской археологіи первыя фактическія указанія на устройство и содержаніе русскихъ могилъ IX и X столѣтій....

Изданіе „Могильныя Древности Сѣверянской Черниговщины“, слѣдовательно, должно служить необходимымъ дополненіемъ къ изданію „Сѣверяне и Сѣверянская земля по городищамъ и могиламъ“ и къ тому отдѣлу изданія „Могилы Русской Земли“, въ которомъ описаны устройство и содержаніе Сѣверянскихъ могилъ (стр. 188—212)....

Могильныя древности Сѣверянской Черниговщины.

Курганы въ городѣ Черниговѣ.

На планѣ города Чернигова, составленномъ въ 1872 году (рис. № 1), значатся курганы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ.

I. Черная могила въ огородѣ Елецкаго монастыря, небольшой курганъ у подошвы этой могилы съ сѣверо-восточной стороны, въ монастырскомъ дворѣ, и курганъ княжны Черны, гдѣ нынѣ зданіе городской думы, ремесленнаго училища и пожарной команды.

II. Курганъ Гульбище, три большихъ безымянныхъ кургана и болѣе 200 кургановъ малой величины съ юго-западной стороны Чернигова, на Болдиной горѣ, поросшей крупнымъ дубовымъ лѣсомъ, березнякомъ и орѣшникомъ, прорѣзанной дорогою въ Троицкій монастырь. Тамъ же, на части Ольгова поля, прилежащей къ оврагу, оточающему курганный могильникъ съ сѣверной стороны, были видны слѣды многихъ распаханыхъ кургановъ, въ видѣ едва замѣтныхъ лепешковидныхъ возвышеній желтоватаго цвѣта на черной пахати.

III. Долгій курганъ съ западной стороны города, на Ольговомъ полѣ, покрытый дерномъ, а возлѣ него пять небольшихъ кургановъ, распаханыхъ.

IV. Съ сѣверо-западной стороны города, при выѣздѣ по улицѣ Гончей, на правомъ побережьѣ рѣки Стрижня на выгонѣ и въ огородахъ болѣе ста кургановъ разной величины, частью покрытыхъ дерномъ, частью уже распаханыхъ.

V. Съ сѣверной стороны города, на лѣвомъ побережьѣ р. Стрижня въ урочищѣ „Старое Кладбище въ Березкахъ“, на старомъ христіанскомъ кладбищѣ и въ прилежащихъ къ нему садахъ и огородахъ болѣе 50 кургановъ разной величины, покрытыхъ дерномъ, и слѣды распаханыхъ подъ огороды и срѣзанныхъ подъ дворы; а на прилежащей къ Старому Кладбищу съ сѣверо-западной стороны песчаной возвышенности, именуемой „Курганье“, сохранились слѣды многихъ кургановъ безъ дерновой обкладки, засыпанныхъ пескомъ и частью поросшихъ лозю.

VI. Съ сѣверной же стороны города, при выѣздѣ по Халявинской дорогѣ, по сторонамъ этой дороги и проселка, въ урочище „Яловщину“, до 20 кургановъ, покрытыхъ дерномъ, и слѣды многихъ распаханыхъ, въ видѣ едва замѣтныхъ возвышеній на пахати.

VII. Сверхъ того въ окрестностяхъ города Чернигова въ разныхъ отъ него направленіяхъ между рѣками Десною, Стрижнемъ и Бѣлоусомъ сохранились слѣды многихъ распаханыхъ насыпей и уцѣлѣвшіе курганы, наибольшее скопленіе которыхъ замѣчено у д. Гущино, въ пяти верстахъ отъ города, на возвышенномъ побережьѣ р. Бѣлоуса, въ числѣ болѣе 120 насыпей разной величины, частью поросшихъ кустарникомъ, частью

распаханныхъ, а вблизи этой курганной группы сохранилось и древнее городище, кругообразной формы, съ валомъ и ровомъ, недавно отведенное подъ христіанское кладбище.

● Курганы ○ Городище △ Пещера — Храмъ XIII в.

Рисунокъ № 1.

Всего на землѣ города Чернигова, означенной на вышеприведенномъ планѣ, и въ его окрестностяхъ между рѣками Десною, Стрижемъ и Бѣлоусомъ въ 1872 году было насчитано около 550 сохранившихся кургановъ, покрытыхъ дерномъ, а количество распаханыхъ невозможно было сосчитать. Изъ нихъ большой курганъ княжны Черны былъ раскопанъ въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія; Черная могила, небольшой курганъ у ея подошвы, курганы Гульбище и большой безымянный раскопаны въ 1872 и 1873 годахъ; курганы малой величины на Болдиной горѣ и курганныя группы у д. Гуцино и на побережьяхъ р. Стрижня изслѣдованы въ 1872, 1873, 1878 и въ 1908 годахъ.

Курганы съ кострищами.

Курганы княжны Чорны и Черная могила.

Въ описаніи Черниговскаго намѣстничества А. Шафонскаго (изд. 1851 г., с. 247) говорится: „Названіе Чернигова разны писатели выводятъ. Одни приписываютъ оное основателю и владѣтельному его князю, Черному именуемому, которому въ честь и память за одержанную надъ Козарами побѣду, жители города Чернигова на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ подъ городомъ погребенъ, насыпали большую могилу... Дѣйствительно, и по нынѣ стоятъ подъ самымъ городомъ двѣ не малыя могилы: одна за старымъ землянымъ валомъ, близъ торговыхъ лавокъ и острога; а другая противъ самого Успенскаго Елецкаго монастыря, въ саду, ему принадлежащемъ. Но которая изъ нихъ Черная называется, никто теперь не знаетъ. Другіе утверждаютъ, что городъ Черниговъ отъ чернаго лѣса получилъ свое названіе, въ которомъ онъ основанъ“.

Въ статьѣ Котлярова „О городѣ Черниговѣ“, напечатанной въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1851 годъ (стр. 237 и слѣд.), приведено взятое изъ польской хроники и донныѣ живущее въ Черниговѣ преданіе о происхожденіи кургановъ княжны Чорны и Черной могилы: курганы насыпаны древними Черниговцами надъ своимъ княземъ Чернымъ, основателемъ города Чернигова, убитымъ въ сраженіи сосѣднимъ княземъ Древлянской земли, подошедшимъ къ Чернигову со своею дружиною, съ цѣлью насильно овладѣть красавицею княжною Чорною, и надъ прахомъ послѣдней, бросившейся изъ окна своего терема и лишившейся жизни, узнавъ о смерти своего отца.

Курганъ княжны Чорны.

Въ статьѣ Ригельмана, напечатанной въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1852 годъ (№ 74, стр. 489, 490), говорится:

„Во дворѣ Ремесленнаго училища, бывшемъ въ одной линіи съ нынѣшнимъ домомъ купца Цвѣта, на Красной площади въ Черниговѣ, еще въ первыхъ годахъ нашего столѣтія стоялъ высокій курганъ, подобный Черной могилѣ. Для удобнѣйшаго размѣщенія разныхъ частей училища, послѣдовало распоряженіе срыть этотъ курганъ. Находясь при училищѣ попечителемъ его, я имѣлъ возможность, когда приступили къ работѣ, наблюдать—не откроется ли какой нибудь слѣдъ древности въ этой насыпи. Надежда меня не обманула. При самой подошвѣ кургана показались груды человѣческихъ костей, безъ признаковъ гробовъ, какъ бы общая могила павшихъ въ бою или погибшихъ отъ заразы. На половинѣ высоты кургана открылся толстый слой угля (въ аршинъ), въ которомъ открыли кусокъ особенной массы, подобной смолѣ, смѣшанной съ пескомъ; по очищеніи, нашли въ немъ желѣзныя кольца панцыря и подъ ними ребра человѣческаго остова. Вслѣдъ затѣмъ выкопанъ точно такой же кусокъ той же самой массы и также съ кольцами кольчуги и человѣческими ребрами. Потомъ открыли небольшой мѣдный сосудъ, въ родѣ кострюли, безъ ручки, въ $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ, закрытый со всѣхъ сторонъ, съ вырѣзаннымъ на плоской его поверхности отверстіемъ, въ видѣ полумѣсяца. Еще откопали серебряную отдѣлку, чистаго серебра, большого рога съ рѣзьбою и чернью, гладкой и тонкой работы; узкій конецъ ея былъ отдѣланъ въ видѣ орлиной головки. Нѣсколько серебряныхъ маленькихъ монетъ принесли мнѣ, поломанныхъ уже работниками, которыхъ удивляла необыкновенная ихъ тонкость. Къ сожалѣнію, ничего больше не могу припомнить объ этихъ рѣдкостяхъ; у меня взялъ ихъ въ то время баронъ Сердобинъ, чиновникъ тогдашняго генераль-губернатора князя Куракина. Сердобинъ умеръ, не извѣстивъ меня о судьбѣ

нашихъ находокъ. Прибавлю къ тому, что дальнѣйшія раскопки этого кургана были сдѣланы впоследствии безъ меня, а въ то время приостановлены“.

Большой интересъ для русской археологіи и исторіи могли бы имѣть знаніе мѣста храненія и сравненіе древностей, найденныхъ въ курганѣ княжны Черны съ древностями, найденными въ курганахъ Черной могилѣ и Гульбищѣ; но мое о томъ заявленіе на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ 1874 года не вызвало никакихъ указаній ни на мѣсто храненія находокъ, исчисленныхъ въ приведенной статьѣ Ригельмана, ни на послѣдующія находки въ кострищѣ кургана княжны Черны, срубанномъ до подошвы, на мѣстѣ котораго нынѣ помѣщаются новыя зданія Ремесленнаго Училища, Городского и Полицейскаго управленій.

Курганъ Черная могила.

Рисунокъ № 2 фотографически изображаетъ Черную могилу въ началѣ раскопки, когда въ западной половинѣ насыпи, у ея подошвы, надъ обводнымъ рвомъ была вырыта пробная траншея 20 аршинъ длины и 3 аршинъ ширины, продолженная въ направленіи къ центру кургана вырѣзомъ формы покоя 20 аршинъ длины и 6 аршинъ ширины, и снята была верхняя половина западной стороны кургана.

Рисунокъ № 2.

Траншея и покоевидный вырѣзь насыпи, закрытые на рисунокѣ бугромъ земли, вынутой изъ пробной траншеи, обнаружили темную подошву насыпи, состоящую изъ разложившагося дерноваго, черноземнаго почвеннаго слоя, лежавшаго на свѣтломъ песчано-глиняномъ материкѣ, и тонкій слой земли, обожженный до кирпичнаго цвѣта, съ помѣщавшимся на немъ тонкимъ же слоемъ пепла и мелкаго угля.

Срубъ верхней части насыпи показалъ, что верхняя треть ея въ 5 аршинъ высоты состояла изъ сѣрой, плотно утрамбованной смѣси глины и глея, а двѣ нижнія части въ

10 аршинъ высоты состояли изъ утрамбованной же песчано-глиняной земли, взятой изъ рва, оточавшаго окружность подошвы кургана на протяженіи 180 аршинъ, съ материковыми перемычками, подобными перерывамъ обводныхъ рвовъ подошвы большихъ черниговскихъ кургановъ на Болдиной горѣ и въ урочищѣ „Старое Кладбище въ Березкахъ“. Перемычки этого рода, наблюдаемая повсемѣстно во рвахъ, оточающихъ окружности большихъ нераспаханныхъ кургановъ, служили дорожками, по которымъ доставляли землю въ верхнія части насыпаемыхъ кургановъ, а впослѣдствіи онѣ облегчали подъемъ на вершины законченныхъ кургановъ для жертвоприношеній потомковъ на могилахъ предковъ.

Раскопка Черной могилы въ 1872 году ограничилась прорытіемъ пробной траншеи, покоевиднаго вырѣза насыпи, обнаружившаго присутствіе кострища въ насыпи, и срѣзомъ верхней половины западной стороны кургана. Въ октябрѣ раскопка была пріостановлена; а для предохраненія внутреннихъ частей насыпи отъ дождевой и весенней воды, разрушающей кострища до невозможности вынуть въ цѣлости пережженыя и окисшія бытовья издѣлія, особенно желѣзныя, были проведены наклонныя канавки съ площади срѣза насыпи.

Лѣтомъ 1873 года, въ теченіе іюня—сентября Черная могила была дослѣдована, при ежедневной рабочей силѣ отъ 20 до 40 человекъ. Медленность работы была обусловлена не столько размѣрами, сколько твердостью утрамбованной насыпи, съ трудомъ поддававшейся желѣзнымъ заступамъ и киркамъ.

За срѣзомъ верхней половины кургана было намѣчено пространство въ размѣрѣ 30 аршинъ длины и ширины, подлежащее выемкѣ колодцемъ; а это пространство было раздѣлено на три части по 10 аршинъ ширины, и выемка насыпи начата съ западной трети, причѣмъ внутренняя часть насыпи была удаляема въ огородъ, окружавшій курганъ, по досчатымъ платформамъ посредствомъ тачекъ чрезъ прорѣзъ западной половины насыпи въ размѣрѣ засыпанной пробной траншеи.

Рисунокъ № 3 фотографически изображаетъ Черную могилу въ тотъ моментъ, когда западная третья часть колодца была углублена до уровня остатковъ костра, на которомъ было совершено трупосожженіе. На рисункѣ видны: часть верхняго слоя насыпи сѣраго цвѣта, состоявшей изъ глины и глея, часть нижняго слоя насыпи свѣтлаго цвѣта изъ песка и глины, а подъ нимъ часть кострища, залегавшаго на двѣнадцатомъ аршинѣ отъ вершины кургана. Небольшой подкопъ съ сѣверной стороны, являющійся на рисункѣ въ видѣ аркообразнаго темнаго пятна, показалъ, что кострище, начинаясь у своихъ краинъ едва замѣтнымъ слоемъ пепла и мелкаго угля, постепенно утолщается по направленію къ центру кургана.

По разборѣ открытой части кострища, его вторая часть, оставшаяся подъ нескрытою насыпью, была заложена досками, а затѣмъ срѣзаны были прежнимъ порядкомъ центральная и восточная части намѣченнаго колодца до уровня кострища, разобрано послѣднее и прорыты ямы подъ кострищемъ, съ цѣлью убѣдиться, что подъ подошвою кургана залегаетъ нерушенный песчано-глиняный материкъ.

Рисунокъ № 4 представляетъ схему вертикальнаго разрѣза Черной могилы и положеніе найденныхъ въ ея насыпи фундамента памятника, жертвеннаго мѣста и кострища.

Фундаментъ памятника помѣщался непосредственно подъ дерновымъ слоемъ центральной части площадки, составлявшей вершину кургана, и состоялъ изъ четырехъ квадратовъ кирпичей, одинъ меньше другого, лежавшихъ другъ на другѣ; сторона верхняго квадрата имѣла 2, а нижняго 4 аршина; кирпичи, связанные крѣпкимъ известковымъ цементомъ, имѣли форму прямоугольниковъ 10 вершковъ длины, 5 вершковъ ширины и около 2 вершковъ толщины, съ бороздами на одной сторонѣ, совершенно сходны по формѣ и составу съ длинными красными кирпичами, входящими въ составъ нижней части стѣнъ Черниговскаго Спасскаго Соборнаго храма, основаннаго княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ

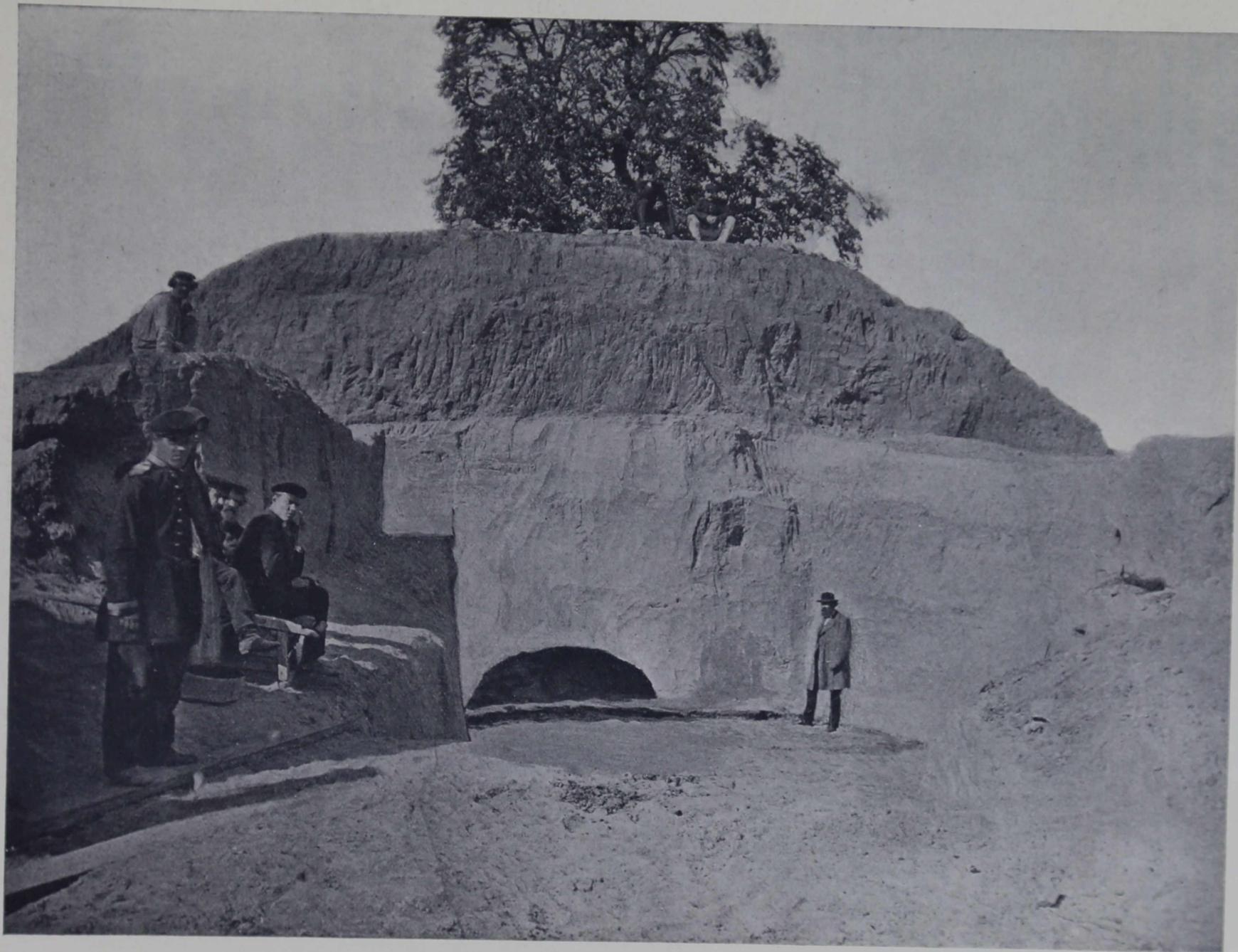

Рисунок № 3.

въ 1031 году. Подъ среднюю нижнюю квадрата кирпичей, въ ямѣ двухъ четвертей ширины, трехъ четвертей длины и шести четвертей глубины, надъ центромъ кургана, найдены рыхлые остатки дубоваго столба, стоявшаго на битомъ кирпичѣ такого же состава, какъ

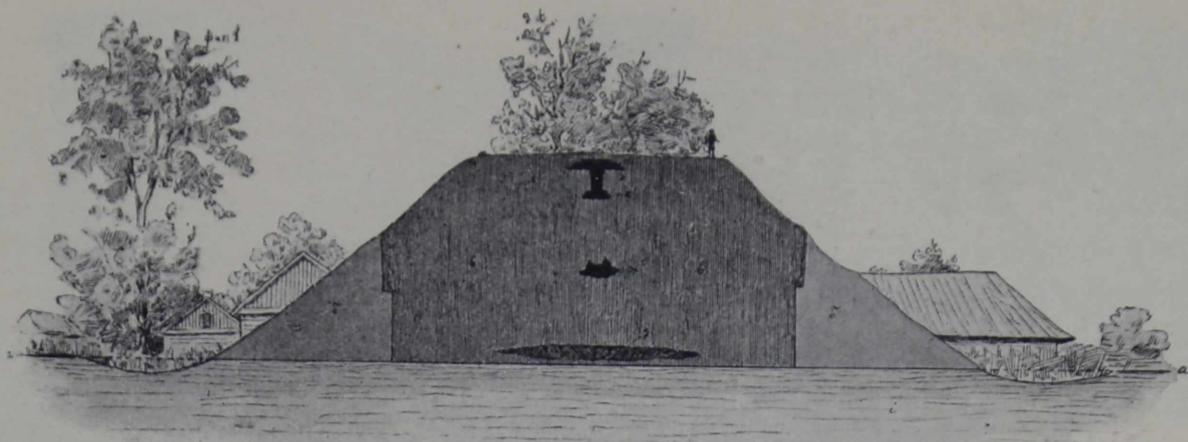
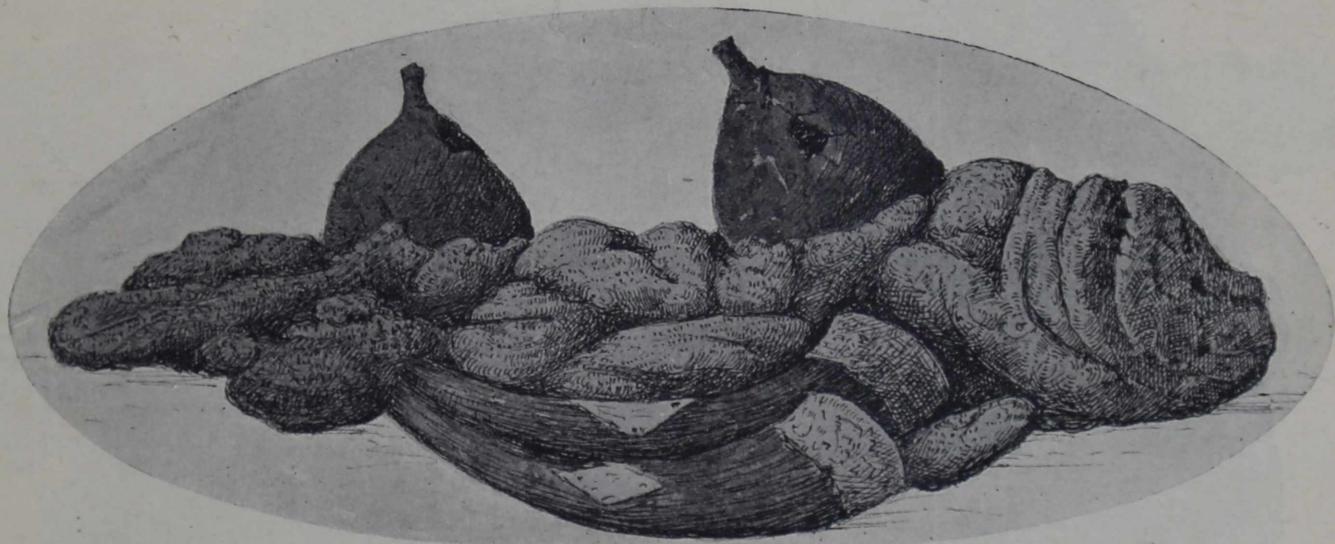

Рисунок № 4.

и кирпичъ сказаннаго фундамента; этотъ столбъ выходилъ на вершину кургана чрезъ отверстіе въ средней части кирпичнаго фундамента, имѣвшее размѣры ямы съ остатками дубоваго столба, открытой подь фундаментомъ.

Рисунокъ № 5.

Въ верхнемъ слоѣ насыпи, непосредственно подь дерномъ, вокругъ кирпичнаго фундамента найдены глиняные черепки, кости разныхъ животныхъ, рѣзная продыравленная косточка около 1 вершка длины и обломки стекляннаго браслета съ желтыми полосками (см. ниже на рис. 38; №№ 3245, 3246; таблица 226).

Въ центрѣ кургана, ниже основанія сказаннаго столба на 5½ аршинъ, открыта окисшая металлическая масса, фотографически изображенная на рисункѣ № 5 въ томъ видѣ, въ какомъ была найдена въ курганѣ.

На рисункѣ видны: два желѣзныхъ шлема съ тупыми шишаками, а подь шлемами двѣ окисшія желѣзныя кольчуги и приложенные къ

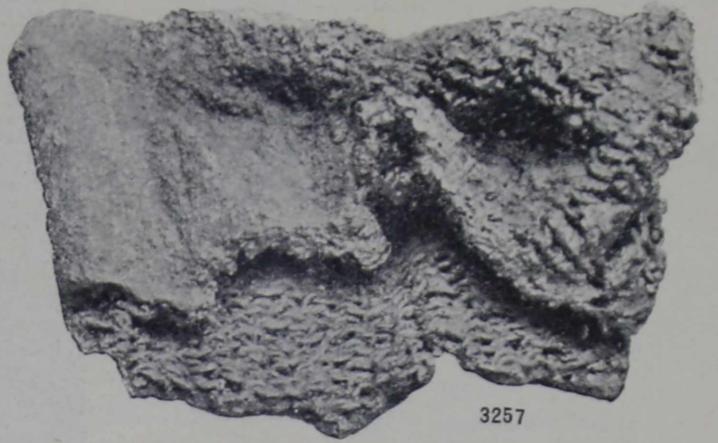
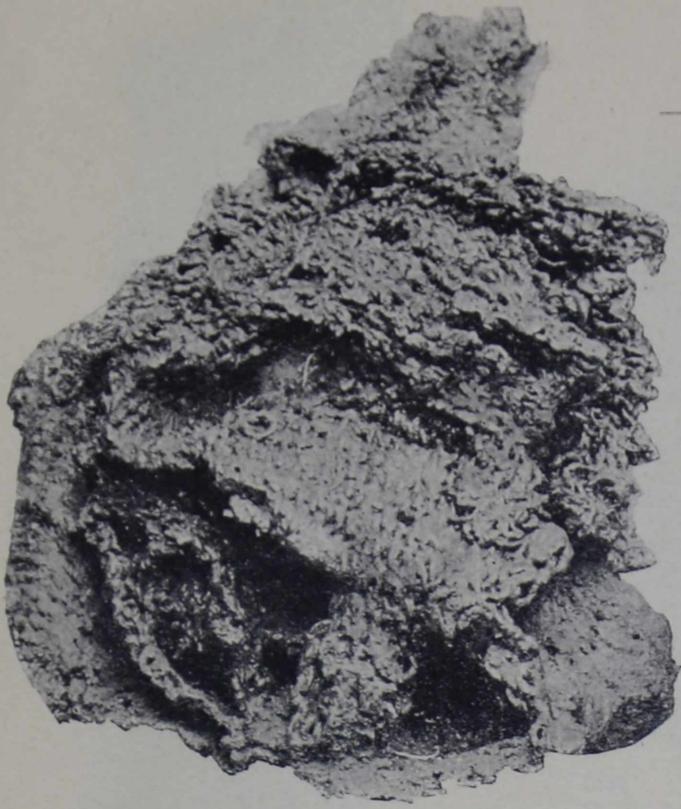
Рисунокъ № 6.

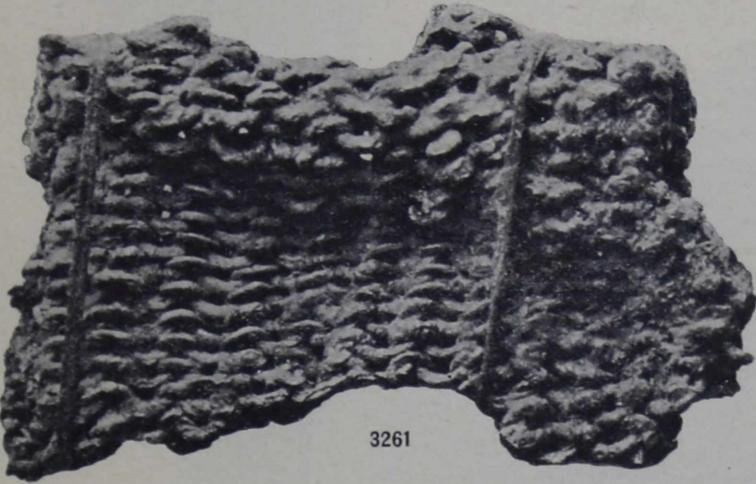
Рисунок № 7 (2/3 нат. вел.).

нимъ два турьихъ рога, окованныхъ узорчатыми серебряными бляхами; подъ этими предметами помѣщались двѣ золотыя византійскія монеты, бронзовая статуэтка, два желѣзныхъ обоюдоострыхъ ножа и раздавленный землею обугленный желѣзный сосудъ съ пережженными костями.

*) Naturalная величина не обозначается.

3257

3261

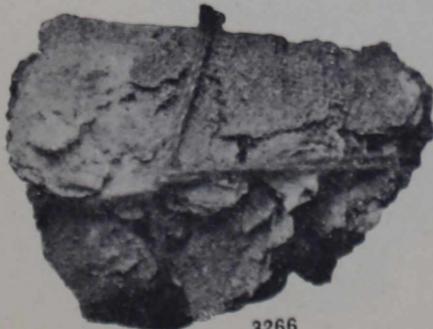
3262

3264

3265

3266

3267

Формы шлемовъ восточнаго и очень давняго происхожденія. Шлемы точно такой формы съ тупыми шишаками наверху изображены на барельефѣ дворца Нимврода въ Ниневіи, на головахъ Тиглатъ—Пилесара, умершаго въ 727 г. до Р. Х., и его сподвижника на сценѣ осады непріятельскаго города (рис. № 6. См. О. Иегера „Всеобщая Исторія“; т. I, кн. 1, стр. 42. G. Maspero „Histoire Ancienne; p. 203).

Экземпляръ шлема, хранящагося въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, состоитъ изъ четырехъ желѣзныхъ пластинъ, обтянутыхъ бронзовыми бляхами, треугольной формы, соединенныхъ острыми углами тупымъ шишакомъ; на внутренней сторонѣ пластины сохранились слѣды украшеній отъ сожженной шапки и золотой ткани (рис. 7; № 3250)*).

Кольчуга состоитъ изъ мелкихъ колець, дѣйствіемъ огня и окиси соединенныхъ въ массу, при снятіи распавшуюся на куски, на нѣкоторыхъ изъ которыхъ видны форма, величина и система соединенія кольчужныхъ колець (рис. 8; №№ 3261, 3262; табл. 227)**); часть кольчуги изъ мѣдныхъ колець (3265); часть— съ отпечатками ткани и пережеженныхъ костей (3266, 3267).

*) Дублетные шлемъ, окисшія серпъ, фрагменты кольчугъ, часть бляхъ и часть серебряныхъ, бронзовыхъ и стеклянныхъ слитковъ, какъ образцы Сѣверянскихъ древностей, въ 1874 году были переданы въ Музей Университета Св. Владиміра (въ Матеріальной книгѣ котораго значатся подъ №№ 1519—1527), В. Б. Антоновичу, Л. К. Ивановскому, графу А. С. Уварову и въ другія коллекціи.

**) Номера таблицъ и древностей соответствуютъ номерамъ, подъ которыми эти древности хранятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ въ коллекціи имени профессора Д. Я. Самовасова. Т. С.

3270

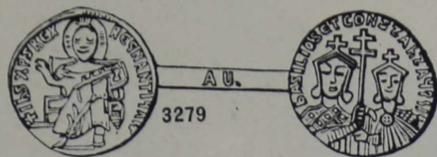

3269

3268

Ножи оригинальной формы съ длинными желѣзными ручками (рис. 9; №№ 3268—3270), совершенно сходны по формѣ съ ножомъ, найденнымъ въ одномъ изъ кострищъ кургановъ Гнѣздовскаго могильника подъ Смоленскомъ.

Рисунокъ № 10.

На золотыхъ византійскихъ монетахъ съ одной стороны помѣщаются изображенія двухъ императоровъ—соправителей и надпись: *Basilios et Constant aug.*, а на другой сторонѣ—изображеніе Спасителя, сидящаго на тронѣ, и надпись: *+ Jhs Xrs rex regnantium* (рис. 10; № 3279; т. 228).

Рисунокъ № 11.

Бронзовая статуэтка представляетъ человѣка, сидящаго на корточкахъ, со сложенными на груди руками (рис. 11; № 3271).

Окислій желѣзный жертвенный сосудъ наполненъ пережженными костями барана, часть лобной кости котораго съ рогомъ помѣщается на верху груди остальныхъ костей, среди которыхъ сохранились обугленные клочья бараньей шерсти и мелкія птичьи кости (рис. 12).

Верхняя половина турьяго рога (кубка), окованнаго серебряными гвоздиками серебряною позолоченною бляхою, съ чеканнымъ растительнымъ узоромъ подъ чернью; на боковой части рога помѣщается ромбовидная серебряная бляха съ чеканнымъ узоромъ подъ чернью, подобнымъ узору бляхи, оточающей широкій конецъ рога; въ срединѣ боковой

Рисунокъ № 12.

бляхи помѣщается круглое зерно, изъ котораго крестообразно развиваются трехлопастные и пятилопастные листья и виноградныя сплетенія (рис. 13; №№ 3272—3274).

Въ развернутомъ видѣ узоръ серебряной позолоченной бляхи турьяго рога, изображающій трехлопастные и пятилопастные листья, связанные виноградными сплетеніями (рис. № 14).

Верхняя половина турьяго рога (кубка), подобнаго предыдущему, но нѣсколько шире и длиннѣе, окованнаго серебряными гвоздиками серебряною позолоченною бляхою, съ рельефными чеканными изображеніями подъ чернью растений, фантастическихъ животныхъ, птицъ и человѣка; на боковой части рога помѣщается часть разложившейся ромбовидной серебряной позолоченной бляхи, съ чеканнымъ узоромъ подъ чернью,

3274

3273

3272

Рисунок № 13.

3272

Рисунок № 14.

подобнымъ узору боковой бляхи вышеописаннаго турьяго рога, но безъ окисшаго срединнаго зерна и ближайшихъ къ нему листьевъ и виноградныхъ сплетений (рис. 15; №№ 3275—3277).

Рисунок № 15.

Въ развернутомъ видѣ узоръ серебряной позолоченной бляхи, оточающей широкій конецъ второго турьяго рога (рис. 16).

Узоръ составляютъ слѣдующія изображенія:

Верхняя кайма узора, состоящая изъ десяти изолированныхъ другъ отъ друга рельефныхъ бляховидныхъ овальныхъ изображеній пятилистныхъ и трилистныхъ растений, выдавленныхъ снизу рельефомъ и украшенныхъ снаружи чернью при посредствѣ чекана.

Нижняя кайма узора, состоящая изъ десяти бляховидныхъ овальныхъ изображеній пятилистныхъ и трилистныхъ растений, выдавленныхъ снизу рельефомъ и украшенныхъ снаружи чернью при посредствѣ чекана, соответствующихъ десяти изображеніямъ верхней каймы, но связанныхъ общимъ волнообразнымъ травчатымъ бордюромъ *).

Десять главныхъ фигуръ, занимающихъ средину узора, и двѣ второстепенныя, помѣщенныя въ нижней его части, выдавленыя рельефомъ снизу и оживленныя снаружи при посредствѣ чекана. Фигуры изображаютъ растенія и животныхъ, частію связанныхъ въ группы, частію изолированныхъ крапчатымъ позолоченнымъ фономъ.

Первая обособленная группа съ лѣвой стороны рисунка состоитъ изъ растенія внизу группы, два корня котораго образуютъ хвосты и туловища двухъ двуногихъ животныхъ съ волчьими головами, связанныхъ шеями и грызущихъ спины другъ друга; на мѣстѣ

*) Рисунокъ сдѣланъ В. Прохоровымъ въ то время, когда нижняя кайма бляхи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была еще въ сохранности. Т. С.

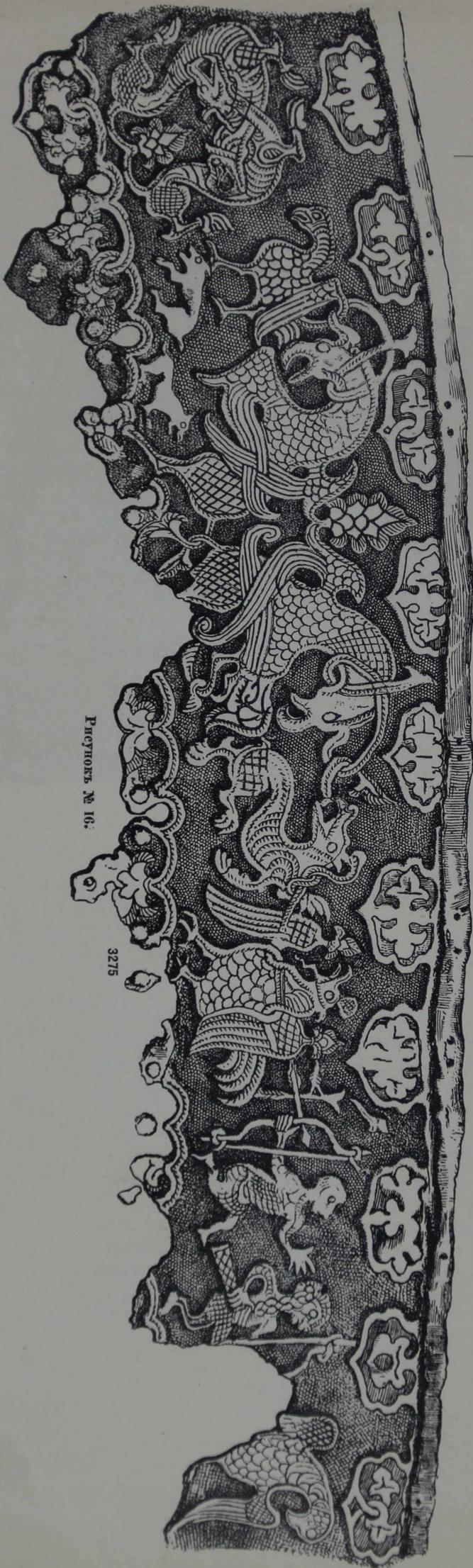

Рисунок № 16.

3275

соединения шей двуногих волков помещается знак под чернью, вырезанный чеканом (рѣзь?).

Вторая группа состоит из пяти животных, связанных разветвлениями двух корней растения, помещенного сверху группы. Первыми выделениями корней являются двѣ одноногія крылатая птицы, связанные хвостами, кончающимися листьями; на лѣвомъ крылѣ правой птицы помещается знак под чернью, вырезанный чеканомъ (рѣзь?). Корень растения, образующій лѣвую одноногую птицу, огибая ее шею и кончаясь вверху листомъ, выдѣляетъ корень, образующій двуногую птицу голубиной породы; а корень растения, образующій правую одноногую птицу, огибая ее шею и кончаясь вверху листомъ, выдѣляетъ корень, одинъ конецъ котораго загнуть къ верху, а другой образуетъ четвероногое животное волчьей породы, и пройдя через его раскрытую пасть, выходит из затылка, образуетъ двуногую птицу пѣтушьей породы, проходитъ чрезъ ее крылья и тѣло и выходит из верхнихъ суставовъ крыльевъ двумя трилистниками.

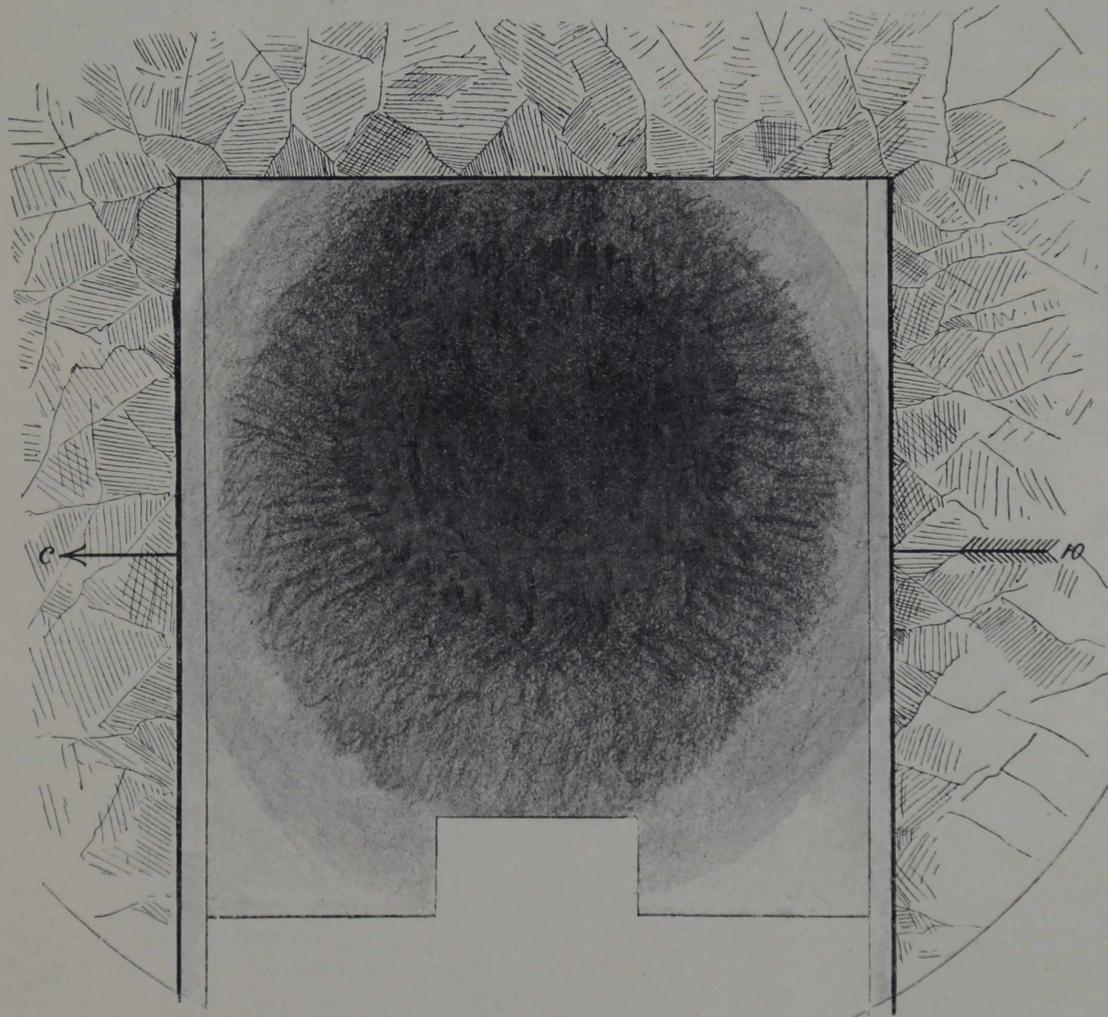
Последнюю группу главныхъ фигуръ рисунка составляютъ три изображенія, обособленные другъ отъ друга, но связанные общимъ смысломъ сцены, выраженной художникомъ: первое изображеніе представляетъ обезьяноподобнаго человѣка дѣтскаго возраста, бѣгущаго впередъ съ напряженнымъ вниманіемъ, съ распростертыми руками, держащаго лукъ въ правой рукѣ и теряющаго стрѣлы. Второе изображеніе также представляетъ обезьяноподобнаго человѣка дѣтскаго возраста, бѣгущаго впередъ, держащаго лукъ въ лѣвой рукѣ, а правую придерживающаго пустой колчанъ. Сравненіе корпуса и одежды дѣтскихъ фигуръ показываетъ ясно, что первую изъ нихъ художникъ изобразилъ дѣвочку, а вторую мальчика. Третья фигура сцены объясняетъ причину напряженнаго вниманія и бѣга впередъ дѣвочки и мальчика, вооруженныхъ луками: впереди падаетъ съ воздуха на землю птица голубиной породы, убитая стрѣлою мальчика.

Фигуры второго плана, помещенныя въ нижней половинѣ рисунка, на золотомъ

фонъ изолированно между первой и второю группами, составляютъ двѣ бѣгущія и лающія собаки, изъ которыхъ одна обращена головою къ первой, а другая ко второй группѣ.

Ниже жертвеннаго мѣста на 5 аршинъ открыты остатки костра, состоящіе изъ слоя золы, угля, жженныхъ костей и множества бытовыхъ издѣлій, частію дѣйствіемъ огня обращенныхъ въ слитки стекла, бронзы, серебра и золота, частію уцѣлѣвшихъ, сохранившихъ свои формы.

Кострище лежало на прожженомъ до кирпичнаго цвѣта слоѣ земли, занимало кругъ около 15 аршинъ въ діаметрѣ, имѣло въ центральной части до 2-хъ аршинъ толщины, постепенно утончалось къ краямъ круга и терялось въ обожженной землѣ мелкимъ, едва замѣтнымъ пепельно-угольнымъ слоємъ (рис. 17).

Рисунокъ № 17.

Кострище разобрано въ три приема, соотвѣтственно вышеуказанной одновременной выемкѣ трехъ частей колодца, обусловленные необходимостью предохранить кострище, требующее продолжительнаго разбора, отъ дождевой воды.

Медленность и осторожность работы по разбору кострища Черной могилы были обусловлены тѣмъ, что, подвергаясь тысячекратному давленію тяжести насыпи въ 15 аршинъ высоты, зола, уголь, пережженные кости и бытовые издѣлія изъ кости, глины, стекла,

железа, бронзы, серебра и золота превратились в одну массу или глыбу, которую можно было резать или распиливать на куски. В Музее Черниговской Ученой Архивной Комиссии хранится фрагмент, вырезанный из кострища Черной могилы, изображенный на рисунке № 18; в нем видны сгоревшие угли, жженые кости, два золотых слитка и золотая нитка. В таком состоянии была найдена вся центральная часть кострища (см. рис 21; № 3299; т. 231), в размере около 10 аршин в диаметре и от одной до двух четвертей толщины. Добывать из такой массы бытовые предметы в уцелевших формах было чрезвычайно трудно; приходилось отделять уголь за углем, кость за костью, иногда жертвовать одною

Рисунок № 18.

Рисунок № 19.

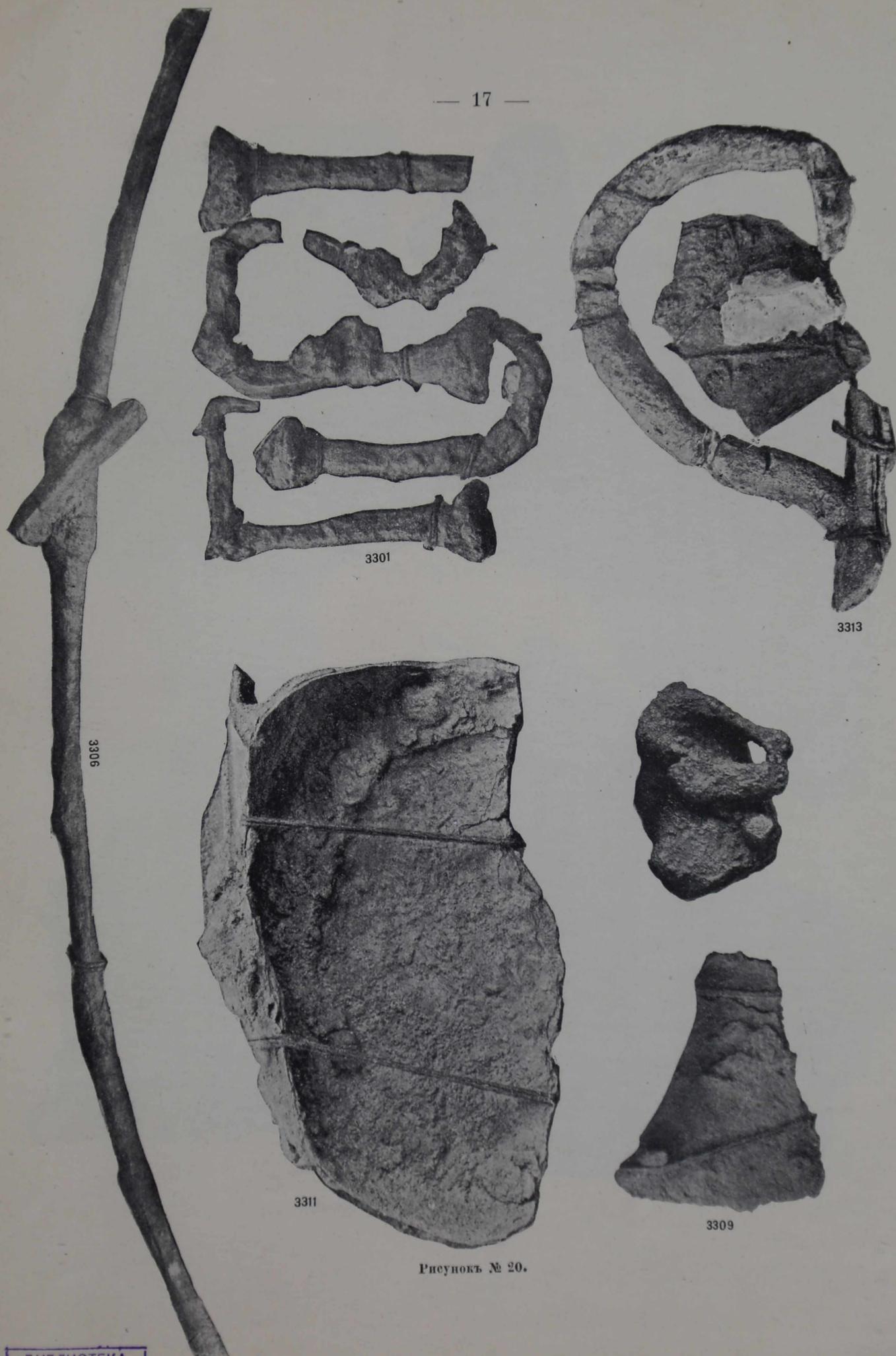
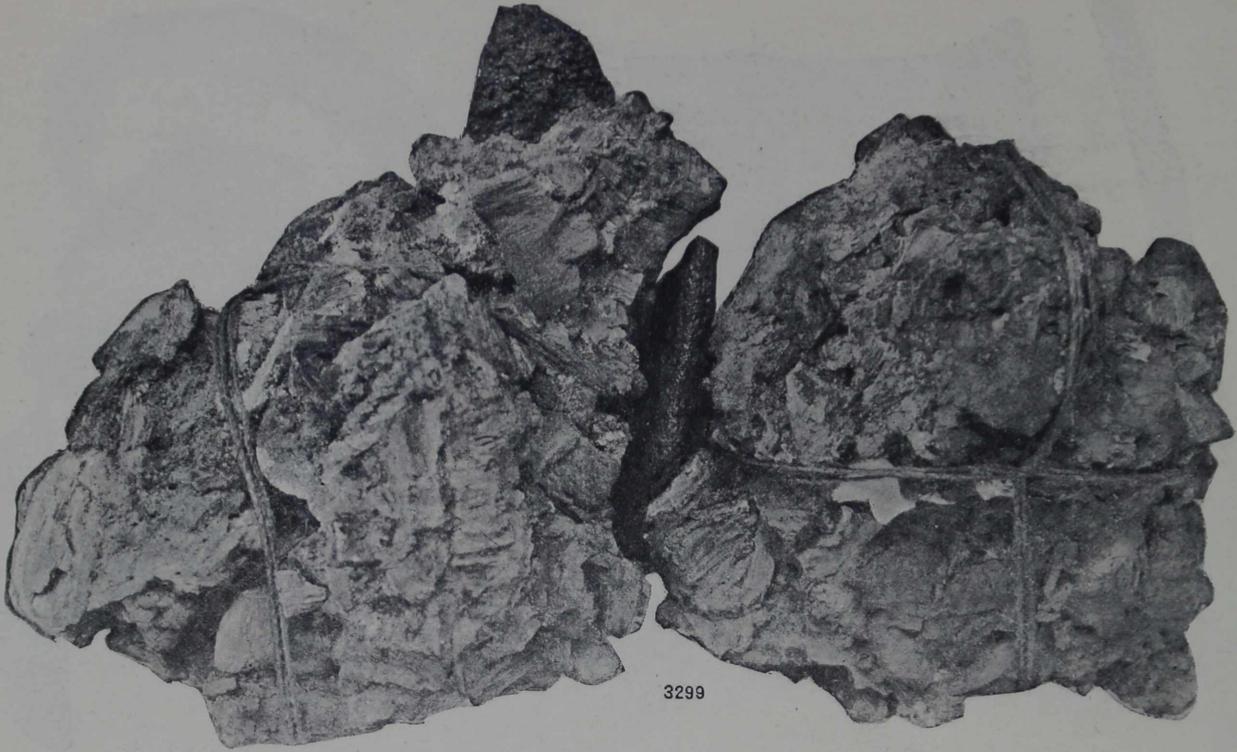
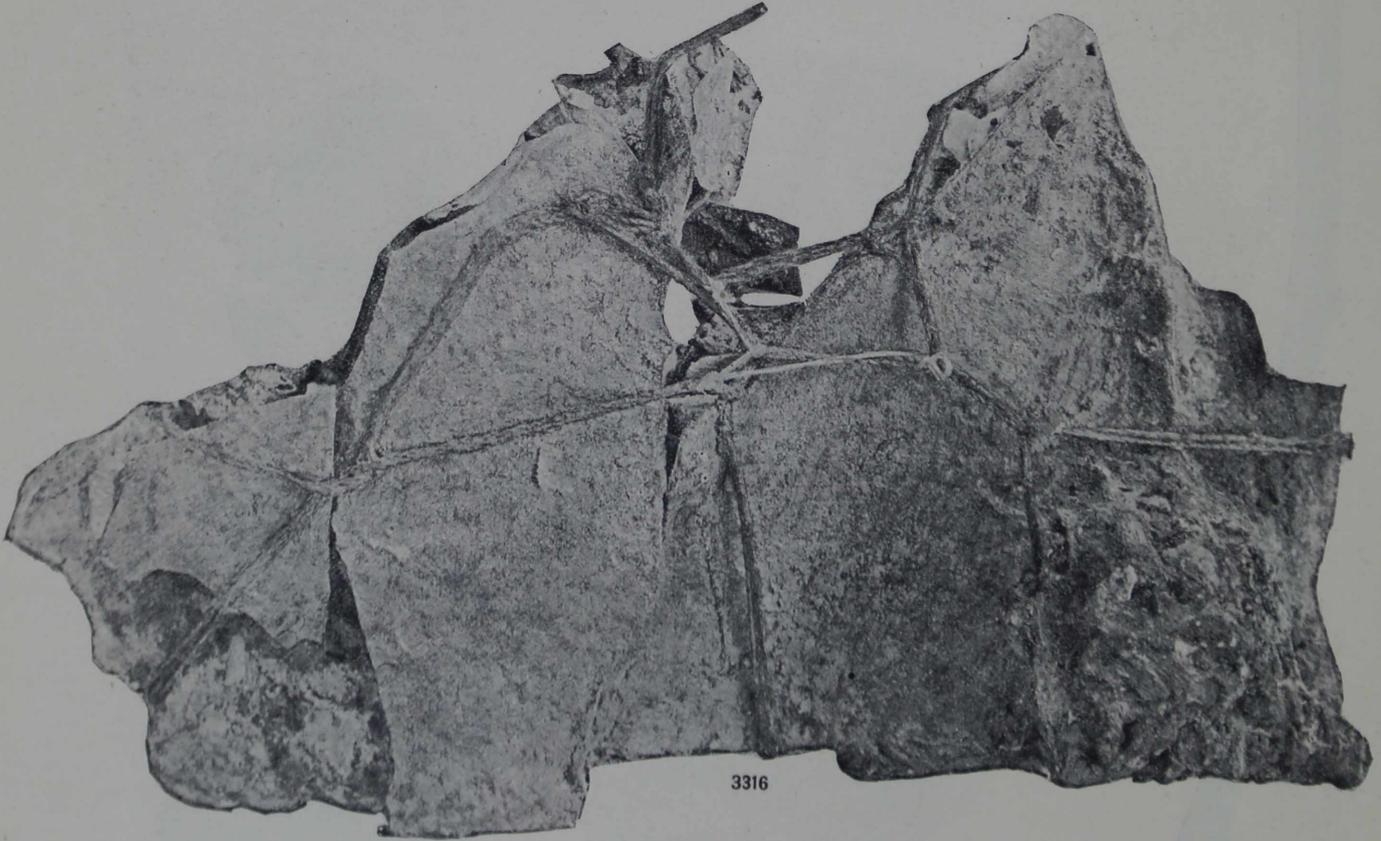

Рисунок № 20.

БИБЛИОТЕКА
Н. М. С.
Инв. № 2020

3299

3316

Рисунок № 21.

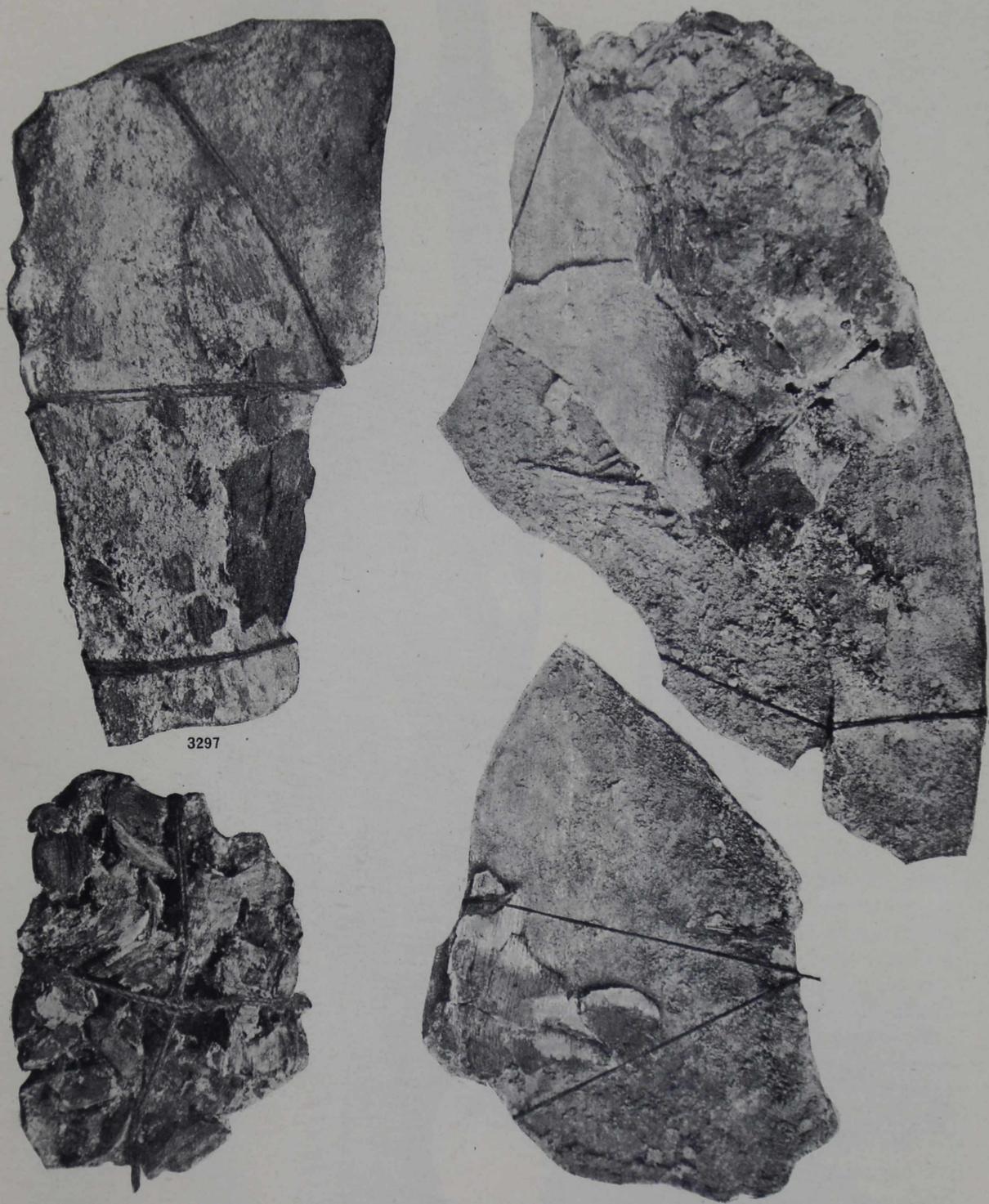

Рисунок № 22.

вещью, чтобы получить соседнюю въ сохранившейся формѣ, казавшуюся болѣе интересною; проба смачиванія вырѣзанныхъ глыбъ для легчайшаго отдѣленія скипѣвшихся

углей, костей и бытовых изделий показала непригодность этого способа: пережжения и окисления изделий из кости, бронзы, серебра и железа, смоченная водою, распадались на мелкие куски и обращались в порошок.

Не смотря на то, кострище Черной могилы предоставило русской археологии и истории обильный и чрезвычайно важный в научном отношении материал, далеко еще не обработанный наукою, потому что до настоящего времени оставался неизданным.

Рисунок № 19 изображает схему поверхности кострища Черной могилы, очищенную от насыпи, покрытую золою, с грудью оружия, железными обручами и некоторыми другими бытовыми предметами. С западной стороны значится пробная траншея, которою была начата раскопка Черной могилы; а с восточной стороны насыпь кургана покрывает часть кострища неизследованную.

По очистке кострища от насыпи и при его разборе найдены: на всей поверхности, за исключением окраин, в среде пепла, угля и жженных костей тонкие окисленные железные обручи разной величины, дужки и скрепы, вероятно, от боченков и ведер, содержавших материалы для усиления пламени костра (рис. 20; №№ 3301—3309; тт. 230^б—232).

В северной части кострища: крупные обугленные кости, а также мелкие, птичьи и рыбы; окисленные и раздавленные землею железный сосуд с пережженными костями барана,

Рисунок № 23 (1/3 nat. вел.).

железный сосудъ съ прикипѣвшей къ нему частью челюсти животнаго (3311—3313; т. 232), бронзовый сосудъ съ углемъ (рис. 21; № 3316), обугленные куски большой бронзовой бляхи съ поднятыми краями (рис. 22; № 3297; таб. 230^a, 231); а возлѣ сосудовъ и бронзовой бляхи (основа щита?)—окисшая железная гряда, при очисткѣ распавшаяся на части, между которыми оказались: два меча (р.р. 23, 25, 26; №№ 3284, 3287; т. 229), сабля (рис. 23;

Рисунокъ № 24.

Д. Самоквасовъ.

Рисунокъ № 25.

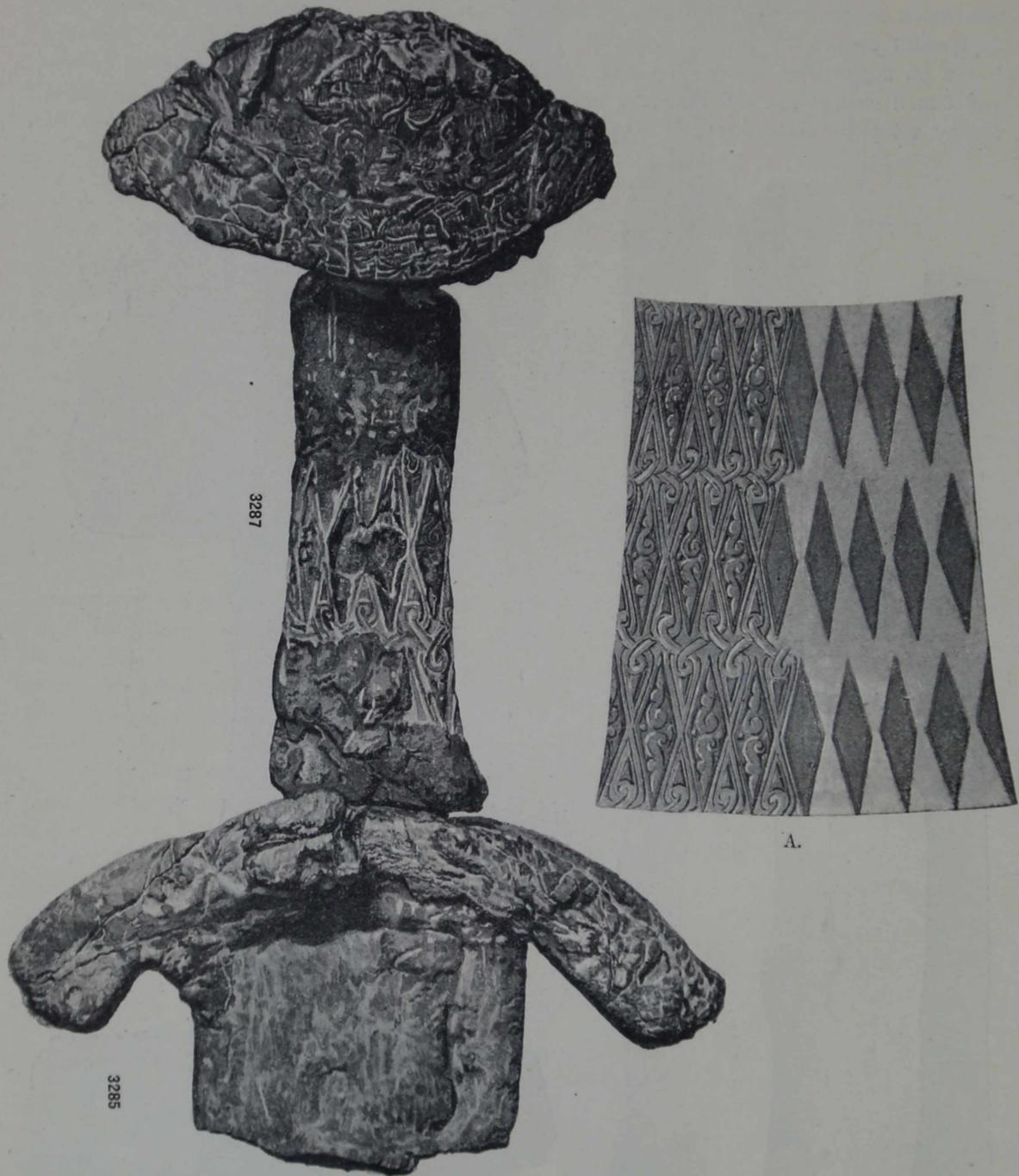

Рисунок № 26.

А. Рельефное украшение ручки меча.

№ 3290), два копья (3288, 3289), дротикъ, (рис. 24; № 3283), два ножа (рис. 23; №№ 3291, 3292), обрывки кольчуги (3293), стремена (3295, 3296) и шпора (3294).

Въ западной части кострища: три каменные оселка, конецъ одного изъ которыхъ обтянутъ серебряною позолоченною бляшкою съ колечкомъ (рис. 27; №№ 3317—3320; т. 233), желѣзные ножики съ рѣзными костяными ручками (3321—3327) и желѣзные

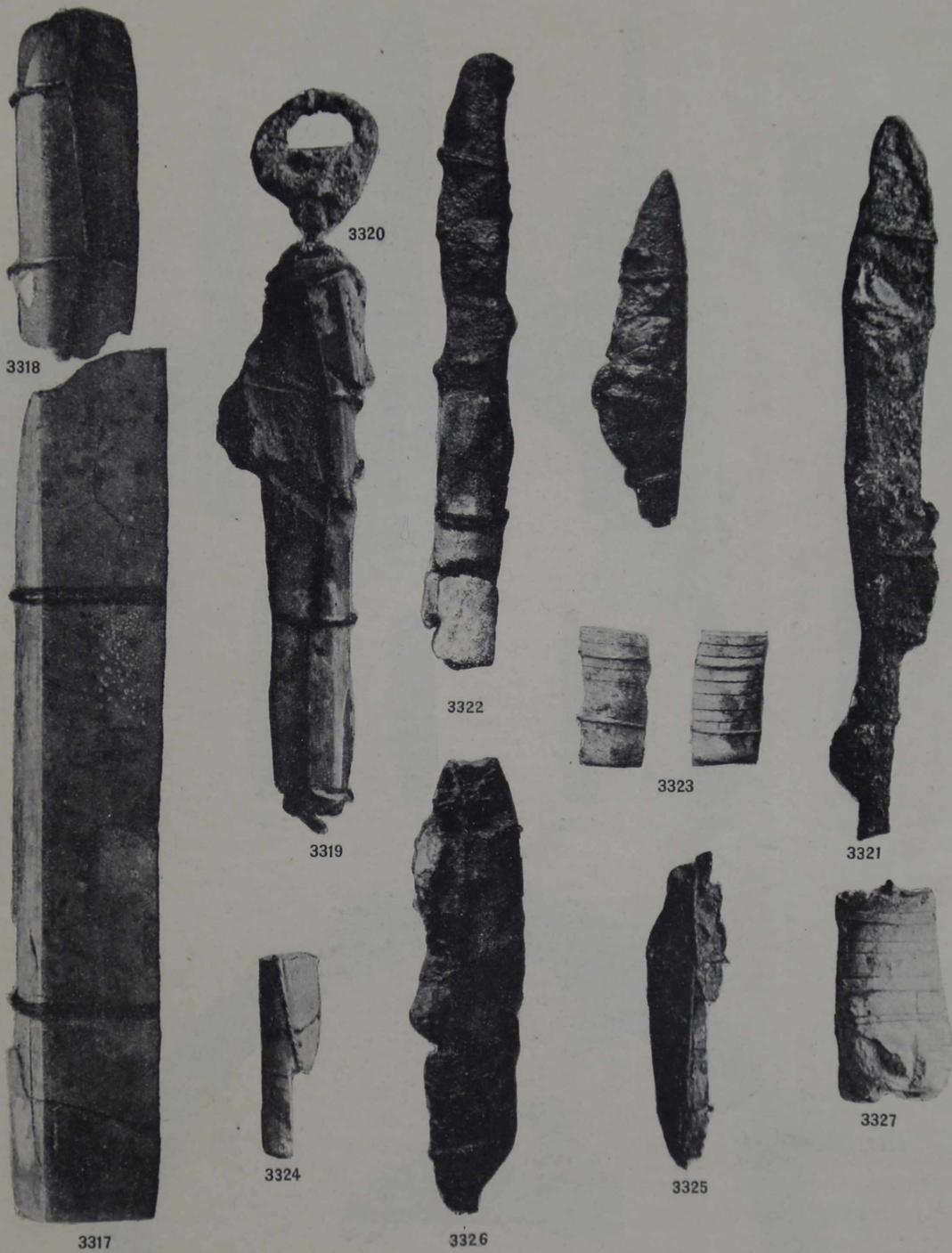
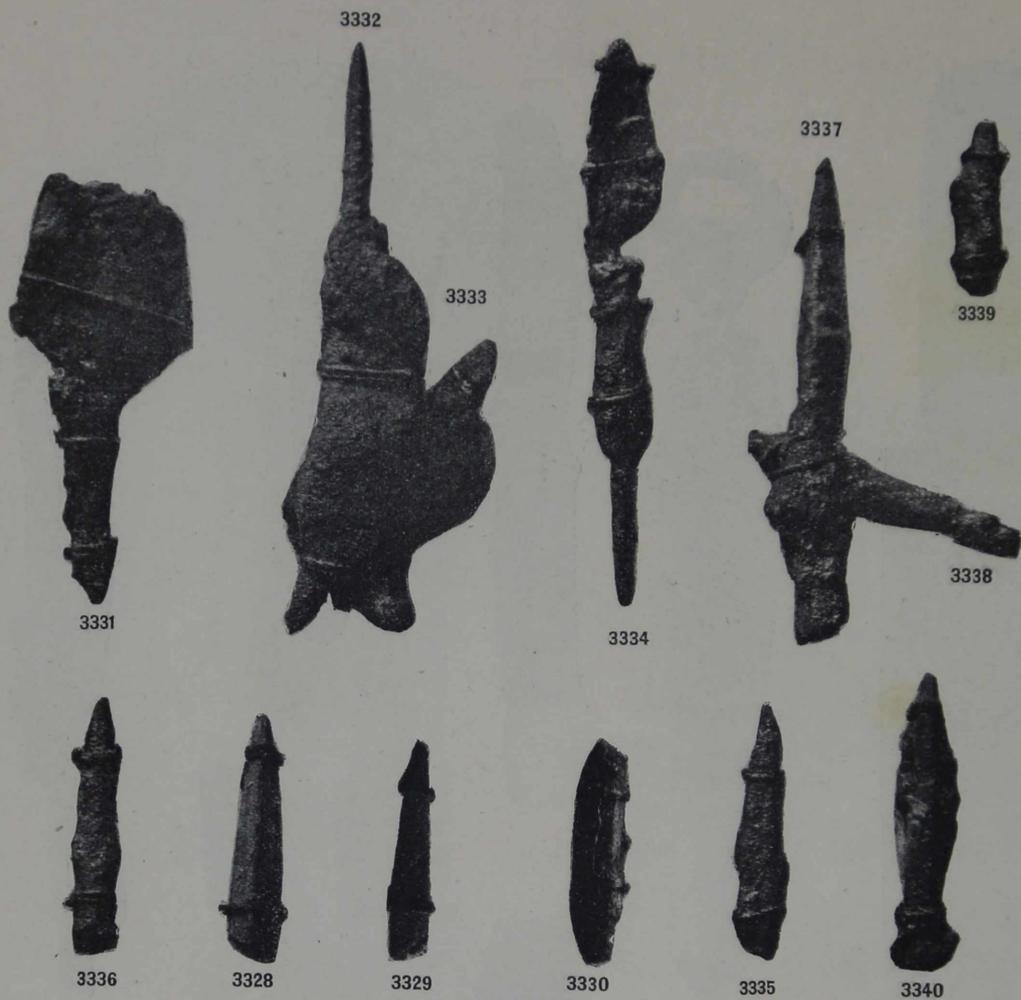
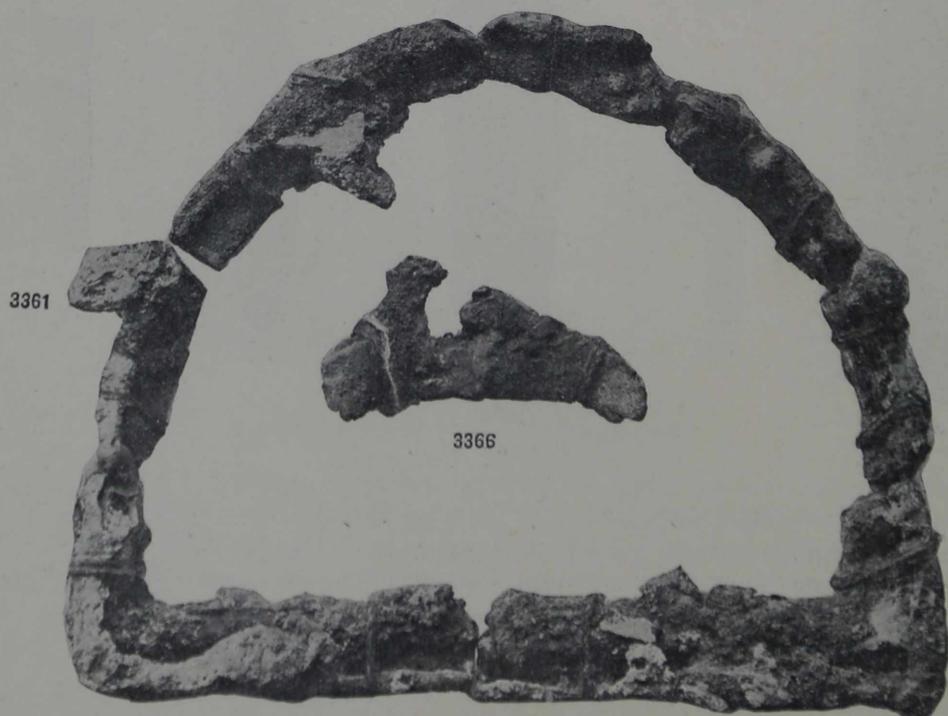

Рисунок № 27.

наконечники стрѣлъ разной формы и величины (рис. 28; №№ 3328—3340); желѣзные наконечники копій, пряжки, кольца и окисшя желѣзныя надѣля, бытовое значеніе которыхъ невозможно опредѣлить по сохранившимся остаткамъ (рис. 29 и 30; №№ 3341—3357; т.т. 234 и 235).

Рисунокъ № 28.

3360
Рисунокъ № 32.

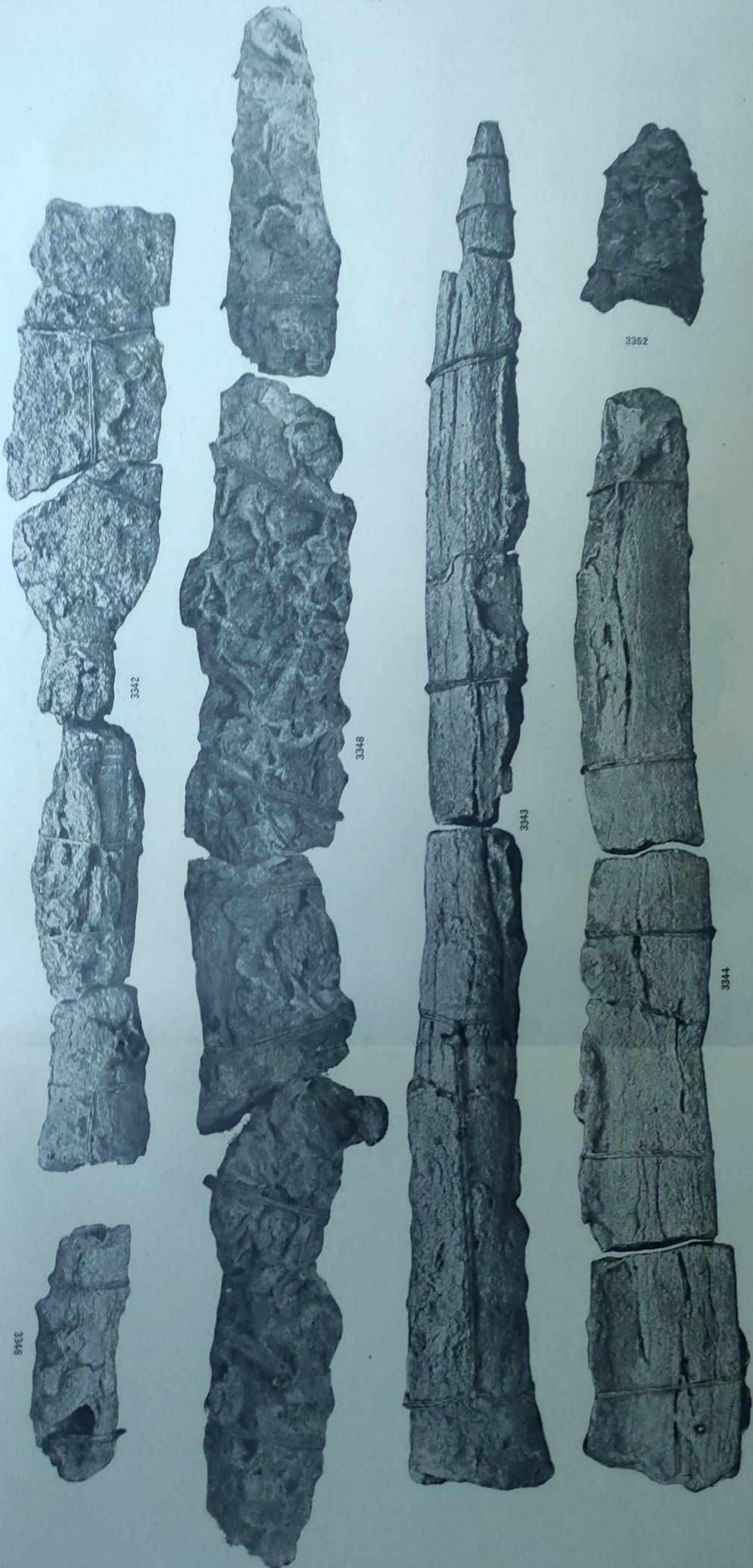

Рисунок № 29.

Рисунок № 30.

3369

3368

3362

3363

3359

3364

3365

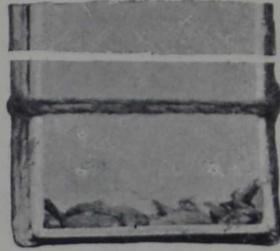

3367

Рисунок № 31.

3370

3371

3377

3380

3379

3381

Рисунок № 34.

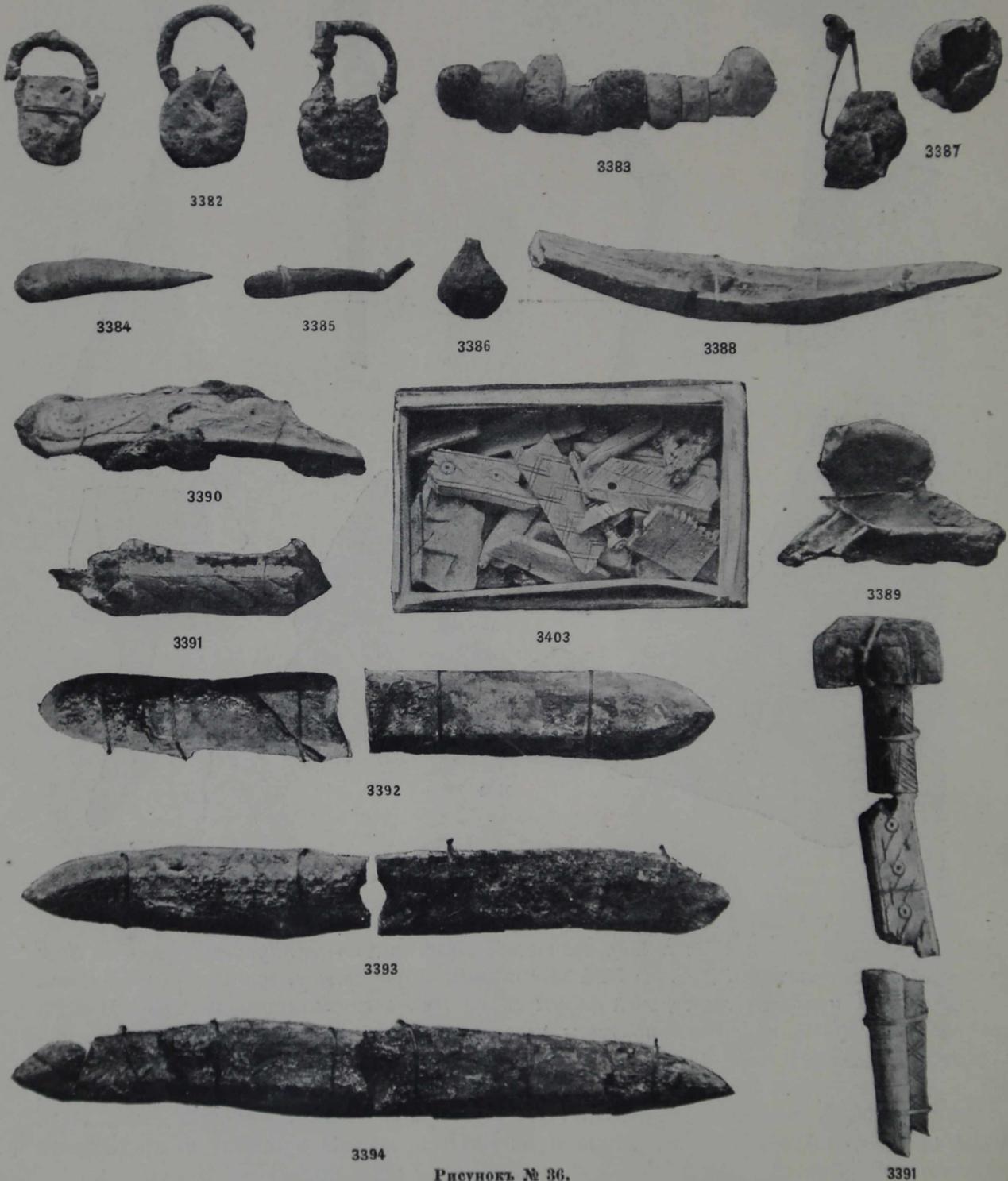
Въ южной части кострища: обугленные кости животныхъ, желѣзные: стремена (рис. 31; №№ 3358 и 3359; т. 236), подковообразный предметъ съ прикипѣвшимъ къ нему серебрянымъ слиткомъ (рис. 32; №№ 3360 и 3361), кольцо, удила, три желѣзныхъ и одинъ бронзовый предметы треугольной формы съ острыми загнутыми концами (рис. 31 и 32; №№ 3362—3367) и окислѣе предметы неопредѣлимаго бытового значенія по сохранившимся остаткамъ (рис. 31; №№ 3368, 3369).

Въ восточной части кострища: желѣзные серпы (рис. 33 и 34; № 3370 т. 237), топоры (3378), долота (3379), ключи (3372—3374), замки (3377), шарниры (3380, 3381), шпильки (3375), обугленные хлѣбныя зерна (3371) и окислѣе предметы неопредѣлимаго значенія (3376).

Въ центральной части кострища, приблизительно на пространствѣ пяти аршинъ въ діаметрѣ, найдены пережженные кости человѣческихъ череповъ и другихъ частей костьевъ, повидимому, сожженныхъ на кострѣ въ положеніи головою на западъ, такъ какъ обломки череповъ встрѣчались преимущественно въ западной, а нижнихъ конечностей въ восточной половинѣ кострища. Множество бытовыхъ издѣлій въ

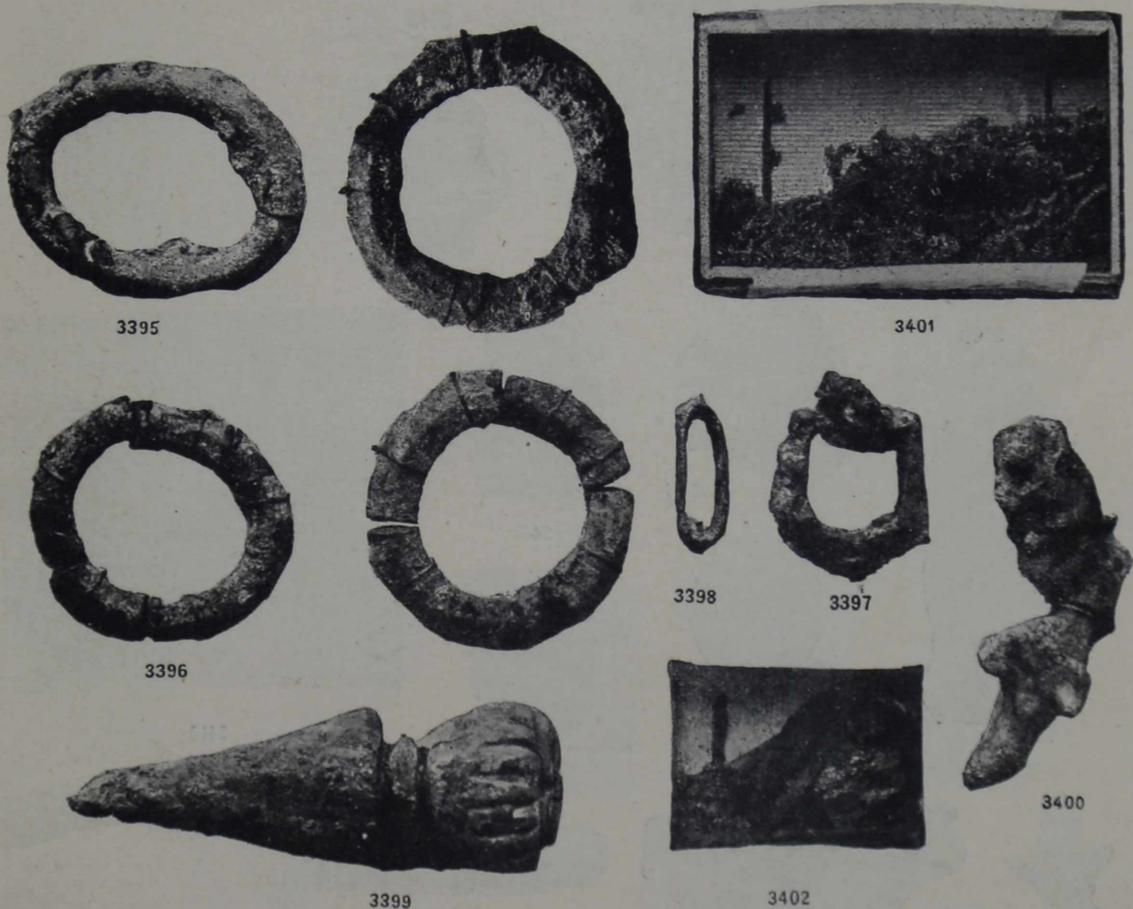
Рисунокъ № 35.

Рисунокъ № 36.

мѣстахъ находки человѣческихъ костей, въ сѣверной половинѣ кострища, состоявшихъ изъ вышеуказаннаго оружія и преимущественно изъ принадлежностей мужескаго костюма, а въ южной половинѣ изъ женскихъ украшеній показывали, что женщина была положена на костеръ рядомъ съ мужчиной, съ правой его стороны. Однако-же пережженія кости и украшенія одежды сожженныхъ были разбросаны въ такомъ безпорядкѣ, что невозможно было опредѣлить въ точности, какія кости принадлежали мужчинѣ, какія женщинѣ.

Рядомъ съ фрагментами пережженныхъ человѣческихъ костей въ центральной части кострища найдены слѣдующія бытовые издѣлія: отрубокъ (половина) золотой византійской монеты, съ изображеніемъ на одной сторонѣ императора-соправителя и надписью: Roman aug., а на другой сторонѣ—правой половины бюста Спасителя и надписью: regnantium (рис. 35; № 3281; т. 228); три серебряныя сережки, съ полурасплавившимися стеклянными бусами—подвѣсками, бусы различного состава (рис. 36; № 3382 и 3383; т. 238); костяная проколка, съ вырѣзкою на утолщенномъ концѣ, серебряная проколка, серебряная пуговица съ ушкомъ, два бронзовыхъ бубенчика (3384—3387); трехгранная заостренная кость, съ желобкомъ по срединѣ нижней грани (3388); золотая бляха, съ прикипѣвшими къ ней слитками серебра (3389); обломокъ костяной узорчатой бляшки, обломки костяныхъ гребенокъ, украшенныхъ рѣзными узорами (3390, 3391, 3403); бронзовые: наконечники поясовъ (3392—3394), овальное плоское кольцо, массивныя кольца съ плоскими осно-

Рисунокъ № 37.

ваніями, пряжка, овальное колечко (рис. 37; №№ 3395—3398), массивный слитокъ и предметъ неизвѣстнаго назначенія (3399); золотыя слитки, обрывки золотой кисти, золотого

шитья (3401) и обугленных тканей (3402); два пережженные овальные камня, глиняная пряслица, костяной шарикъ, покрытый окисью желѣза (рис. 38; №№ 3404—3406; т. 226);

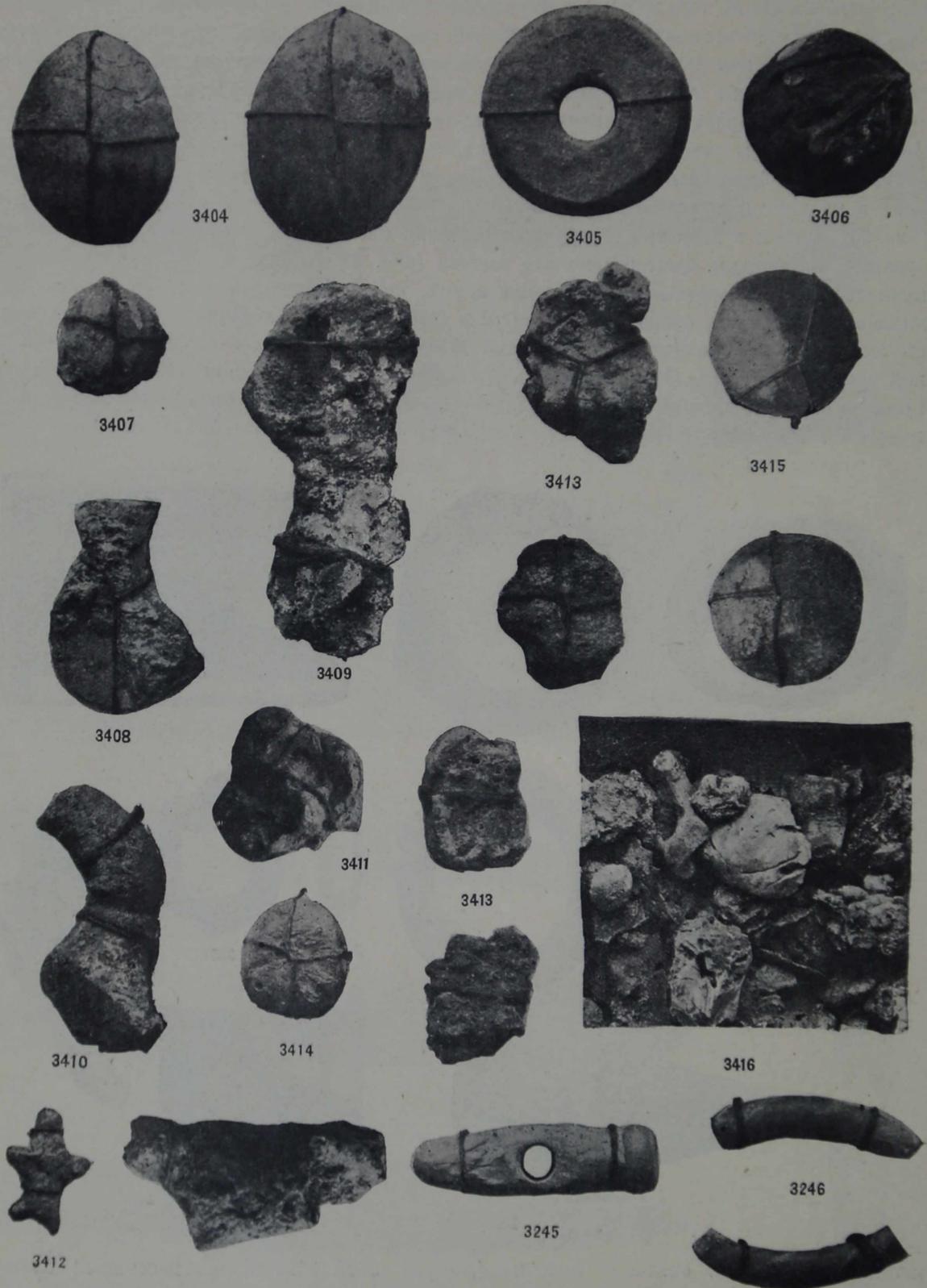
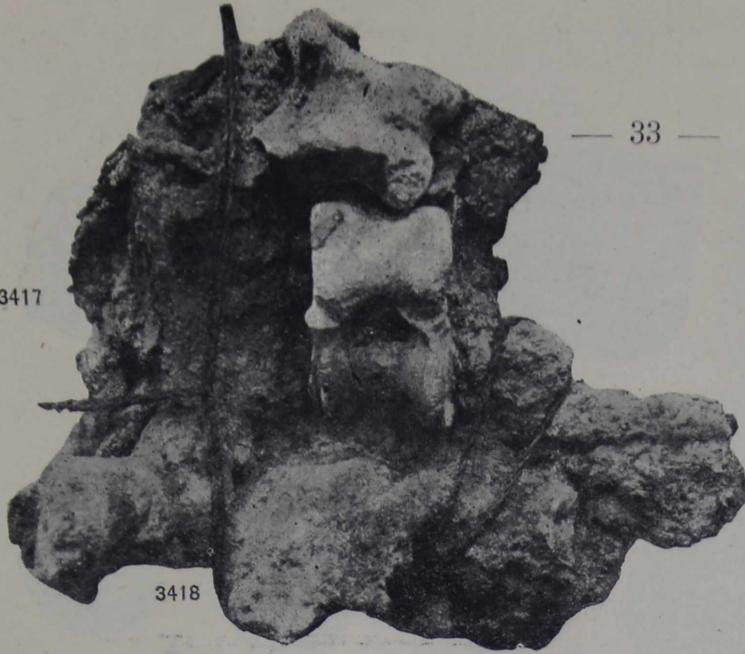

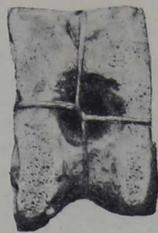
Рисунок № 38.

3417

3418

серебряные, бронзовые и стеклянные слитки разной величины (3407—3416); массивная бронзовая ручка, съ частью расплавившагося и окисшаго бронзоваго сосуда (рис. 39; №№ 3417, 3418), содержавшаго болѣе ста игральныхъ косточекъ (бараньи бабки) и одну той же формы, вылитую изъ бронзы (3420—3423; т. т. 239 и 240); шестигранныя продолговатая игральные косточки (зернь), съ вырѣзанными на

3420

3421

3421

3423

3420

Рисунок № 39.

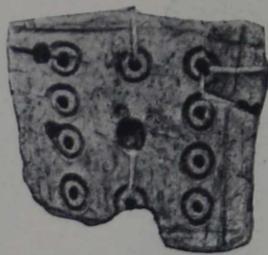
3424

3425

3426

3427

3428

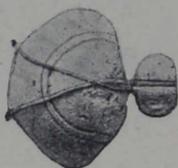
3430

3431

3429

3431

Рисунок № 40.

3441

3443

Рисунок № 42.

Рисунок № 41.

граняхъ значками, состоящими изъ кружковъ съ точками въ срединѣ: на первой грани—одинъ, на второй—два и т. д. до шести (рис. 40; №№ 3424—3426; т. 239); костяная бляха съ дырой по срединѣ и десятью дырочками по краямъ, обведенными рѣзными кружками, обломки костяныхъ пластинокъ украшенныхъ рѣзными кружками съ дырочками по срединѣ (3427, 3428), овальные костяныя пластинки, съ крестообразными вырѣзами на лицевой сторонѣ, (3429); конусообразныя рѣзныя кости двухъ рисунковъ, формы шашекъ (3430, 3431).

Въ разныхъ мѣстахъ кострища были встрѣчаемы разбросомъ обугленные кости человека, крупныхъ и мелкихъ четвероногихъ животныхъ, птицъ и рыбъ (рис. 41; №№ 3434—3440; т. 240) и черепки глиняныхъ сосудовъ (рис. 42; №№ 3441, 3443*).

*) Сосуды №№ 3441, 3443, шлемы, щитъ, масса кольчуги и оружіе изъ кургановъ Черной могилы и Гульбища помѣщаются въ витринахъ безъ таблицъ. Т. С.

Рисунок № 43.

Витрина выставки III-го археологического съезда съ бытовыми предметами изъ Черной могилы.

Курганъ Гульбище.

На мысѣ Болдиной горы, именуемомъ мѣстными жителями „Гульбище“; первый изъ четырехъ большихъ кургановъ Болдиной горы, лежащихъ съ лѣвой стороны дороги изъ города въ Троицкій монастырь. Насыпь конусообразной формы 12 арш. высоты и 135 аршинъ въ окружности основанія, съ площадкою на вершинѣ 10 арш. въ діаметрѣ. Въ срединѣ площадки углубленіе около 5 арш. въ діаметрѣ и аршина глубины со входомъ съ востока; по словамъ мѣстнаго старожила монахи Троицкаго монастыря выбрали кирпичъ изъ этого углубленія, обратили стѣнки въ земляныя скамейки и образовали бесѣдку со входомъ съ восточной стороны. Вокругъ подошвы кургана хорошо сохранившійся ровъ 8 арш. ширины и 4 арш. глубины, съ тремя материковыми перерывами (перемычки), облегчающими входы на вершину насыпи. Раскопанъ въ 1872 году: насыпь сръзана сверху на треть высоты и на площади сръза заложенъ колодезь 10 арш. въ діаметрѣ, углубленный до материка, съ прорѣзами съ сѣвера и востока, чрезъ которые удалялась земля колодца, заложеннаго въ центральной части насыпи.

На глубинѣ шестого аршина отъ вершины кургана, въ центрѣ насыпи, была открыта окисшая и обугленная металлическая масса, въ размѣрѣ 1½ арш. длины и около аршина ширины, изображенная фотографически на рис. № 44, которую составляли:

Желѣзный шлемъ, массивнѣе шлемовъ Черной могилы, состоящій изъ одной шапкообразной желѣзной бляхи, съ тупымъ шишакомъ сверху и мѣдною бляхою спереди, формы

Рисунок № 44.

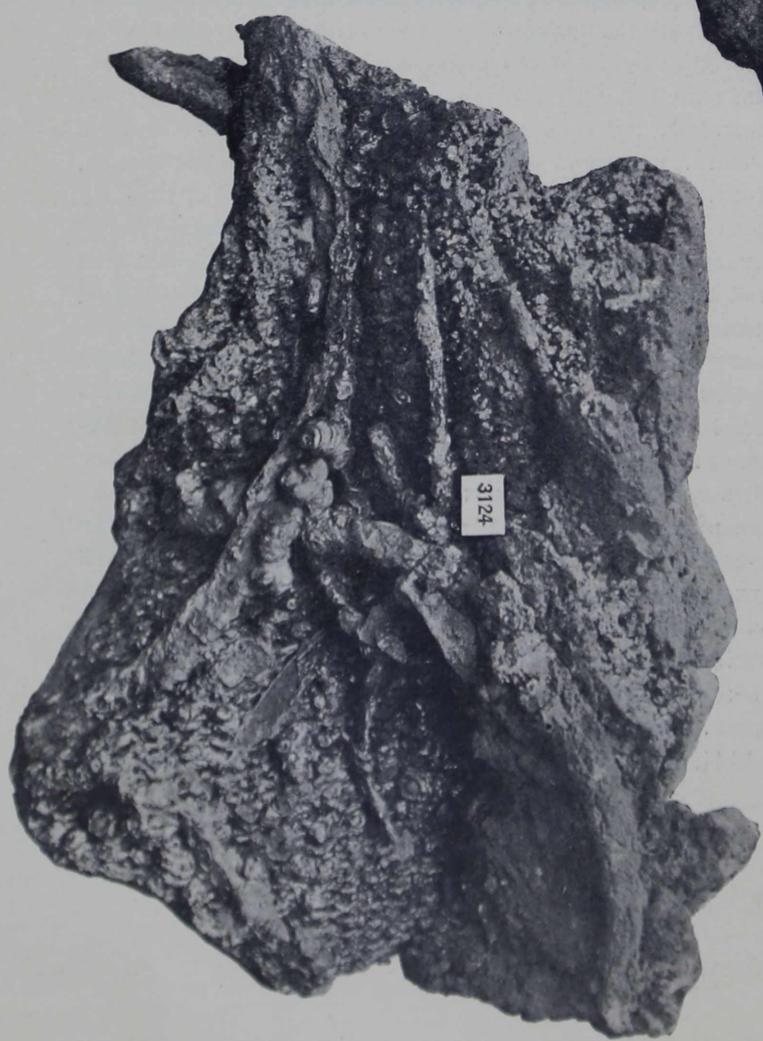
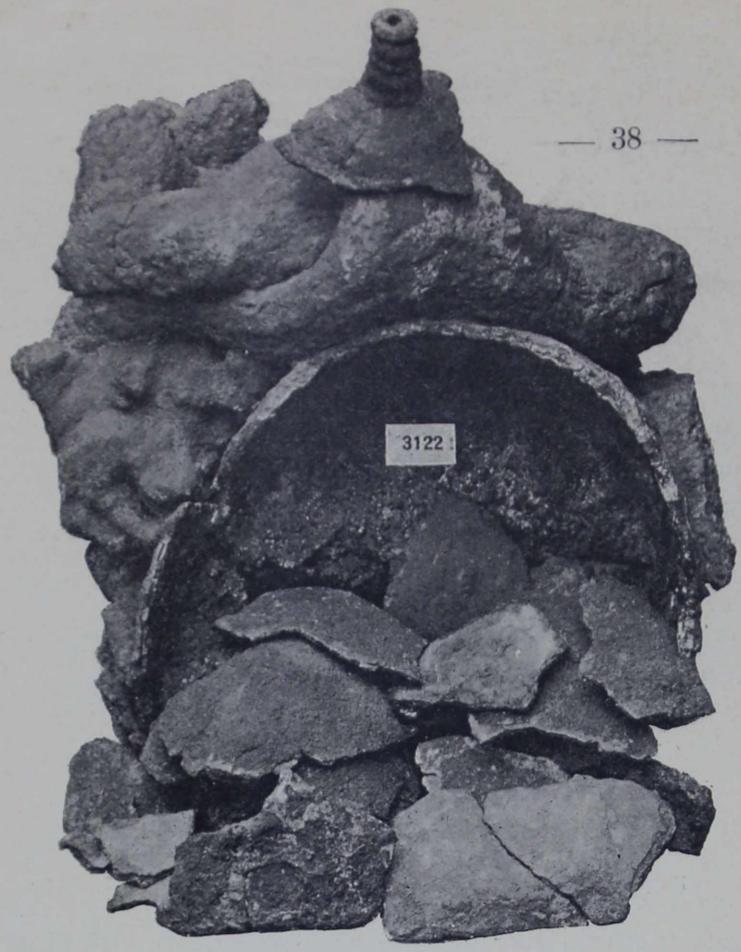
полукруга, дѣйствиємъ огня и желѣзною окисью слитый своимъ основаніемъ съ массою окисшей желѣзной кольчуги (рис. 45; №№ 3122).

Желѣзный обоюдоострый мечъ около семи четвертей длины, съ массивною крестообразною рукою, 3 вершковъ длины, украшенною серебряною насѣчкою и тремя рядами камней и съ массивнымъ выемочнымъ набалдашникомъ, украшеннымъ также серебряною насѣчкою, тремя рядами камней и серебряною филигранью (рис. 46; № 3132; т. 218). Мечъ лежалъ у основанія шлема на окисшей массѣ кольчуги, и его форма и величина, по очисткѣ отъ верхняго слоя ржавчины, ясно были видимы; но при снятіи, верхняя половина клинка разломилась на части, а нижняя оказалась настолько разложившеюся, что дробилась на мелкіе осколки (рис. 45; №№ 3132—3137).

Подъ шлемомъ и мечемъ лежала желѣзная кольчуга, до того разложившаяся и закисшая, что желѣзные кольца слились въ общую твердую желѣзную массу, и только на внутренней обугленной сторонѣ этой массы видны складки кольчуги (рис. 45; № 3124), величина и система соединенія колець (рис. 48; № 3129; т. 217). Въ этой же массѣ въ средѣ скупившихся кольчужныхъ колець и угля замѣтны: желѣзный наконечникъ копья (рис. 45; № 3124), наконечникъ стрѣлы, гвоздь, обломки топора, стремяни, удила, бронзовый неопредѣленный предметъ (рис. 47; № 3125), часть бронзовой основы щита съ обломкомъ ручки (рис. 48; № 3126) и пережженныя кости (3127).

Подъ кольчугою же помѣщались слѣдующіе предметы:

Бронзовая основа щита, формы круглой бляхи 2 четв. въ діаметрѣ, со слѣдами бывшей ручки на внутренней поверхности и съ серебряными слитками на внѣшней поверхности отъ расплавившихся украшеній щита (рис. 49; №№ 3131, 3146, 3147; таб. 217, 218); желѣзный наконечникъ копья съ прикипѣвшею къ нему желѣзною пряжкой, широкій наконечникъ стрѣлы и окисшей бронзовый, съ ажурнымъ узоромъ, наконечникъ ноженъ меча или кинжала (рис. 50; №№ 3138—3140; т. 218); желѣзные удила (рис. 51; № 3145; т. 217) и двѣ пары стремянь, съ прикипѣвшими къ нимъ углемъ и жженными костями (рис. 51 и 52; №№ 3142—3144; т. 219).

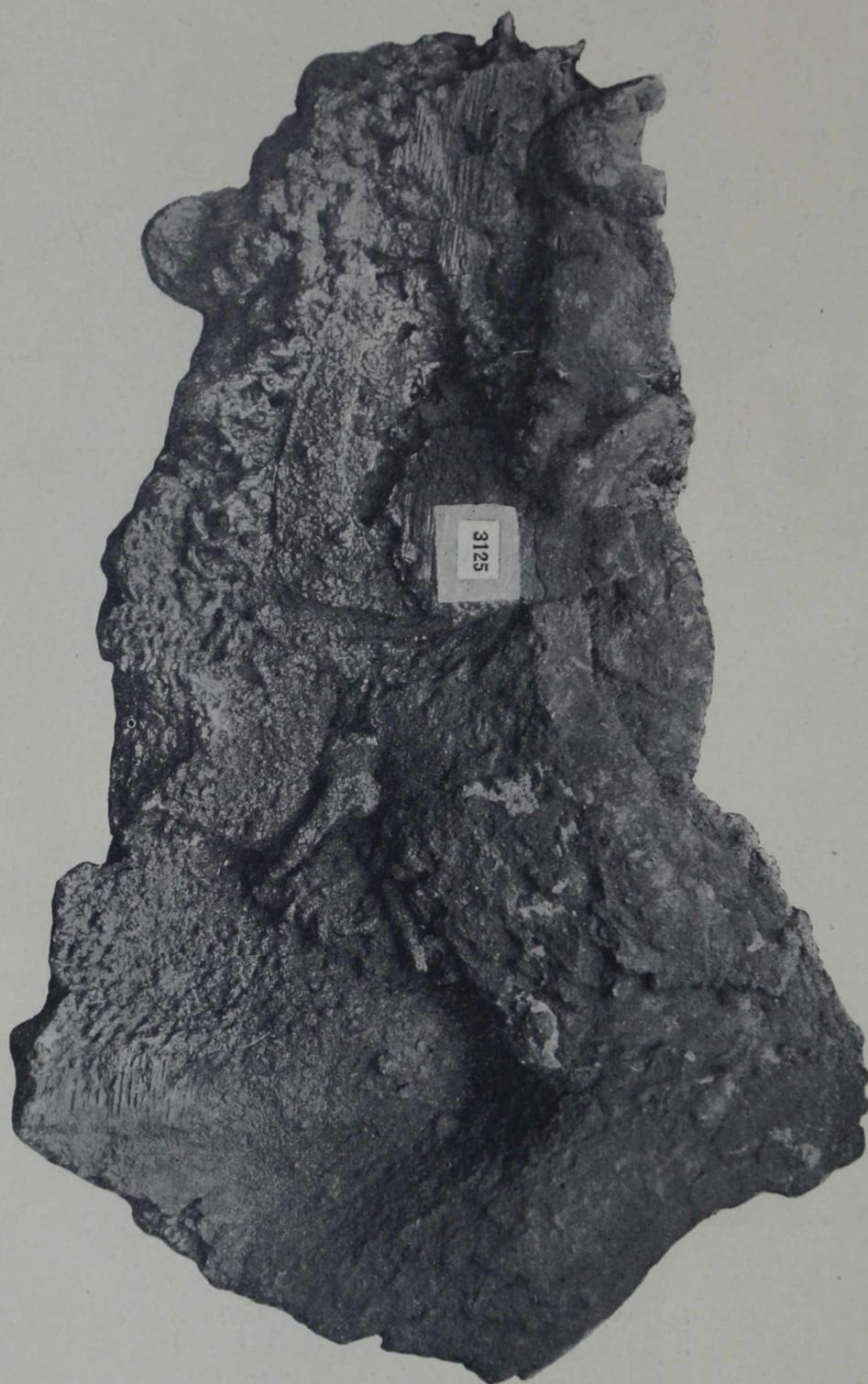
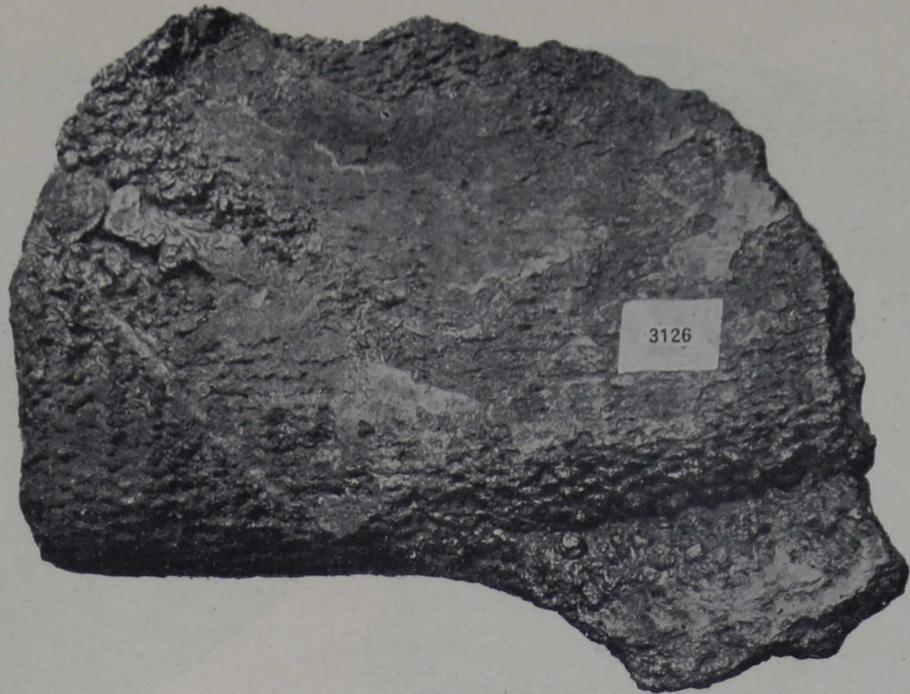
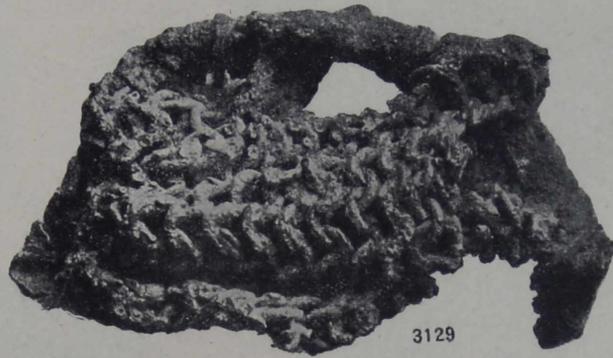

Рисунок № 47 (1/2 н. в.).

Непосредственно под грудой перечисленных предметов стоялъ окисшій желѣзный сосудъ, около 2 четв. въ діаметръ, съ боковою ручкой, подобный жертвенному сосуду Черной могилы, заключавшій въ себѣ уголь, пережженыя бараньи кости, шерсть и скорлупу яицъ; при снятіи сосудъ распался (рис. 53; №№ 3148—3150; т. 220).

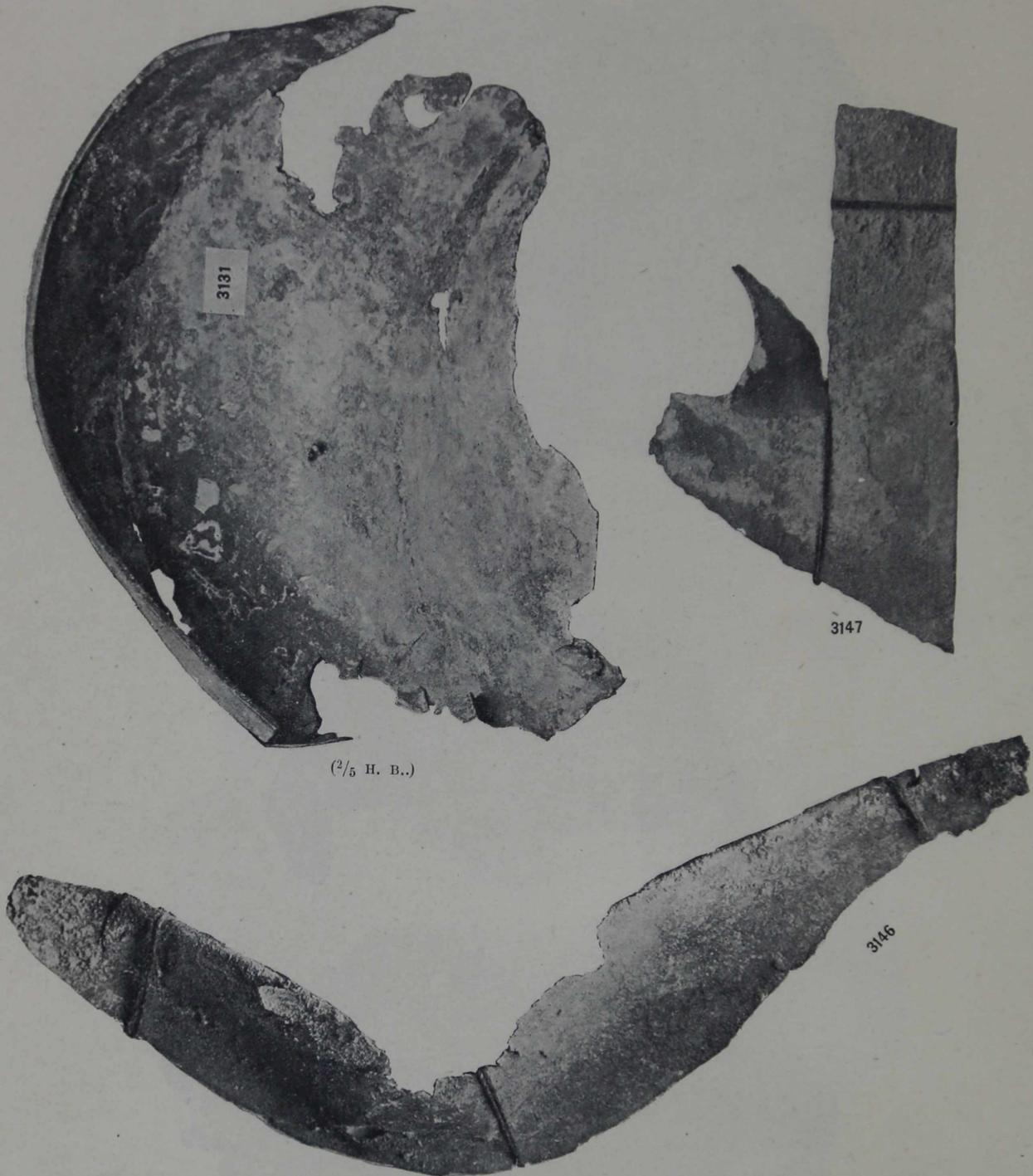
($\frac{1}{2}$ Н. В.).

3129

($\frac{1}{2}$ Н. В.).

($\frac{2}{5}$ н. в.)

Рисунок № 49.

Уголь, зола, жженныя кости и металлическіе слитки, обильно покрывавшіе внутреннюю сторону описанной груды издѣлій, а равно и содержимое жертвеннаго сосуда показывали ясно, что всѣ исчисленные предметы были въ огнѣ; но признаковъ сожженія на мѣстѣ ихъ находки не было, какъ и въ жертвенной части Черной могилы: предметы вооруженія, оружіе, сбура и жертвенный сосудъ были положены уже сожженными на необожженную землю центра насыпи; а сожжены были, по всей вѣроятности, на кострѣ, остатки котораго были открыты въ нижнемъ слоѣ насыпи.

3138

3139

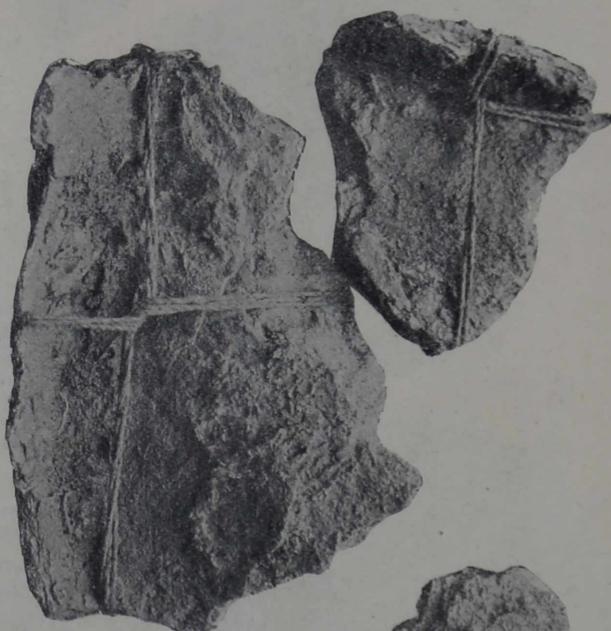

3140

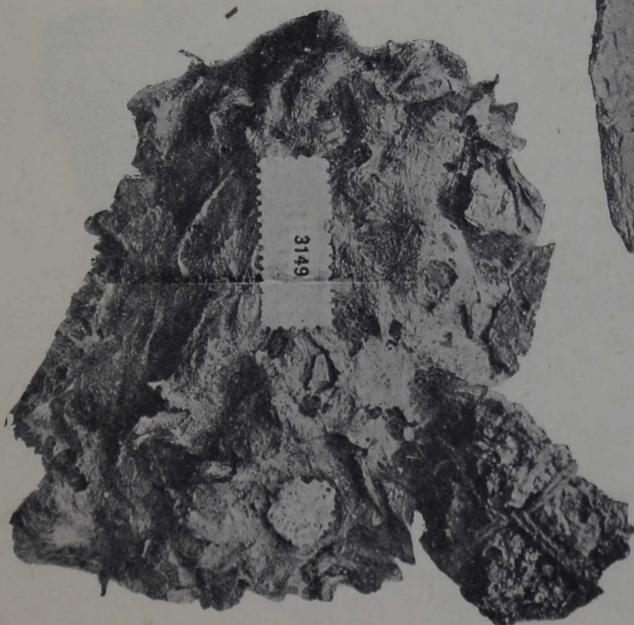
Рисунок № 50.

3148

3150

3149

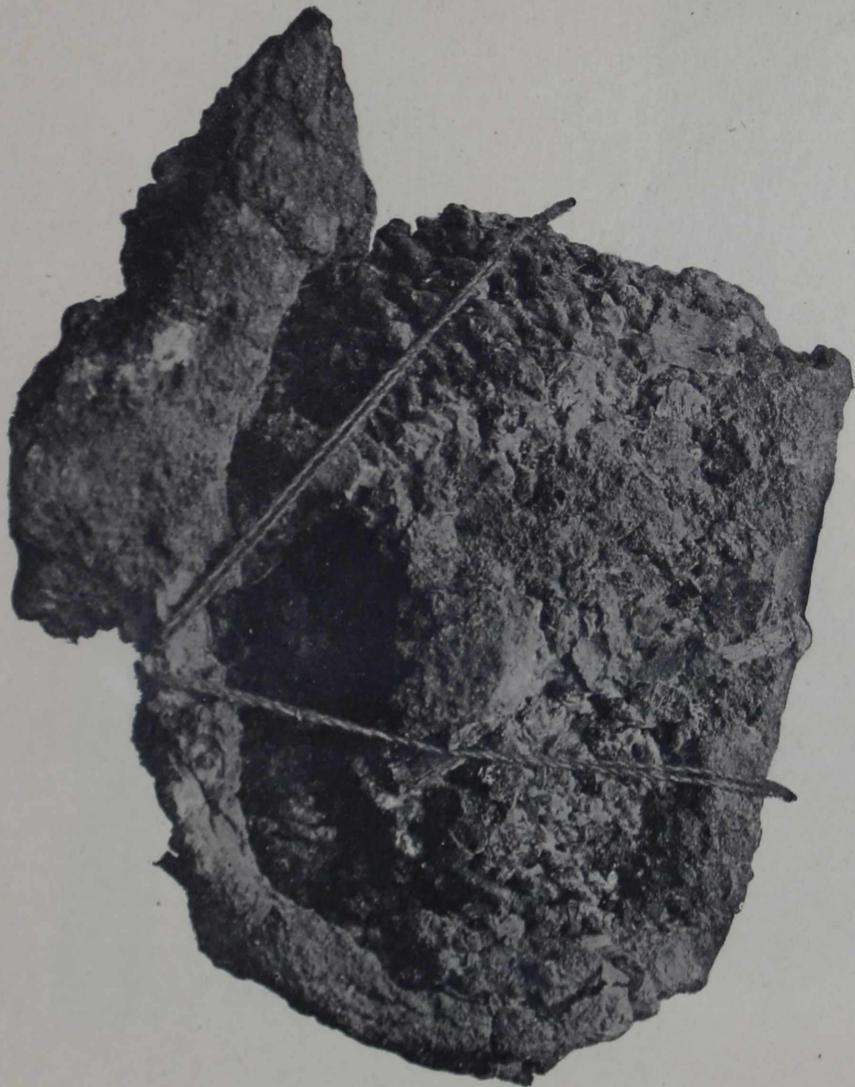

Рисунок № 53.

Рисунок № 51.

3144

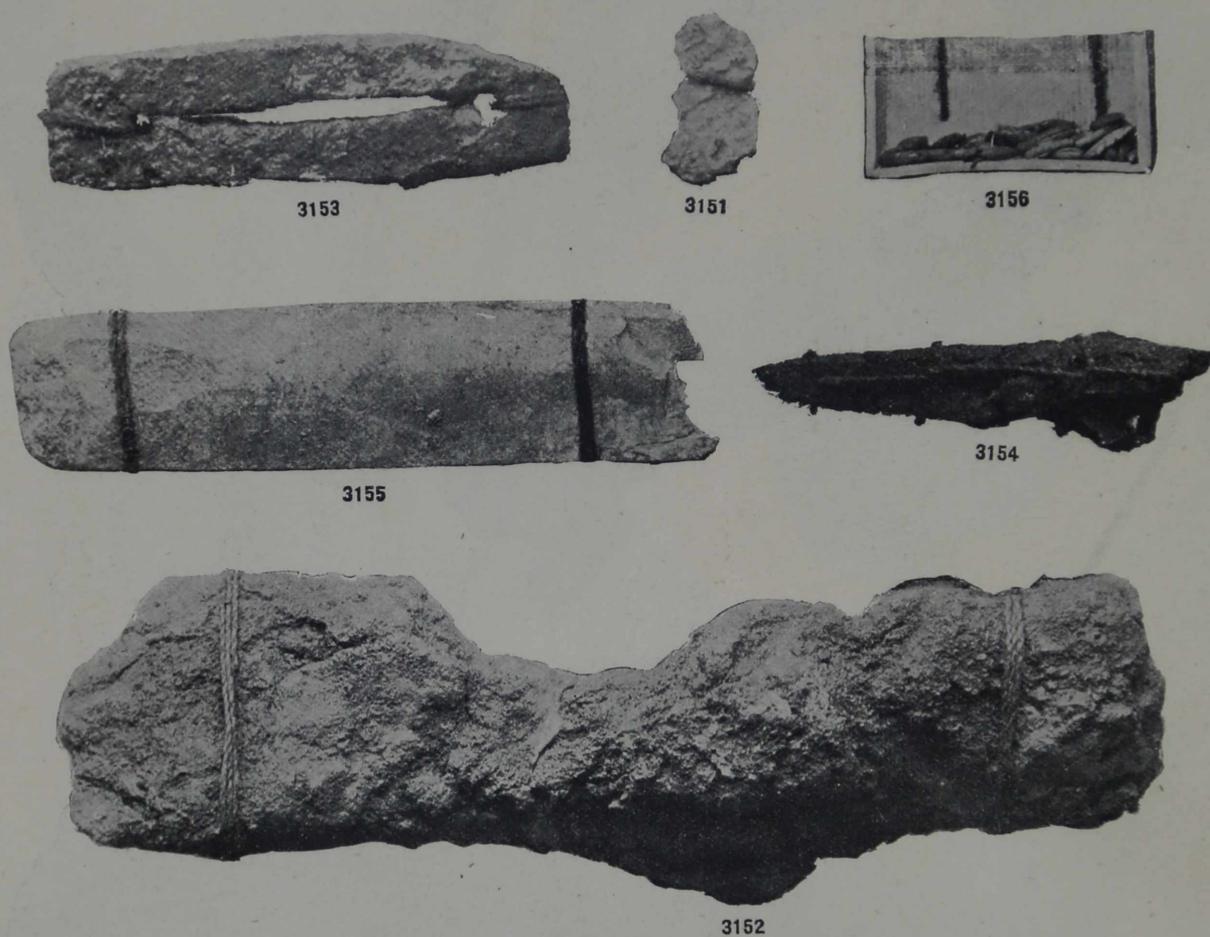
3143

Рисунок № 52.

На десятомъ аршинѣ отъ вершины кургана, подъ центромъ насыпи, открытъ слой угля, зола и пережженныхъ костей, занимавшій кругъ около 10 аршинъ въ діаметрѣ, имѣвшій въ срединѣ болѣе 5 вершковъ толщины, а по мѣрѣ удаленія отъ центра къ краямъ становившійся постепенно тоньше и терявшійся на окраинахъ въ обожженной до кирпичнаго цвѣта слоѣ земли, какъ кострище Черной могилы.

При разборѣ кострища, въ разныхъ частяхъ его, въ беспорядочномъ разбросѣ, были найдены слѣдующіе бытовые предметы:

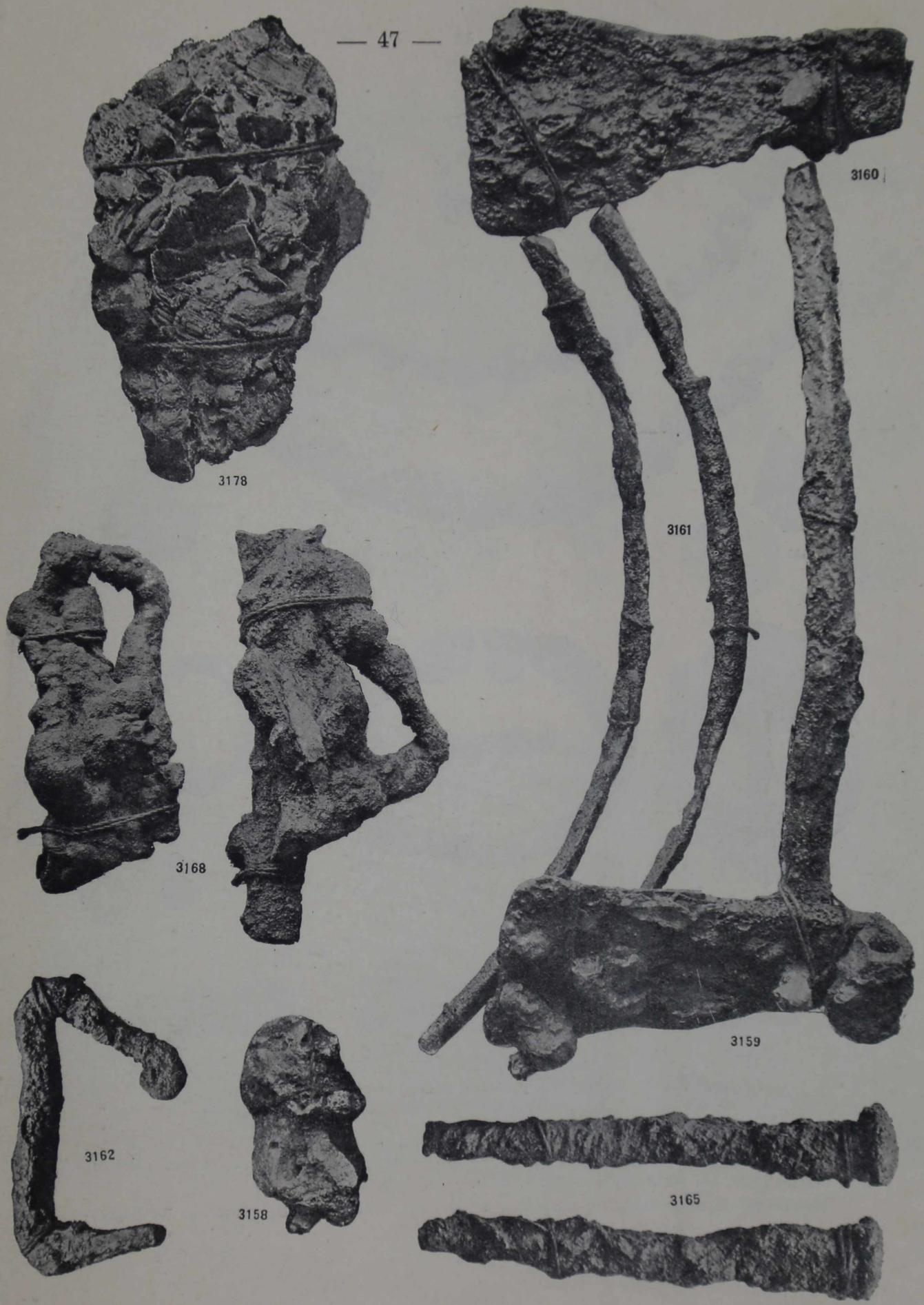
Саманидскій диргемъ IX вѣка (безъ слова аллахъ), желѣзные топоръ-молотокъ, кресало-огниво, ножикъ, каменный оселокъ, обугленные зерна ржи, ячменя и пшеницы (рис. 54; №№ 3151—3156; т. 217).

Рисунокъ № 54.

Желѣзные гвозди, скрѣпы, дужки и обручи ведеръ и боченковъ, обугленные куски бронзоваго сосуда (рис. 55; №№ 3158—3168, 3178, таб. 217, 220 и 221).

Бусы различнаго состава (рис. 56; №№ 3181, 3182; т. 222), золотая пуговица, серебряныя пуговицы (3183—3185) бронзовыя, бубенчики, пуговицы, бронзовое кольцо и двѣ бронзовыя пряжки разной формы (3188—3194), серебряныя узорчатыя позолоченныя поясныя бляшки (3195, 3196), рѣзные обломки костяной гребенки (рис. 57; 3197), костяныя пуговицы, продыравленные въ срединѣ и украшенныя разными рѣзными узорами (3198—3200), пережженные кости разной формы, украшенныя рѣзбою (3201—3205).

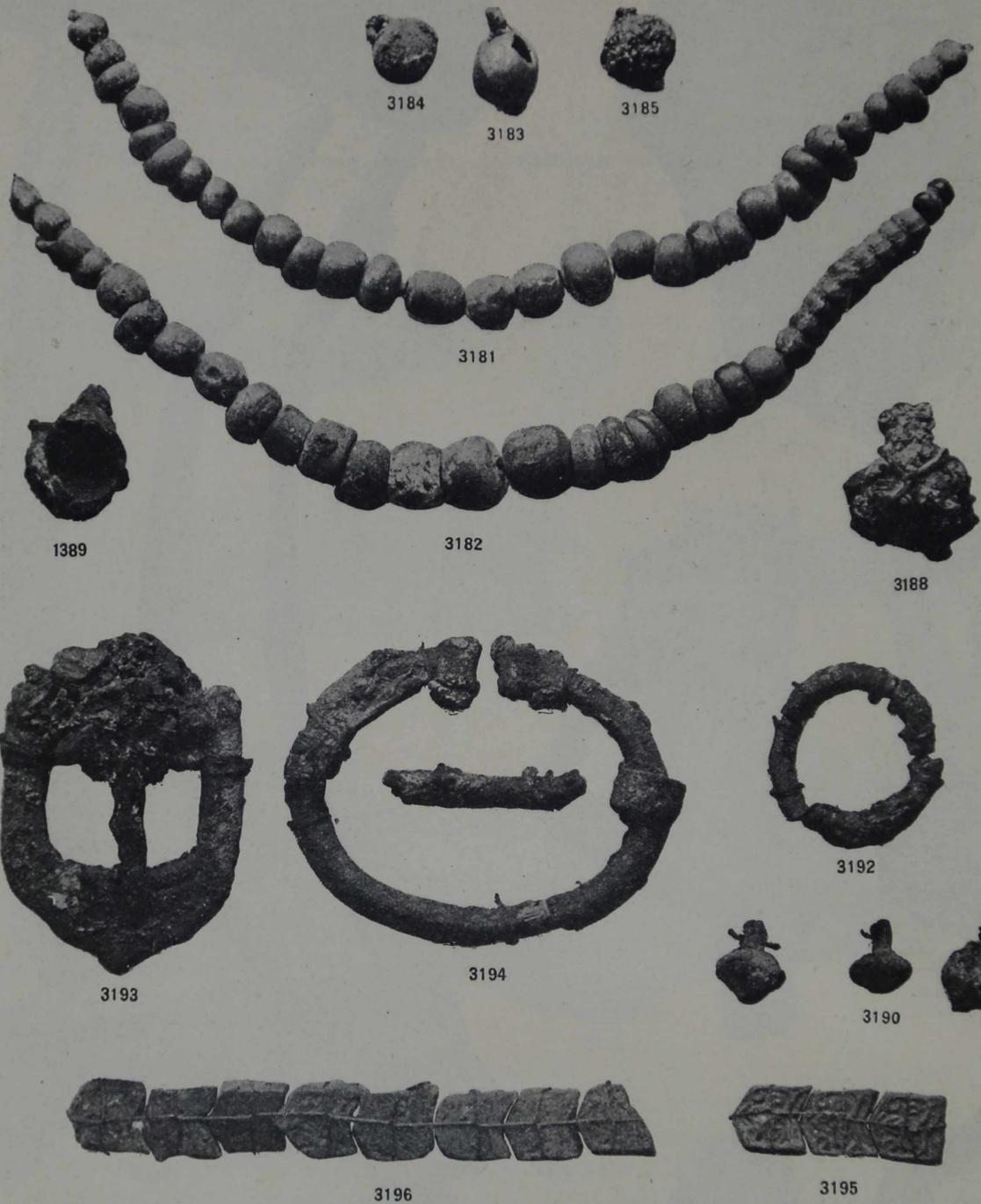

Рисунок № 56.

До 50 массивных узорчатых серебряных блях разной формы, часть которых позолочена (рис. 58; №№ 3206—3225; т. 223).

Множество серебряных, бронзовых и стеклянных слитков (рис. 59; №№ 3229—3233; т. 224).

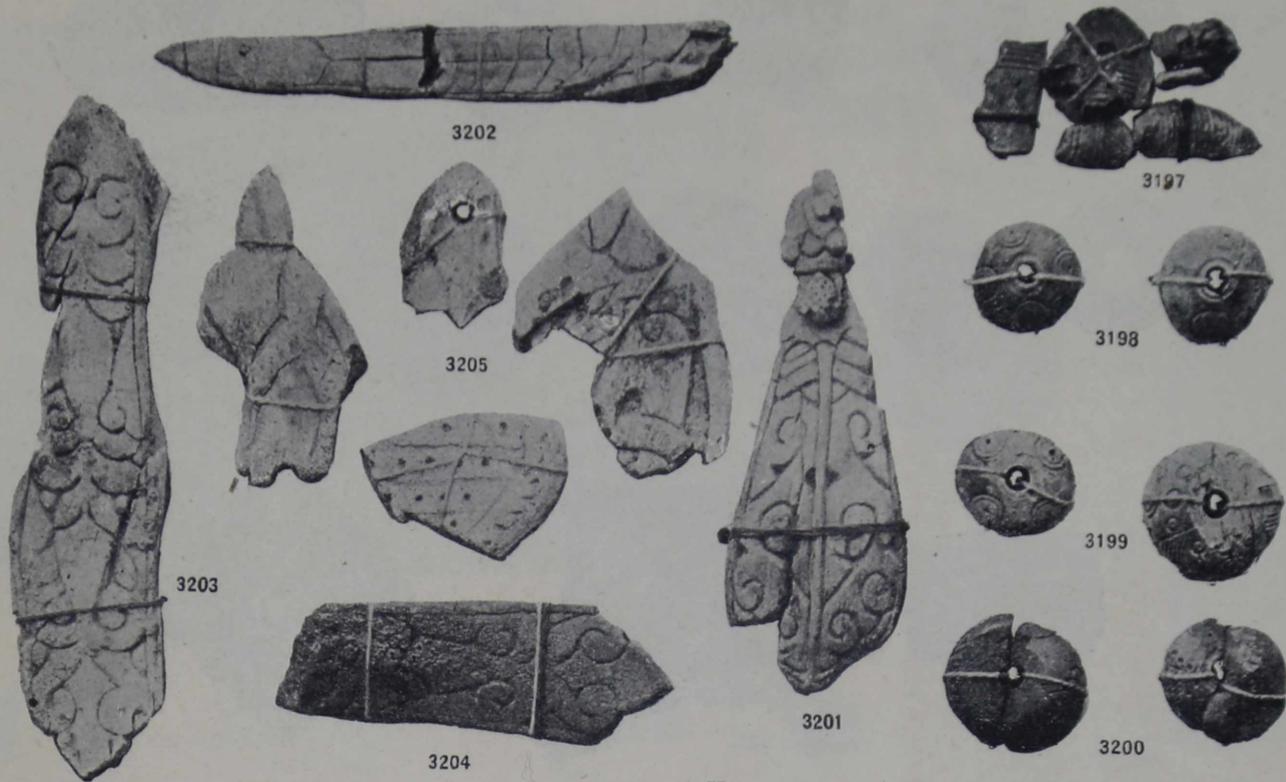

Рисунок № 57.

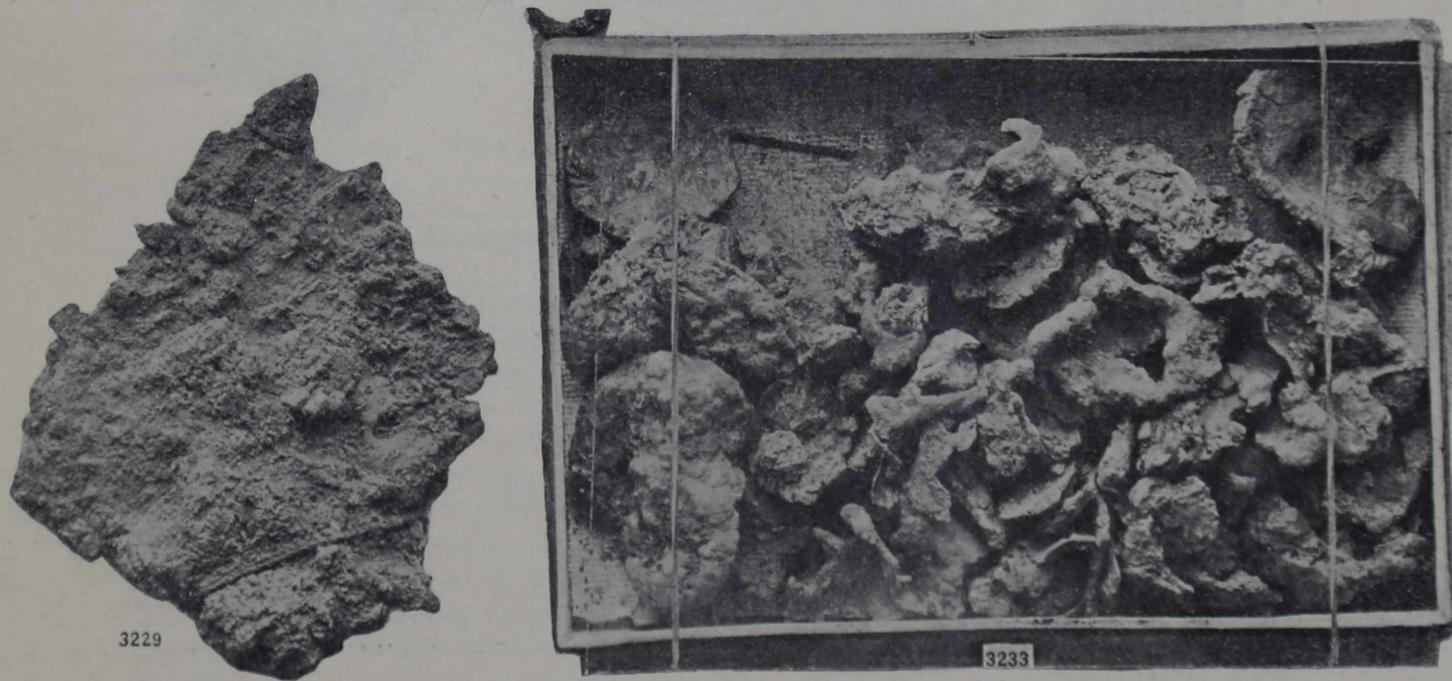

Рисунок № 59.

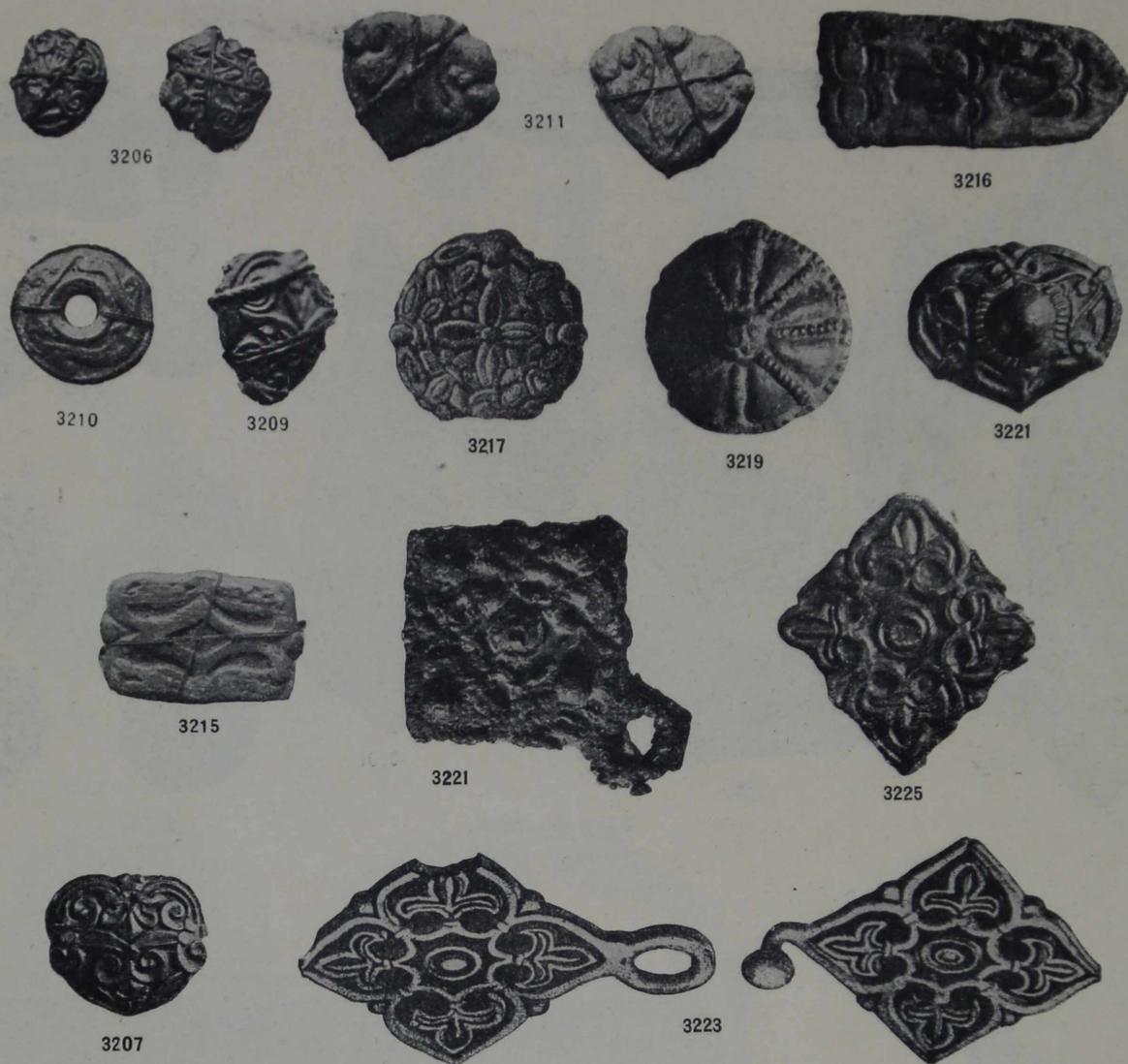

Рисунок № 58.

Большой безымянный курганъ на Болдиной горѣ.

Въ разстояніи 10 саженой отъ кургана Гульбище по направленію къ Троицкому монастырю въ 1872 году раскопанъ большой безымянный курганъ, имѣвшій 10 аршинъ высоты и около 100 аршинъ въ окружности основанія, обведенный рвомъ 6 аршинъ ширины и $2\frac{1}{2}$ аршина глубины, съ четырьмя перемычками съ сѣвера, востока, юга и запада. Насыпь сръзана на половину высоты, а затѣмъ прорыта колодцемъ 20 аршинъ въ діаметръ до песчано-глинянаго материка. На восьмомъ аршинѣ отъ вершины насыпи открыто кострище, состоявшее изъ слоя угля, золы и пережженныхъ костей, лежавшаго на прожженномъ до кирпичнаго цвѣта слоѣ черноземной подошвы кургана, подъ которою залегалъ нерушенный песчано-глиняный материкъ. При изслѣдованіи кострища найдены слѣдующіе бытовые предметы: обугленная холстина, сложенная въ нѣсколько рядовъ или складокъ (рис. 60; № 3235; т. 225), каменный оселокъ, продыравленный на утонченномъ концѣ (3236), бронзовые: пуговка, три бубенчика, узорчатая бляшка, колечко (3237—3242), обломокъ кости, украшенный рѣзьбою, обломокъ рѣзной косточки, украшавшей

Рисунок № 60.

костяную гребенку (3243, 3244), желѣзные: топоръ, ножики, удила, пряжки, серпъ, обручи отъ ведеръ и предметы неизвѣстнаго назначенія, совершенно окисшіе и распавшіеся при снятіи на мелкіе куски, нѣсколько мелкихъ серебряныхъ, бронзовыхъ и стеклянныхъ слитковъ. На пережженныхъ костяхъ, повидимому дѣтскихъ, и на углѣ были видны слѣды совершенно разложившихся серебряныхъ и бронзовыхъ предметовъ.

Плохая сохранность бытовыхъ издѣлій этого кострища, по всей вѣроятности, объясняется тѣмъ, что до раскопки въ западной полѣ насыпи этого кургана была яма около 3 аршинъ глубины, посредствомъ которой весенняя и дождевая вода имѣла возможность проникать въ насыпь до кострища и способствовать разложенію бытовыхъ издѣлій. Такія же ямы были и еще на двухъ большихъ курганахъ Болдиной горы, лежавшихъ въ одинъ рядъ съ курганами, изслѣдованными въ 1872 году, по направленію къ Троицкому монастырю. Эти два кургана дослѣдованы въ 1908 году во время Черниговскаго Археологическаго Съѣзда; въ нихъ оказались уже не кострища, а могильныя ямы съ ограбленными срубными гробницами*).

Курганы у мѣстечка Сѣднева Черниговскаго уѣзда.

Въ описаніи Черниговскаго намѣстничества А. Шафонскаго 1786 года говорится: „Мѣстечко Сѣднево имѣеть земляной старый валъ и особый замокъ или цитадель, а вокругъ, подъ самыми огородами 74 большихъ да 241 малыхъ могиль, знаковъ древнихъ сраженій и междоусобій“ (с. 317).

*) См. Д. Я. Самоквасова: Раскопки Сѣверянскихъ кургановъ въ Черниговѣ во время XIV археологическаго съѣзда; стр. 25. Посмертное изд. Т. С.

Сѣдневскіе курганы изслѣдованы мною въ 1874 и 1886 годахъ. Изъ 315 кургановъ, насчитанныхъ Шафонскимъ въ 1786 году, въ 1874 году оставалось въ цѣлости не болѣе 200 насыпей, разбитыхъ группами преимущественно по сторонамъ дорогъ, ведущихъ изъ Сѣднева въ Черниговъ, Городню и Березну. По всей вѣроятности все пространство, заключенное между выѣздами изъ Сѣднева на Черниговъ, Городню и Березну, въ старину было покрыто непрерывною группою кургановъ, уничтоженныхъ распашкою подъ огороды и при возведеніи построекъ мѣстечка Сѣднева; и нынѣ еще сохраняются нѣсколько большихъ насыпей возлѣ базарной площади мѣстечка, въ огородахъ мѣстныхъ владѣльцевъ, а мѣстные старожилы говорятъ о многихъ курганахъ мѣстечка, срытыхъ на ихъ памяти. По формѣ Сѣдневскіе курганы, какъ и Черниговскіе, раздѣляются на большіе съ широкими основаніями, имѣющіе отъ 3 до 7 аршинъ высоты и отъ 50 до 130 аршинъ въ окружности основанія съ обводными рвами и перемычками и курганы малой величины отъ 1 до 3 аршинъ высоты и отъ 15 до 40 аршинъ въ окружности, безъ замѣтныхъ обводныхъ рововъ и съ едва замѣтными рвами безъ перемычекъ; а по своему содержанію Сѣдневскіе курганы раздѣляются на курганы съ остатками трупосожженія, безъ могильныхъ ямъ, и курганы съ костяками въ могильныхъ ямахъ; первые подраздѣляются на курганы съ кострищами и курганы съ погребальными сосудами, а вторые—на курганы со срубными гробницами и безъ такихъ гробницъ.

Кургановъ съ кострищами раскопано мною 12 въ 1874 году и 6 въ 1886 году, а всего восемнадцать могилъ. Въ каждой насыпи этого вида найдены глиняные сосуды, содержавшіе пережженные кости, а ниже сосудовъ открыты пепелища отъ костровъ, состоявшія изъ золы, угля, жженныхъ человѣческихъ костей и костей разныхъ животныхъ, четвероногихъ, птицъ и рыбъ. Средина кострища всегда утолщена, а земля подъ нимъ прожжена. Величина кострища въ разныхъ курганахъ измѣняется отъ 7 до 12 аршинъ въ діаметрѣ. Каждый курганъ въ отдѣльности описанъ въ моемъ изданіи „Могилы Русской Земли“ (с. 201—204). Въ 7 курганахъ найдены только кострища, а въ нихъ жженные кости, глиняные черепки, слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ и мелкіе серебряные бронзовые и стеклянные слитки; а въ одиннадцати кострищахъ найдены бытовые издѣлія, изображенныя на нижеслѣдующихъ рисункахъ.

Курганъ № I: круглая серебряная привѣска съ рельефнымъ изображеніемъ на лицевой сторонѣ человѣкоподобной фигуры, обхваченной съ боковъ двумя грифами; серебряная привѣска съ рельефнымъ изображеніемъ цвѣтка на лицевой сторонѣ; золотая круглая бляха съ рельефнымъ узоромъ на лицевой сторонѣ, превосходной работы; серебряная пряжка (рис. 61; №№ 3444—3447; т. 241).

Рисунокъ № 61.

Курганы №№ II—IV: глиняный горшокъ съ обугленными костями, углемъ и золою (3450), бронзовыя пуговицы, обломокъ костяной гребенки, украшенной рѣзбою (рис. 62; №№ 3451—3454), бронзовый бубенчикъ (3455), обломки предмета, состоящаго изъ двухъ бронзовыхъ пластинокъ, соединенныхъ желѣзными гвоздиками (3456); двѣ стеклянныя бусы (3457); обломокъ серебряной расплавившейся бляхи, желѣзные: ножикъ, наконечникъ

(1/2н. в.)

3451

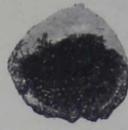
3456

3454

3460

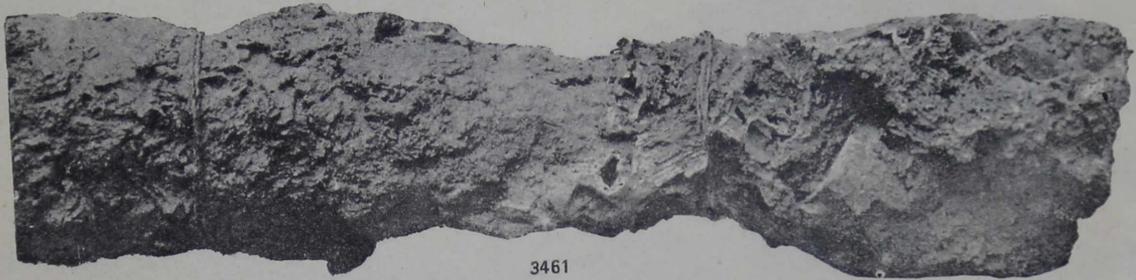
3455

3457

3459

3461

Рисунок № 62.

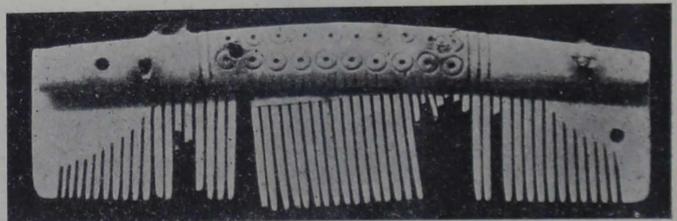
стрѣлы и наконечникъ копья, съ прикипѣвшими къ нему углемъ и жжеными костями (3459—3461).

3468

3463

3465

3462

3466

3464

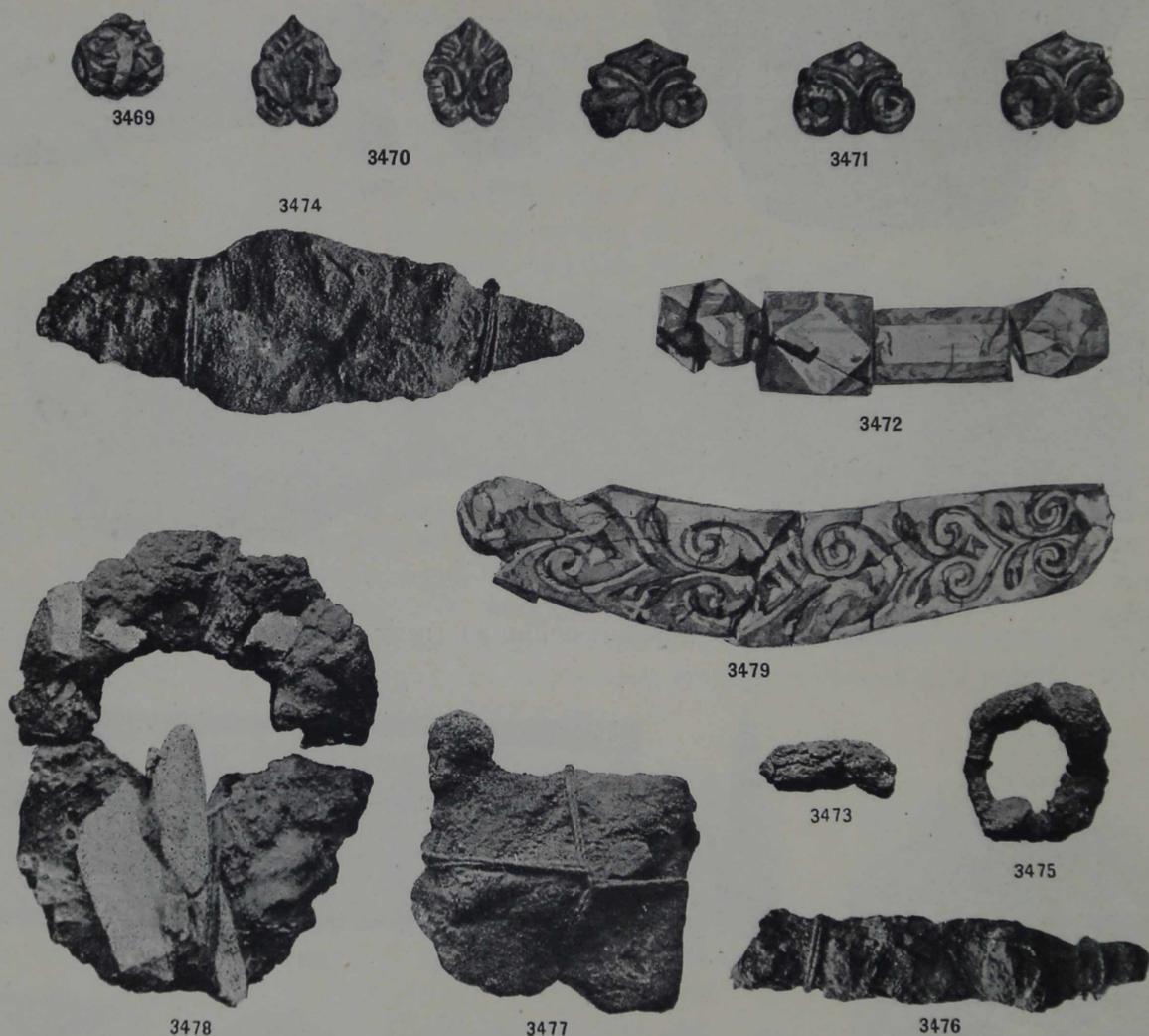

3467

Рисунок № 63.

Курганъ № V: бронзовое кольцо съ прикипѣвшими къ нему слитками и углемъ (рис. 63; № 3462), обломокъ желѣзнаго наконечника стрѣлы (3463), круглая бронзовая бляха съ узорчатымъ краемъ и круглымъ углубленіемъ по срединѣ (3464), костяной гребешокъ, состоящій изъ пластинки, продыравленной съ одного конца и украшенной съ тыловой стороны двумя костяными узорчатыми пластинками, соединенными бронзовыми гвоздиками (3465), овальная обугленная бронзовая бляха, серебряная бляха, пробитая серебряными гвоздиками, желѣзная пряжка или бляха (3466—3468).

Курганъ № VI: серебряная узорчатая буса (рис. 64; № 3469), пять узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ, двухъ рисунковъ (3470, 3471), четыре крупныя граненыя каменныя бусы (3472), продолговатая костяная пластинка, украшенная рѣзнымъ узоромъ (3479), обломокъ массивнаго бронзоваго кольца (3473), желѣзные: наконечникъ стрѣлы, кольцо, ножикъ, бляха и пряжка (3474—3478).

Рисунокъ № 64.

Курганъ № VII: глиняный сосудъ со жжеными костями (3480), маленькій каменный оселокъ съ бронзовымъ ушкомъ, бронзовый бубенчикъ, орнаментированный нарѣзками, четыре обломка бронзовыхъ колець (рис. 65; №№ 3481—3483; т. 225), обломки костей, орнаментированныхъ рѣзными узорами, золотая бляшка, расплавившіяся стеклянныя бусы (3484—3489), восемь узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ, трехъ рисунковъ, половина

Рисунок № 65.

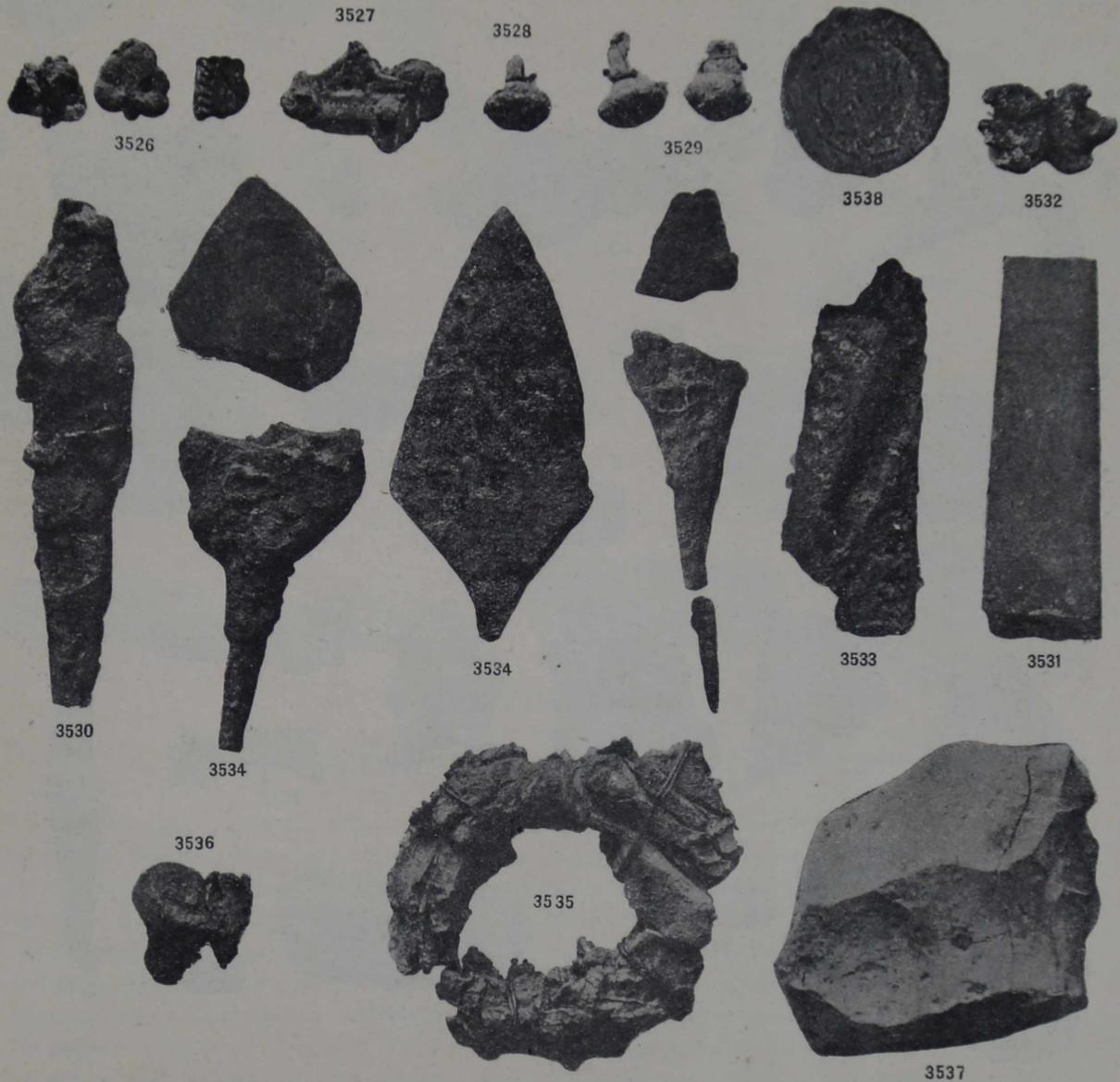
бронзового бубенчика, тридцать пять бронзовых пуговиц, орнаментированных разными полосками (3490—3495), желѣзные пряжка и ножикъ, украшенный у ручки серебряною бляхою (3496, 3497).

Курганъ № VIII: прожженое костяное кольцо около вершка въ діаметръ, обломки костяныхъ бляхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя продырявлены и орнаментированы разными кружками и черточками (рис. 66; №№ 3498—3502; т. 243), обломки костяной гребенки, украшенной рѣзьбою (3508), серебряная пряжка, двѣ обугленные серебряныя бляхи, изъ которыхъ на одной видны слѣды рѣзнаго узора (3509, 3510), четыре обломка серебрянаго колечка, бронзовые: узорчатый наконечникъ пояса (3512), пять квадратныхъ узорчатыхъ бляшекъ, два кольца, девять бляшекъ, половина кольца, шесть пуговицъ (3513—3517), серебряная пуговка со слѣдами позолоты (3518), бронзовые: бубенчикъ, двойная бляшка, трубочка изъ тонкой спиральной проволоки, четыре обломка погнутыхъ проволокъ (3519—3522), желѣзный ножикъ, каменный оселокъ съ обломкомъ желѣзнаго кольца на продырявленномъ концѣ, черепки глинянаго сосуда (3523—3525).

Рисунок № 66.

Курганъ № IX: четыре узорчатая бронзовыя бляшки, трехъ рисунковъ, десять бронзовыхъ пуговокъ (рис. 67: №№ 3526—3529; т. 244) желѣзный ножикъ, каменный оселокъ, желѣзные: бляшка, шесть наконечниковъ стрѣлъ, пряжка и два гвоздя (3530—3536), прожженный камень, серебряная привѣска съ бронзовымъ ушкомъ, представляющая собою варварское подражаніе саманидской монетѣ (3537, 3538).

Рисунокъ № 67.

Курганъ № X: двѣ серебряныя саманидскія монеты-подвѣски (рис. 68; №№ 3539, 3540), серебряное узорчатое кольцо (3541), бронзовая пряжка, два кольца, двѣ узорчатая сердцевидныя бляшки, пять бубенчиковъ, восемь пуговокъ, обломки бляхи съ бронзовыми гвоздиками, маленькое проволочное колечко (3542—3550), расплавившіяся стеклянныя бусы, обломки обугленной костяной гребенки, обломки окисшихъ желѣзныхъ предметовъ, черепки сосуда изъ красной глины (3551—3556) и металлическіе слитки.

Курганъ № XI: серебряныя, бронзовыя и стеклянныя слитки (рис. 69; №№ 3561, 3562; т. 242), маленькая бронзовая пуговка, обломокъ прожженной крупной раковины (3564),

два обломка бронзовой трубочки, обломки рѣшетчатой ажурной желѣзной бляхи (3566), два стеклянныхъ слитка (3567), бляшки разной формы (3568—3571), бронзовыя пуговицы (3573), обломокъ каменнаго оселка, обломки костяной гребенки, украшенной рѣзною косточкою (3575), окисшій гвоздеобразный предметъ и обломокъ бронзовой бляхи (3576, 3577). У основанія насыпи, непосредственно подъ дерномъ, — желѣзный кинжалъ (3559*).

(1/2 н. в.)

Рисунокъ № 69.

*) Сосуды изъ кургановъ Сѣдневской группы помѣщаются сверху витринъ, открыто; кинжалъ № 3559 находится на деревянномъ щитѣ съ оружіемъ. Т. С.

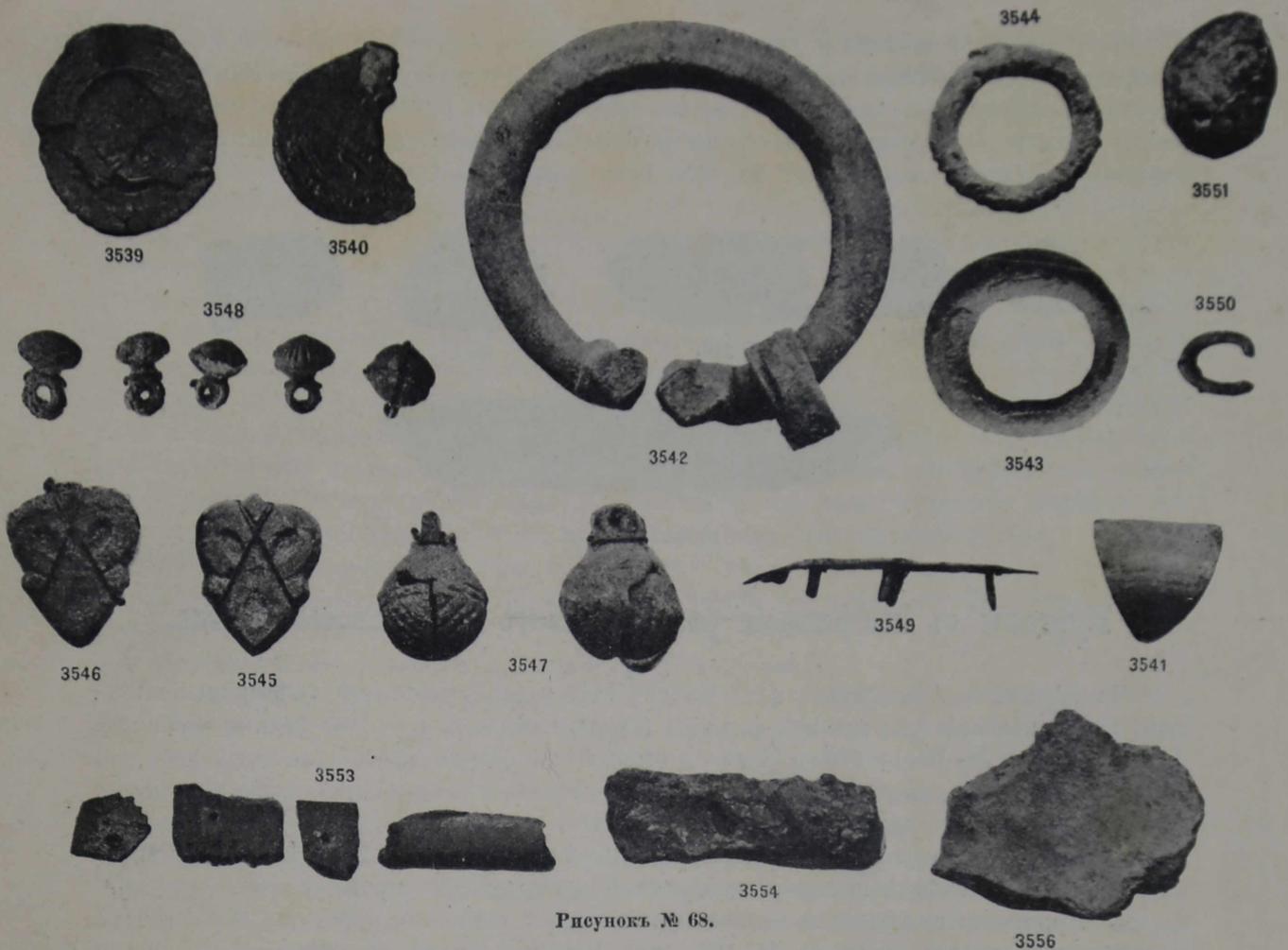
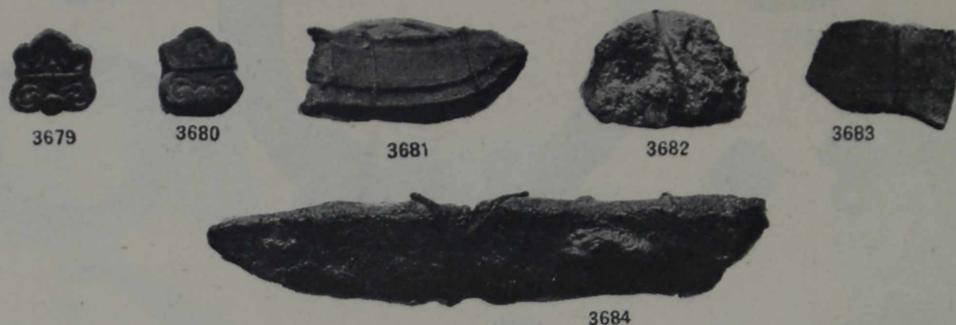

Рисунок № 68.

Курганы подъ Стародубомъ, у села Левинки.

Въ шести верстахъ отъ г. Стародуба, на поляхъ с. Левинки, на правомъ берегу р. Вабли сохранилась часть городища древней формы, подмываемаго весенними разливами, а въ полуверстѣ отъ него, на ровной возвышенности, состоявшей подъ лѣсомъ въ первой половинѣ прошедшаго столѣтїа, а затѣмъ обращенной въ поле, въ 1874 году найдены были мною остатки большого курганнаго могильника, по словамъ мѣстныхъ жителей, занимавшаго площадь около версты въ длину и полуверсты въ ширину; дѣйствительно на распаханной возвышенности этого пространства часто встрѣчались уголь, жженныя кости и старыя глиняныя черепки; но въ 1874 году я нашелъ здѣсь только два большихъ кургана надъ рѣкою, вполне сохранившихся, четыре сохранившихся кургана на срединѣ возвышенности, но уже распаханнхъ по всей поверхности, съ запаханными рвами, и пять малозамѣтныхъ возвышенїй съ широкими основанїями, издавна засѣваемыхъ хлѣбомъ. Въ послѣднихъ кострища были уже выпажаны, и подъ остатками бывшихъ кургановъ найдена нерушенная ихъ черноземная подошва, а подъ нею песчано-глиняный материкъ. Въ большихъ курганахъ на краю возвышенности, надъ р. Ваблю, открыты могильныя ямы со срубными гробницами, костяками и разными бытовыми издѣлїями (см. ниже могилы со срубными гробницами). Въ четырехъ распаханнхъ курганахъ широкихъ основанїй, имѣвшихъ сохранившїяся насыпи въ средней части отъ одного до двухъ аршинъ высоты, раскопаннхъ колодцами 10—15 аршинъ въ диаметрѣ, найдены остатки костровъ, подобныя

кострищамъ Черниговскихъ и Сѣдневскихъ кургановъ, состоявшіе изъ слоя золы, угля, жженныхъ костей, лежавшаго на обожженной черноземной подошвѣ насыпи. Изъ бытовыхъ издѣлій въ кострищахъ сохранились только бронзовые: двѣ рѣзныя бляшки, наконечникъ пояса, пряжка и пластинка, желѣзный ножикъ, серебряные, бронзовые и стеклянные слитки и глиняные черепки (рис. 70; №№ 3679—3684; т. 246).

Рисунокъ № 70.

Курганы съ кострищами разныхъ мѣстъ Черниговскаго уѣзда.

На Кіевскомъ Археологическомъ Сѣздѣ 1874 года, въ рефератѣ „Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для русской исторіи“ (Труды Сѣзда; т. I, с. 184—224), я сообщилъ, что раскопками въ Черниговѣ и Сѣдневѣ открыты языческой способъ похоронъ покойниковъ, посредствомъ сожженія мертвыхъ тѣлъ на кострахъ и покрытія кострищъ курганами, остававшійся до того времени неизвѣстнымъ русской археологіи, и что этотъ способъ характеризуетъ языческія могилы Сѣверянъ языческой эпохи—IX и X столѣтій (с. 204—215). На томъ же Сѣздѣ историкъ археологъ Константиновичъ представилъ „Карту кургановъ Черниговскаго уѣзда“, а въ дополненіе къ ней сообщилъ рефератъ „О курганахъ Черниговскаго уѣзда“ (тамъ же, с. 180—184). Между прочимъ въ рефератѣ говорится: „Курганы Черниговскаго уѣзда представляютъ памятники до-историческаго времени; раскопки, сдѣланныя въ Черниговѣ и Сѣдневѣ систематически, а также вырытія ямъ на курганахъ, при чемъ доходили до слоя золы, вполне подтверждаютъ этотъ выводъ... Что курганы Черниговскаго уѣзда, а вѣроятно и всей губерніи, принадлежатъ славянскому племени Сѣверянамъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ раскопокъ, сдѣланныхъ г. Самоквасовымъ“ (с. 183). На мой вопросъ: что должно разумѣть подъ ямами на курганахъ, доходившими до слоя золы, кто, когда и гдѣ копалъ такія ямы на курганахъ, референтъ пояснилъ, что, собирая свѣдѣнія для своей карты кургановъ Черниговскаго уѣзда, онъ спрашивалъ крестьянъ о сохранившихся, раскопанныхъ и распаханыхъ курганахъ, и во многихъ мѣстностяхъ слышалъ о находкахъ при распашкѣ и раскопкѣ кургановъ слоевъ угля, представлявшихъ собою остатки костровъ, подобные кострищамъ Черниговскихъ и Сѣдневскихъ кургановъ, на примѣръ въ Раищѣ на Стрижнѣ, въ Рогощѣ на Бѣлоусѣ, въ Любечѣ на Днѣпрѣ и другихъ мѣстностяхъ; а въ Табаевкѣ на Бѣлоусѣ и въ Шестовицѣ на Деснѣ онъ дѣлалъ лично провѣрочныя раскопки ямъ на курганахъ, раскопанныхъ кладовщиками, и на днѣ ихъ находилъ золу, уголь и пережженные кости.

Въ 1904 году Дѣлопроизводитель Черниговской Ученой Архивной Комиссіи П. М. Добровольскій раскопалъ два большихъ кургана у д. Табаевки и въ своемъ сообщеніи объ этой раскопкѣ, подъ заглавіемъ „Табаевскіе курганы“ (Черниговъ, 1905 г.) говоритъ: „Слѣды распаханыхъ кургановъ замѣтны здѣсь и теперь... Распашкѣ подвергнуто цѣлое множество кургановъ...; значительное количество курганныхъ насыпей сохранилось теперь.

собственно, въ одномъ мѣстѣ, занятомъ подъ Табаевское кладбище; несомнѣнно же, что группа кургановъ отъ нынѣшняго кладбища продолжалась и далѣе, на западъ, сѣверъ и югъ, по всему урочищу Волотухъ; давняя распашка сравняла ихъ съ полемъ, сохранивъ до нашего времени три-четыре отдѣльныхъ, наиболѣе высокихъ кургана, расположенныхъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи (стр. 2). Для вскрытія намѣчены мною два парныхъ кургана. Первый курганъ имѣлъ форму усѣченного, сверху сглаженного конуса; высота его $5\frac{1}{2}$, окружность основанія 49 шаговъ. Когда траншея была вырыта на глубину около трехъ аршинъ, начали попадаться слѣды кострища...; былъ обнаруженъ сосудъ въ цѣлостномъ видѣ; сосудъ оказался безъ крышки, поэтому сверху его была обыкновенная земля, а далѣе виднѣлись кости (с. 6). По изслѣдованію В. А. Романова, урна до верху была наполнена сожженными костями молодого барана. Ниже, подъ вынутымъ сосудомъ, обнаружено было кострище (с. 7)... Вышній видъ, форма и величина второго кургана были совершенно одинаковы съ первымъ. Когда была срѣзана вершина кургана, заложена траншея..., вскорѣ показалось кострище..., въ такомъ безпорядкѣ, что можно было только предположить, что курганъ былъ уже тронутъ снизу, съ цѣлю отысканія клада (с. 8)“.

Въ 1906 году, въ первомъ выпускѣ „Трудовъ Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству четырнадцатаго археологическаго съѣзда“, были напечатаны „Дневники раскопокъ, произведенныхъ въ Черниговской губерніи въ 1881 году Вл. Бониф. Антоновичемъ“.

Происхожденіе сказанныхъ „дневниковъ“ слѣдующее.

На Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ 1874 года я заявилъ, что раскопки 1872—1874 г. г. вполне ясно опредѣлили отличительные признаки устройства и содержанія Сѣверянскихъ могилъ языческой эпохи, а потому свои раскопки въ Черниговскомъ уѣздѣ я признаю законченными и въ будущемъ 1875 году переношу свои изысканія въ другіе уѣзды, лежащіе по Деснѣ, Сейму и Сулѣ, съ цѣлю опредѣлить область кургановъ, покрывающихъ могилы Сѣверянскихъ похоронныхъ обрядовъ, открытыхъ въ Черниговскихъ и Сѣдневскихъ курганахъ. Но, указывая на богатство, разнообразіе, новостъ и научную важность археологическихъ матеріаловъ, добытыхъ раскопками Черниговскихъ и Сѣдневскихъ кургановъ, я предложилъ графу А. С. Уварову, какъ предсѣдателю Съѣзда и Московскаго Археологическаго Общества, поручить специальной комиссіи продолжить систематическое изслѣдованіе кургановъ Черниговскаго уѣзда, нынѣ облегченное картою Константиновича; комиссія должна провѣрить мои раскопки, основанные на нихъ выводы моего реферата о Сѣверянскихъ курганахъ и ихъ значеніи для историка и опредѣлить другія мѣстности Черниговскаго уѣзда, въ которыхъ сохранились курганы съ могилами Сѣверянскихъ погребальныхъ обрядовъ, раскрытыхъ раскопками Черниговскихъ и Сѣдневскихъ кургановъ. Необходимо поспѣшить съ этимъ важнымъ дѣломъ русской археологіи, потому что и теперь уже группы кургановъ сохранились почти исключительно въ лѣсахъ, у большихъ дорогъ и мѣстностяхъ, отведенныхъ подъ христіанскія кладбища; но въ послѣднія десятилѣтія лѣса вырубаются и группы кургановъ распаиваются съ такою интенсивностью, что по истеченіи еще немногихъ десятилѣтій никакихъ слѣдовъ не сохранится отъ тѣхъ остатковъ бывшихъ громадныхъ курганныхъ могильниковъ, какіе нынѣ значатся на „Картѣ кургановъ Черниговскаго уѣзда“, представленной Съѣзду Константиновичемъ. Назначеніе отъ Съѣзда комиссіи, проектированной мною, не состоялось; а предложено было, по закрытіи Съѣзда, дослѣдованіе кургановъ Черниговскаго уѣзда В. Б. Антоновичу, какъ специалисту по изученію русскихъ могильныхъ древностей, и Н. А. Константиновичу, какъ мѣстному историку-археологу. Результатомъ исполненія этого порученія являются „Дневники раскопокъ“ Антоновича 1881 года, напечатанные въ „Трудахъ“ Московскаго Комитета по устройству Черниговскаго Археологическаго Съѣзда.

Въ томъ же 1881 году, на Тифлисскомъ Археологическомъ Създѣ, сообщая свой рефератъ „О погребальныхъ обычаяхъ Древлянъ и Тиверцевъ по новѣйшимъ раскопкамъ“ 19 сентября, Антоновичъ заявилъ Създу, что „осмотрѣвъ мои раскопки въ Черниговѣ и Сѣдневѣ и городища и курганы на бережьяхъ Десны, Снова, Бѣлоуса и Днѣпра и произведя раскопки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, онъ убѣдился въ томъ, что „схема Сѣверянскихъ городищъ и кургановъ“, выраженная въ моихъ рефератахъ, сообщенныхъ на Кіевскомъ Археологическомъ Създѣ 1874 года, „абсолютно вѣрна“.

Послѣ засѣданія, на мой вопросъ Антоновичу: гдѣ будетъ напечатанъ дневникъ его археологической экскурсіи въ Черниговскій уѣздъ и будетъ ли составленъ имъ особый рефератъ, посвященный Сѣверянскимъ городищамъ и курганамъ, Антоновичъ отвѣчалъ, что для археологическихъ изслѣдованій въ Черниговскомъ уѣздѣ онъ располагалъ настолько незначительными средствами, что ихъ не достало даже на разъѣзды по уѣзду для предварительнаго обозрѣнія городищъ и кургановъ и на спорадическія раскопки немногихъ малыхъ кургановъ; а потому у него имѣется только полевой дневникъ съ замѣтками, неприведенными въ систематическій порядокъ; для реферата не имѣетъ матеріала; но со временемъ онъ надѣется раскопать хотя бы два-три большихъ кургана въ окрестностяхъ Любеча, и тогда напечатаетъ обработанный дневникъ раскопокъ и свои выводы о Сѣверянскихъ могилахъ, въ дополненіе къ моему реферату, сообщенному на Кіевскомъ Създѣ.

Когда Черниговъ былъ назначенъ мѣстомъ общаго русскаго археологическаго Създа, то графиня П. С. Уварова и я посѣтили Кіевъ по дѣламъ подготовки этого Създа, и здѣсь я сообщилъ, что у Антоновича долженъ храниться полевой дневникъ его раскопокъ 1881 года въ Черниговскомъ уѣздѣ, и что было бы желательно получить этотъ дневникъ и напечатать ко времени открытія работъ Черниговскаго Създа. По справкѣ оказалось, что Антоновичъ боленъ, никуда не выѣзжаетъ и никого не принимаетъ. Однако же получивъ карточки графини и мою, Антоновичъ изъявилъ желаніе повидаться съ нами, а свиданіе кончилось обѣщаніемъ съ его стороны розыскать его полевой дневникъ раскопокъ 1881 года въ Черниговскомъ уѣздѣ, просмотрѣть его и выслать въ распоряженіе Комитета по устройству Черниговскаго Създа.

Сказанное объясняетъ причины, по которымъ послѣдняя работа В. В. Антоновича отрывочна, не имѣетъ системы и выводовъ, отличающихъ другія работы незабвеннаго историка-археолога. Но и въ такомъ видѣ „Дневники“ Антоновича имѣютъ важное научное значеніе: они показываютъ, что во веѣхъ группахъ кургановъ Черниговскаго уѣзда, гдѣ были произведены раскопки Антоновичемъ, были найдены могилы съ погребальными обрядами Черниговскихъ и Сѣдневскихъ кургановъ, и въ частности кострища, покрытыя курганами, какъ свидѣлствуютъ слѣдующія цитаты изъ его дневниковъ раскопокъ 1881 года.

Раскопки у Любеча.

На урочищѣ „Высокое Поле“ или „Зводъ“.

Урочище это лежитъ почти въ верстѣ отъ Любеча къ NE, пересѣкается дорогою, ведущею изъ Любеча въ село Долгуны; на немъ помѣщается болѣе 50 кургановъ; часть могильника занята современнымъ кладбищемъ; новые могилы и кресты расположены какъ на самыхъ курганахъ, такъ и между ними, потому раскопку можно было производить только на части могильника С.

Часть разрытыхъ кургановъ числомъ 7 представляли болѣе сохранившійся видъ. № 1; высота 1,28 метра, окружность $9\frac{1}{2}$ сажень.

На самой поверхности кургана найденъ лежащій бокомъ сосудъ изъ бурой красноватой глины съ плоскимъ дномъ, съ клеймомъ, сдѣланнымъ на кругѣ, высотой около 25 сантиметровъ; сосудъ этотъ былъ совершенно раздавленъ землею; внутри его находились пережженные человѣческія кости, перемѣшанныя съ землею. Затѣмъ на глубинѣ 80 сантиметровъ отъ поверхности кургана найденъ слой толщиной 4—5 сантиметровъ, состоявшій изъ угля и пережженныхъ костей; среди слоя угля и пережженныхъ костей найдены черепки разбитыхъ сосудовъ и сосудъ съ пережженными костями. Затѣмъ раскопка продолжена до глубины 1,37 метра, гдѣ была встрѣчена подпочва, но ничего болѣе не найдено.

№ 2; высота 1,18 метра, окружность 11 сажень.

На глубинѣ 52 сантиметровъ отъ вершины кургана стоялъ цѣльный глиняный сосудъ высотой 20 сант. и шириною у отверстія 17 сант.; у вѣнчика криволинейный орнаментъ; онъ весь былъ наполненъ жжеными костями съ землею; наверху лежали желѣзныя ножицы для стрижки овецъ; рядомъ съ сосудомъ найденъ кусокъ желѣза. Затѣмъ на глубинѣ 70 сант. находился слой угля съ жжеными костями и черепками сосудовъ; онъ занималъ около половины площади кургана вокругъ его центра,—толщиною 4—5 сант. Затѣмъ раскопка продолжалась до глубины 1,20 метра и здѣсь встрѣчена подпочва,—въ остальной насыпи ничего не найдено.

№ 3 (20); высота 1,78 метра, окружность 18 сажень.

На глубинѣ 1 метра найденъ небольшой глиняный сосудъ, наполненный жжеными костями, перемѣшанными съ землею; лежалъ на боку, на слое угля, занимавшемъ NE четверть кургана; слой угля толщиной въ 3—8 сант., имѣлъ въ діаметрѣ 1,30 метра; подъ нимъ находился точекъ изъ плотноубитой желтой глины; среди угля попадались куски жженныхъ костей и въ двухъ мѣстахъ небольшія частицы желѣза; подпочва встрѣтилась на глубинѣ 1,45 метра.

На урочищѣ, называемомъ „Мокрѣвщина“.

Урочище это лежитъ за помѣщицьею усадьбою и частью внутри усадьбы, на краю обрыва горы, называемой Лисица. Всѣхъ кургановъ до 30; разрыты были 1—4; остальные носили слѣды прежнихъ раскопокъ или были значительно повреждены.

№ 1; высота 1,41 метра, окружность 13 сажень.

На глубинѣ 1 метра отъ вершины кургана найденъ сосудъ изъ красной глины, раздавленный землею; кругомъ сосуда находился пластъ угля съ пережженными костями; затѣмъ до подошвы кургана, т. е. до подпочвы,—насыпная земля, но въ ней ничего не найдено.

№ 2 (4); высота 3,15 метра, окружность 45 сажень; у подошвы окруженъ канавою, чрезъ которую къ W, E и S замѣтны какъ бы мостки, прерывающіе канаву; къ сѣверу курганъ прилегалъ къ обрыву, и потому ни канавы, ни мостка на ней не осталось.

На глубинѣ 25 сант. найденъ скелетъ...; затѣмъ на глубинѣ 1,47 метра отъ вершины кургана найденъ костеръ, состоявшій изъ трехъ дубовыхъ бревенъ, превращенныхъ въ уголь; вокругъ нихъ и подъ ними, занимая почти всю сѣверную половину кургана, находилась масса угля, золы и пережженныхъ костей, составляя пластъ толщиной въ 6 сант., въ которомъ найдены бронзовый неопредѣленный предметъ съ тянувшейся отъ него полосой, окрашенной въ зеленый цвѣтъ, и костяное орудіе, имѣющее подобіе большой иглы, съ одной стороны покрытое рѣзнымъ узоромъ въ видѣ роговъ, разставленныхъ другъ надъ другомъ въ три яруса. Среди угля находились разрозненные черепки сосудовъ, нѣкоторые со слѣдами окраски; мѣстами попадались комки глины, окрашенные въ красный цвѣтъ желѣзною окисью, вѣроятно отъ разложившихся мелкихъ желѣзныхъ предметовъ; подъ углемъ была убитая желтая глина, а на краяхъ кострища, составляя будто рамки его,—толстый слой красной глины, очень тонкой, похожей на терракоту. Затѣмъ до подошвы кургана въ насыпной землѣ ничего не найдено.

Сибережъ.

Раскопка произведена въ урочищѣ „Мокіевы курганки“, лежащемъ у оврага, гдѣ едва замѣтна пересыхающая лѣтомъ р. Кояманъ, притокъ р. Бѣлоуса; оврагъ этотъ окаймляетъ урочище съ востока; съ востока же и сѣвера оно окружено небольшимъ рядомъ деревьевъ, остаткомъ, еще недавно покрывавшаго всю мѣстность лѣса; находится оно въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ с. Сибережа, къ западу. Разрыты курганы №№ 1 и 2. Всѣ курганы группы, болѣе 100, окружены канавами, за исключеніемъ очень маленькихъ.

№ 1; высота 0,70 метра, окружность 10 сажень.

На глубинѣ 54 сант. найдена нижняя часть сосуда изъ свѣтлой глины съ узорчатымъ клеймомъ на днѣ. На 59 сант.—опять нижняя часть сосуда изъ черной глины съ 5 круглыми отверстіями на днѣ и часть вѣнчика съ орнаментомъ отъ того же сосуда, а между ними уголь и жженныя кости; уголь занималъ часть южной половины кургана, ближе къ центру; среди угля найдено желѣзное остріе на подобіе стрѣлы; подпочва встрѣчена на глубинѣ 87 сантиметра.

№ 2; высота 1, 50 метра, окружность 15 сажень; окруженъ канавкою, мостикъ къ NW.

Въ сѣверной сторонѣ кургана, на глубинѣ 1,05 метра, встрѣченъ слой угля и золы, перемѣшанный съ значительнымъ количествомъ жженныхъ костей; слой этотъ распространялся въ видѣ довольно правильнаго круга 0,95 метра въ діаметрѣ и отъ 1 до 5 сант. толщиною; подъ слоемъ угля находился точекъ изъ плотно утрамбованной сѣрой глины; затѣмъ въ курганѣ ничего не найдено, и на глубинѣ 1,70 метра встрѣчена подпочва.

Табаевка.

Село Табаевка расположено на правой сторонѣ рѣки Бѣлоуса; нѣсколько ниже с. Табаевки въ Бѣлоусѣ впадаетъ притокъ Свитень. Въ углу между Бѣлоусомъ и Свитенемъ мѣстность представляетъ плоскую возвышенность, на самомъ высокомъ мѣстѣ которой, между с. с. Должикомъ, Внучками и Ямищами, расположена группа изъ 9 кургановъ; въ полуверстѣ отъ нея по направленію къ Табаевкѣ лежитъ другая группа изъ 6 кургановъ, а наконецъ у самой ограды Табаевки—группа изъ 78 кургановъ, по большей части значительной величины. На противоположномъ берегу Бѣлоуса, противъ Табаевки, расположено извѣстное по лѣтописи село Рогощъ съ сохранившимся обширнымъ циркулярнымъ городищемъ.

Раскопка производилась въ послѣдней группѣ; раскопаны два кургана, одинъ средней величины и одинъ изъ самыхъ большихъ. Эта группа расположена у обрыва возвышенности, спускающейся къ селу и прорѣзана двумя оврагами; нѣкоторыя части ея заняты современнымъ кладбищемъ. Большая часть кургановъ группы окружена канавою.

№ 1; высота 2,06 метра, окружность 16 сажень.

На глубинѣ 1,55 м. найденъ слой угля и золы со жженными человѣческими костями; слой этотъ занималъ почти всю западную половину кургана и имѣлъ въ діаметрѣ 2 метра; подъ нимъ находился точекъ изъ плотно сбитой свѣтлой глины; затѣмъ до подпочвы, оказавшейся на глубинѣ 2,20 м., ничего не найдено.

№ 2; высота 3 метра, окружность 22 сажня; окруженъ канавою, черезъ которую оставлены весьма явственные мостики къ N и NE.

Въ верхнихъ частяхъ насыпи встрѣчались въ разныхъ мѣстахъ довольно хорошо сохранившіеся куски цилиндрическихъ деревянныхъ бревенъ, стоявшихъ отвѣсно въ землѣ, вѣроятно, остатки позднѣйшихъ крестовъ. Съ глубины 0,35 м. до 1,10 м. въ составѣ насыпи попадались угли, обломки глиняныхъ черепковъ и пережженныя кости. На глубинѣ

1,10 м. найденъ слой угля и золы съ пережженными человѣческими костями и въ его средѣ небольшой кусокъ желѣза неопредѣленной формы; уголь и лежащій подъ нимъ точекъ были какъ бы пробуровлены двумя прямоугольными большими ямами, на поверхности которыхъ уголь и точекъ отсутствовали и были замѣнены весьма рыхлою смѣшанною землею. Расчистивъ эти ямы, на глубинѣ 32 сант. ниже поверхности угля, оказались два деревянные гроба..., вѣроятно, оба гроба принадлежать покойникамъ, похороненнымъ въ недавнее относительно время на старомъ курганѣ (стр. 28—33).

Полевой дневникъ раскопокъ 1881 года въ Черниговскомъ уѣздѣ, полученный отъ умиравшаго В. Б. Антоновича и напечатанный въ „Трудахъ“ Московскаго Комитета по устройству Черниговскаго Археологическаго Съѣзда, имѣетъ высоко важное значеніе для русской археологіи въ положительномъ рѣшеніи вопроса о сѣверянской народности кургановъ съ кострищами, погребальными урнами и костяками въ могильныхъ ямахъ, устройство и содержаніе которыхъ было раскрыто раскопками въ уѣздахъ, лежащихъ по Деснѣ, Сейму и Сулѣ.

Каждый археологъ, мало-мальски знакомый съ разнообразіемъ устройства и содержанія языческихъ могилъ Русской земли разныхъ историческихъ эпохъ и народностей, раскрытыхъ археологическими раскопками послѣднихъ десятилѣтій, сличивъ признаки сѣверянскихъ могилъ, указанныя мною въ 1874 году, съ устройствомъ и содержаніемъ могилъ въ курганныхъ кладбищахъ лѣваго побережья Днѣпра и побережій Коямана, Бѣлоуса и Свитеня, убѣдится положительно въ томъ, что вышеприведенное категорическое заявленіе въ высшей степени осторожнаго въ своихъ выводахъ В. Б. Антоновича въ засѣданіи ученаго съѣзда имѣло фактическое основаніе.

Раскопки показали, что на всѣхъ порѣчьяхъ Черниговскаго уѣзда между правымъ берегомъ Десны и лѣвымъ берегомъ Днѣпра до 1881 года сохранялись курганные могильники, однородные по устройству и содержанію могилъ съ курганами, изслѣдованными раскопками 1872—1874 г. г. въ Черниговѣ и Сѣднѣвѣ; а курганныхъ могильниковъ другого устройства въ предѣлахъ Черниговскаго уѣзда не имѣется. Если на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ 1874 года графъ А. С. Уваровъ и за нимъ менѣе знающіе археологи могли сомнѣваться въ принадлежности Сѣверянамъ бытового матеріала, открытаго въ Черниговскихъ курганахъ съ кострищами, допуская возможность принадлежности кургановъ этого рода скандинавскимъ Норманнамъ, то въ наше время такое мнѣніе возможно только со стороны людей устарѣлыхъ историческихъ воззрѣній, незнающихъ дѣйствительнаго устройства языческихъ могилъ IX и X столѣтій Скандинавіи и Россіи, а въ частности языческихъ могилъ Сѣверянской земли. Если бы въ наше время археологъ повторилъ мнѣніе графа Уварова 1874 года о возможности норманской народности Черниговскихъ кургановъ съ кострищами, то ему нужно было бы доказать невозможное, — что не только въ Черниговѣ и Любечѣ, но во всѣхъ поселеніяхъ Черниговскаго уѣзда IX и X столѣтій жили не Сѣверяне, а Варяги скандинавскаго происхожденія.

Что же касается бытового матеріала, то раскопки Сѣверянскихъ кургановъ съ кострищами Антоновича, Константиновича и Добровольскаго дали небогатые результаты: во всѣхъ изслѣдованныхъ курганныхъ могильникахъ найдены глиняные сосуды, однородные по формамъ и орнаментамъ съ сосудами, найденными въ курганахъ съ кострищами и погребальными урнами во всѣхъ уѣздахъ Сѣверянской земли, а сверхъ того: желѣзные ножницы для стрижки овецъ, желѣзное остріе на подобіе стрѣлы, обломки желѣзныхъ предметовъ неопредѣлимаго назначенія, ручка бронзоваго сосуда, бронзовый предметъ неопредѣлимаго назначенія, костяное орудіе формы большой иглы, „покрытое съ одной стороны рѣзнымъ узоромъ въ видѣ роговъ, разставленныхъ другъ надъ другомъ въ три яруса“ (не рѣзы ли?) и слѣды окисшихъ серебряныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ на угляхъ, черепкахъ сосудовъ и жженныхъ костяхъ.

Такая бѣдность находокъ объясняется не бѣдностію дѣйствительнаго содержанія изслѣдованныхъ кострищъ, а недостатками способовъ ихъ изслѣдованія,—пріемовъ разбора кострищъ. Сообщая Съѣзду 1874 года и печатая свой рефератъ о Сѣверянскихъ курганахъ, я не указалъ тѣхъ пріемовъ раскопки кургановъ съ кострищами, какіе необходимы для того, чтобы находить въ кострищахъ и извлекать изъ нихъ въ цѣлости бытовья издѣлія пережженные, окисшія и часто тяжестью земли сдавленные съ углемъ, золою и пережженными костями въ обіія глыбы такъ, что нерѣдко приходилось затрачивать многіе часы, чтобы, осторожно отдѣляя уголь за углемъ, кость за костью извлечь изъ середины такой глыбы уцѣлѣвшій металлическій бытовой предметъ. Пріемы этого рода нельзя изложить устно и печатно; ихъ можно показать только практически на кострищахъ, при ихъ разборѣ, что мною и было сдѣлано 3-го августа 1908 года въ демонстраціи кострищъ Черниговскихъ кургановъ четырнадцатому Археологическому Съѣзду. До 1881 года Антоновичъ раскапывалъ курганные могильники въ земляхъ Полянъ, Древлянъ, Тиверцевъ, гдѣ нѣтъ кургановъ съ кострищами, а въ Черниговомъ уѣздѣ онъ впервые ознакомился съ ними и не зналъ въ то время, что рабочіе, раскапывая кострища и выкидывая комки угля, выкидывали вмѣстѣ съ ними и бытовья издѣлія; добычею оставались только немногіе предметы, непокрытые углемъ, слѣды серебряной, бронзовой и желѣзной окиси и куски желѣза неопредѣлимаго значенія. Но куски желѣза несомнѣнно представляли собою обломки желѣзныхъ бытовыхъ предметовъ, значеніе которыхъ можно было опредѣлить при медленномъ осторожномъ разборѣ кострищъ. Точно также часто встрѣчавшіеся слѣды серебряной и бронзовой окиси на угляхъ, черепкахъ и костяхъ несомнѣнно указывали на присутствіе въ кострищахъ серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій въ уцѣлѣвшихъ формахъ или въ слиткахъ; но такихъ предметовъ не найдено, конечно потому, что дно кострищъ (точекъ), состоявшее изъ слоя золы, вдавленнаго въ подошву тяжестью насыпи кургана, въ которомъ помѣщаются слитки отъ металлическихъ украшеній, расплавившихся на кострѣ, не было разрыхляемо и просѣваемо на рѣшето, пользование которымъ при изслѣдованіи кострищъ болѣе необходимо, нежели при изслѣдованіи дна могильныхъ ямъ съ костяками, чтобы находить въ нихъ мелкія украшенія, слитки, бусы, кольца и пр. Практическіе пріемы разбора кострищъ я сообщилъ В. Б. Антоновичу только въ частныхъ бесѣдахъ на Тифлисскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, и можетъ быть это сообщеніе задержало печатаніе его дневника раскопокъ въ Черниговомъ уѣздѣ на четверть вѣка.

Если же профессоръ Антоновичъ, обладавшій большою практикою археологическихъ раскопокъ, встрѣтивъ впервые кострища въ курганахъ Черниговскаго уѣзда, не зная практическихъ пріемовъ разбора кострищъ, находилъ въ нихъ почти только уголь, золу, жженные кости, глиняные черепки, обломки желѣзныхъ издѣлій неопредѣлимаго назначенія и слѣды разложившихся серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій, то понятна причина, по которой лица, начинавшія свою практику археологическихъ раскопокъ съ кургановъ съ кострищами, ничего не находили въ нихъ, за исключеніемъ „точковъ“, покрытыхъ углемъ, золою и пережженными костями, и глиняныхъ черепковъ. Напримѣръ, въ рефератѣ Константиновича „О курганахъ Черниговскаго уѣзда“, читанномъ на Кіевскомъ Съѣздѣ 1874 года, упоминается о „ямахъ, вырытыхъ въ курганахъ, при чемъ доходили до слоя золы“, — свѣрхъ кургановъ съ кострищами, раскопанныхъ мною въ Черниговѣ и Сѣднѣвѣ (Труды, Съѣзда; I, 183), но не указывается на какія бы то ни было находки въ такихъ курганахъ со слоями золы. Въ статьѣ П. М. Добровольскаго о „Табаевскихъ курганахъ“ говорится: „Отъ мѣстныхъ жителей мы слышали рассказы, что приблизительно въ 1873 году одинъ или два Табаевскихъ кургана были раскопаны Н. А. Константиновичемъ; старожилы указываютъ даже самыя мѣста произведенныхъ раскопокъ, но замѣчаютъ, что при этомъ ничего особеннаго не было найдено“ (с. 5). Раскопка двухъ Табаевскихъ кургановъ съ кострищами П. М. Добровольскаго также не дала „ничего особеннаго“, за исключеніемъ

горшка съ пережженными костями барана на кострищѣ одного изъ раскопанныхъ кургановъ. Въ дѣлѣ И. А. Комиссіи за 1889 годъ (№ 48) имѣется сообщеніе В. Л. Беренштама о раскопкѣ у м. Моровска, Остерскаго уѣзда, одного изъ четырехъ сохранившихся кургановъ. Въ раскопанномъ курганѣ были найдены только слой угля и золы, „точекъ со слѣдами золы и угля“ и „мелкій черепокъ отъ глиняной посуды“.

Въ моей практикѣ археологическихъ раскопокъ кострища кургановъ Сѣверянской земли такого бѣднаго содержанія не встрѣчались, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда давнее поврежденіе курганныхъ насыпей ямами,—при выкорчевкѣ пней, при погребеніи на курганахъ христіанскихъ покойниковъ, при розыскахъ въ курганахъ кладовъ,—открывало притокъ къ кострищамъ весенней и дождевой водѣ, въ теченіе столѣтій разлагавшей не только бытовья издѣлія, но также золу, уголь и кости, такъ что отъ кострища остается въ курганѣ только темный, угольной слой, рассыпающійся въ порошокъ, подобный почвенному слою. Во всѣхъ же случаяхъ, когда въ курганѣ сохранялся „слой золы, угля и жженныхъ костей“, я находилъ бытовья издѣлія въ сохранившихся формахъ или въ формѣ металлическихъ и стеклянныхъ слитковъ, доказывавшія, что Сѣверяне сожигали на кострахъ болѣе знатныхъ и богатыхъ покойниковъ, нежели погребенные въ могильныхъ ямахъ, покрытыхъ курганами. На болѣе знатное положеніе въ обществѣ лицъ, сожженныхъ на кострахъ, указывало и различіе насыпей,—во всѣхъ изслѣдованныхъ курганныхъ группахъ насыпи, покрывавшія кострища, имѣли большую высоту и болѣе широкое основаніе, нежели насыпи, покрывавшія погребальныя урны и костяки въ могильныхъ ямахъ....

Курганы съ погребальными сосудами.

Курганы у Любеча.

Профессоръ Антоновичъ, у Любеча, рядомъ съ курганами, покрывавшими кострища, встрѣтилъ три кургана, представляющіе собою второй разрядъ Сѣверянскихъ могильныхъ языхъ эпохи, покрывавшіе собою погребальныя урны,—горшки съ пережженными человѣческими костями.

№ 1 (5 по полевому дневнику Антоновича; Труды Мос. Ком. по устройству Черн. Сѣзда, I, 29); высота 55 сант., окружность 9 сажень.

На глубинѣ 25 сант. отъ поверхности кургана найденъ разбитый маленькій сосудъ и рядомъ съ нимъ немного угля. Глубже, на 45 сант. отъ поверхности кургана, найденъ другой сосудъ, нѣсколько поврежденный, съ криволинейнымъ орнаментомъ у вѣнчика, наполненный жжеными костями, перемѣшанными съ землею. Затѣмъ въ насыпи кургана, взрытой до подпочвы, ничего не найдено.

№ 2 (7); высота 76 сант., окружность 10 сажень.

На 30 сант. ниже вершины кургана, въ центрѣ насыпи, найденъ раздавленный сосудъ изъ черной глины, а въ немъ нѣсколько пережженныхъ костей; ничего больше въ курганѣ не найдено.

№ 3; высота 1.41 метра, окружность 13 сажень.

На глубинѣ одного метра отъ вершины кургана найденъ сосудъ изъ красной глины, раздавленный землею, а рядомъ съ нимъ черепки отъ другого сосуда; возлѣ сосудовъ—пласть угля съ пережженными костями (безъ „точка“); внутри краснаго сосуда—земля, смѣшанная съ пережженными человѣческими костями; затѣмъ, до подошвы кургана, то есть до подпочвы, въ насыпи ничего не было найдено.

Такіе курганы, содержащіе только сосуды съ пережженными человѣческими костями, иногда сопровождаемые кучками или пластами угля и костей, или сосудами съ костями

животныхъ или пустыми, моею практикою археологическихъ раскопокъ встрѣчены во многихъ курганныхъ могильникахъ Сѣверянской земли. Курганы этого рода въ однѣхъ мѣстностяхъ, какъ у Любеча, входятъ въ составъ данныхъ могильниковъ, помѣщаются рядомъ съ курганами, покрывающими кострища и могильныя ямы съ костяками; въ другихъ мѣстностяхъ образуютъ особыя отдѣленія, рядомъ съ отдѣленіями кургановъ, покрывающихъ кострища и могильныя ямы съ костяками, какъ у Сѣднева, при выѣздѣ на Городню; но чаще курганы съ погребальными урнами образуютъ обособленные могильники, состоящіе изъ многихъ десятковъ и сотенъ кургановъ, особенно въ области нижняго теченія Сейма, отъ Курска до Сосницы, гдѣ способъ погребенія праха сожженныхъ покойниковъ въ урнахъ, покрытыхъ курганами является господствующимъ въ эпоху Сѣверянскаго язычества.

Похоронный обрядъ кургановъ съ погребальными сосудами отличается тѣмъ отъ погребальнаго обряда кургановъ съ кострищами, что покойниковъ сожигали не на томъ мѣстѣ, гдѣ остатки ихъ покрывали курганами, а гдѣ-то на сторонѣ; послѣ сожженія недогорѣвшія кости собирали, клали ихъ въ сосудъ, ставили сосудъ въ центрѣ предварительно приготовленной насыпи отъ одного до двухъ аршинъ высоты и засыпали его верхнею частью кургана отъ двухъ четвертей до полутора аршинъ толщиною. Въ одномъ курганѣ иногда встрѣчались два-три сосуда, рядомъ стоящіе, со жжеными человѣческими костями; а рядомъ съ такими сосудами встрѣчались сосуды съ костями животныхъ и пустые, то есть наполненные только землею.

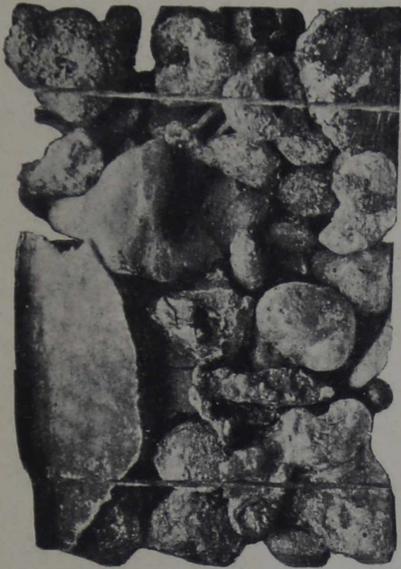
Мертвыя тѣла сожигали одѣтыми, съ украшеніями, вмѣстѣ съ мелкими животными: почти въ каждомъ сосудѣ ясно различаются пережженные кости человѣка и мелкихъ животныхъ, а на костяхъ иногда замѣтна окраска окиси металлическихъ издѣлій и прикипѣвшіе къ нимъ мелкіе слитки; а просѣваніе земли погребальныхъ сосудовъ на рѣшето даетъ серебряные, бронзовые и стеклянные мелкіе слитки, изрѣдка золотые, а иногда и уцѣлѣвшія украшенія: бусы разнороднаго состава, сережки, колечки и пр.

Похоронный обрядъ, открытый въ курганахъ Сѣверянской земли, содержащихъ погребальные сосуды, описанъ въ древнѣйшемъ русскомъ Лѣтописномъ Сводѣ слѣдующими словами: „Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху....; аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и возложашуть и на кладу, мертвеца сожьжаху; а по семъ, собравше кости, вложашу въ судину малу, и поставяху на столпѣ, на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ“ (П. С. Л.; I, 6). „Клада“ въ этомъ свидѣтельствѣ означаетъ костерь, а „столпъ“—сопку, отъ слова сыпать,—курганъ—холмъ. Ибнъ—Даста, арабскій писатель первой половины X вѣка, описывая „страну Славянъ“ говоритъ: „Когда умираетъ кто либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его. Женщины, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножомъ руки и лица. На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепель и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ. Черезъ годъ по смерти покойника, берутъ кувшиновъ двадцать меду, иногда нѣсколько больше или меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, тамъ собирается семейство покойнаго, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся“ (Гаркави, с. 264, 265).

Курганы у м. Сѣднева, Черниговскаго уѣзда.

При выѣздѣ изъ м. Сѣднева на г. Городню, рядомъ съ большими курганами широкіхъ основаній, покрывавшими кострища, въ 1874 году было насчитано до ста кургановъ малой величины, имѣвшихъ отъ одного до трехъ аршинъ высоты и отъ 15 до 40 аршинъ въ окружности основанія. Въ части этого могильника, прилежащей къ общественному хлѣбному магазину, съ лѣвой стороны большой дороги на Городню, были открыты подѣ

курганами могильныя ямы съ костяками, а въ части, ближайшей къ м. Съдневу, между сказаннымъ магазиномъ и курганами съ кострищами, помѣщалось отдѣленіе курганнаго могильника, содержавшее только сосуды съ пережженными человѣческими костями. Кургановъ этого содержанія раскопками 1874 и 1878 г. г. было вскрыто двадцать шесть; найдены въ двухъ курганахъ по два сосуда съ человѣческими костями, въ остальныхъ—по одному; въ пяти, рядомъ съ урнами, содержавшими прахъ покойниковъ, стояли стравницы съ мелкими птичьими костями и питьемъ,—наполненныя землею. Ниже урнъ и стравницъ до подошвы кургановъ никакихъ предметовъ въ насыпяхъ не встрѣчалось. Въ урнахъ между пережженными костями и на костяхъ были замѣтны слѣды металлической окиси и найдены мелкіе серебряные, бронзовые и стеклянные слитки, нѣсколько уцѣлѣвшихъ бусъ и обломки сережекъ и колець (рис. 71; №№ 3448, 3449; т. 242). Курганы съ погре-

3448

3449

Рисунокъ № 71.

бальными сосудами помѣщались на и у большой дороги, частью на выгонѣ и въ полѣ, возлѣ ярмарочной площади, а потому потеряли свою первоначальную форму, вершины многихъ не имѣли дерновой облицовки, а на поверхности имѣли неровности и ямы, а потому вода проникала въ насыпи и разрыхляла глиняные сосуды. По этой причинѣ изъ 26 разрытыхъ кургановъ были вынуты только четыре цѣлыя урны; эти урны, по просьбѣ Предсѣдателя Комитета по устройству Московскаго Антропологическаго Съѣзда 1879 года А. П. Богданова, съ костями и землею, безъ разбора ихъ содержанія, были доставлены на выставку сказаннаго Съѣзда и не возвращены послѣ его закрытія; а послѣдующія справки Д. Н. Анучина, въ завѣдываніе котораго поступили предметы выставки, показали, что Съдневскихъ сосудовъ и сосудовъ другихъ мѣстностей моихъ раскопокъ не имѣется въ Антропологическомъ Музеѣ Московскаго Университета, что, вѣроятно, мои сосуды разныхъ мѣстъ, въ числѣ 20, были выданы другимъ экспонентамъ выставки 1879 года.

Курганы у с. Волокитина, Глуховскаго уѣзда.

Въ 1873 году мѣстные старожилы говорили мнѣ, что на ихъ памяти въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ с. Волокитина, на нагорномъ лѣвомъ побережьѣ р. Клевени, состоявшей подъ лѣсомъ, можно было насчитать многія сотни кургановъ; курганы занимали собою все пространство отъ слободы Городища до хутора Дорошевскаго, на протяженіи

около двухъ верстѣ. Предъ освобожденіемъ крестьянъ эта мѣстность обращена въ поле и курганы распаханы такъ, что ихъ и слѣдовъ не видно. Часть бывшаго огромнаго курганнаго могильника, ближайшая къ с. Волокитину, была уничтожена при переселеніи бывшихъ крестьянъ мѣстнаго землевладѣльца А. М. Миклашевскаго въ новую слободу Городище, основанную на курганахъ, освобожденныхъ отъ лѣса. До двадцати кургановъ были раскопаны въ 1870 и 1871 г. г. при попыткахъ мѣстнаго помѣщика отыскать кладъ по какой то запискѣ. Съ этою же цѣлью и тѣмъ же помѣщикомъ была раскопана часть древняго городища въ урочищѣ „У Парома“, вблизи х. Дорошевскаго.

Въ 1873 году въ окрестностяхъ с. Волокитина я нашелъ уцѣлѣвшими только 18 кургановъ въ урочищѣ „Дорошевское Кладбище“ у х. Дорошевскаго, 3 кургана у слободы Городища и 10 кургановъ въ урочищѣ „Старый Кирпичный заводъ“, противъ с. Ротовки.

Изъ девяти кургановъ, раскопанныхъ мною въ первой группѣ, въ двухъ были най-

Рисунокъ № 72.

дены человѣческіе костяки, а въ семи—глиняные сосуды съ пережженными человѣческими костями (рис. 72; №№ 3703, 3704; т. 252); въ сосудѣ одного изъ кургановъ, между костями, найдены стеклянныя бусы и слитки бусъ (3705, 3706), часть плоскаго серебрянаго кольца (3707), проволочное серебряное колечко (3708) и бронзовый слитокъ (3709); въ одномъ курганѣ, рядомъ съ сосудомъ изъ красной глины, орнаментированнымъ по вѣнчику, содержащимъ пережженныя человѣческія кости (рис. 73; № 3710), стоялъ сосудъ изъ красной же глины, наполненный только землею (1711); одна урна изъ красной же глины украшена четырьмя волнообразными полосами, каждая изъ которыхъ состоитъ изъ трехъ волнообразныхъ линій (3712). Въ двухъ курганахъ, раскопанныхъ у слободы Городища, найдены погребальныя урны, раздавленныя землею, а въ третьемъ—костякъ. Въ восьми курганахъ, раскопанныхъ мною въ урочищѣ „Старый Кирпичный Заводъ“ найдены только глиняныя урны,

Рисунокъ № 74.

3710

(1/2 н. в.)

(1/2 н. в.)

Рисунок № 73.

изъ которыхъ одна вынута въ цѣлости (рис. 74; № 3713), а въ ней, между пережженными костями, найдены нѣсколько расплавленныхъ стеклянныхъ бусъ, мелкіе бронзовые слитки и окисшая бронзовая бляшка.

Курганы у хутора Холоденова, Кролевецкаго уѣзда.

Въ 1873 году, въ Кролевецкомъ уѣздѣ, на пути изъ Конотопа въ Кролевецъ по прямой, проселочной дорогѣ, при выѣздѣ въ с. Спасское изъ х. Холоденова, лежащаго надъ лугомъ р. Сейма, я замѣтилъ до 20 кургановъ, помѣщавшихся частью у дороги, частью въ огородахъ, какъ видно было по разбросанности насыпей, представлявшихъ собою остатки большой курганной группы, послужившей мѣстомъ для усадебъ и огородовъ сказаннаго хутора.

Раскопаны были мною девять насыпей; только въ верхнихъ половинахъ четырехъ изъ нихъ, лежавшихъ у дороги, съ поврежденными поверхностями, но покрытыми дерномъ,

найлены были черепки раздавленныхъ землею глиняныхъ сосудовъ съ пережженными костями; а въ пяти распаханыхъ насыпяхъ, помѣщавшихся въ огородахъ, раскопанныхъ мною до подпочвенной глины, ничего не найдено, очевидно потому, что погребальныя сосуды, стоявшіе въ верхнихъ половинахъ кургановъ, были уже выпажаны.

Курганы у села Веревки, Конотопскаго уѣзда.

Въ дѣлѣ И. А. Коммисіи за 1888 годъ (№ 15) имѣется отношеніе Черниговскаго Вице-губернатора отъ 15 февраля 1888 года (№ 536) слѣдующаго содержанія:

„Въ Конотопскомъ уѣздѣ, въ дачахъ села Веревки находится урочище, называемое „Селище“. Въ урочищѣ этомъ, отстоящемъ отъ с. Веревки въ трехъ верстахъ, есть много земляныхъ насыпей, имѣющихъ видъ могилъ (кургановъ), заросшихъ кустарникомъ, съ пнями отъ срубленнаго лѣса. Одинъ изъ владѣльцевъ части этого урочища Бутко отдалъ жителямъ села Поповки свой участокъ для очистки его отъ кустарника и пней. При производствѣ этихъ работъ, разрыты были нѣкоторыя могилы, и въ каждой изъ нихъ, на глубинѣ отъ одного до полутора аршина отъ поверхности земли, найдены глиняныя горшки, наполненные пепломъ и мелкими костями; послѣднія экспертами признаны человѣческими. Горшки эти изъ обыкновенной простой глины, отъ древности непрочны, легко ломаются; величина ихъ различна: большіе изъ нихъ имѣютъ $9\frac{1}{2}$, а меньшіе 4 дюйма высоты, діаметръ: у дна большихъ 4, а меньшихъ $2\frac{1}{2}$ дюйма, а у верхняго отверстія большихъ 7, а меньшихъ $3\frac{1}{2}$ дюйма; боковая же выпуклость этихъ горшковъ немного менѣе противъ обыкновенныхъ горшковъ, употребляемыхъ для варки пищи. Если Коммисія найдетъ нужнымъ имѣть эти горшки, то два изъ нихъ, большой цѣлый и меньшій съ разбитымъ верхомъ, съ кусками костей и пепломъ, могутъ быть присланы въ Коммисію; если же эту высылку Коммисія признаетъ ненужною, то объ этомъ прошу меня увѣдомить“.

Въ отвѣтъ на это обстоятельное сообщеніе объ открытіи чрезвычайно важнаго для русскои археологіи курганнаго могильника Коммисія просила Черниговскаго губернатора „сдѣлать распоряженіе о снятіи точныхъ рисунковъ съ найденныхъ въ урочищѣ „Селище“ горшковъ и высылкѣ рисунковъ въ Коммисію на разсмотрѣніе“... Просьбы Коммисіи такого рода едва ли могутъ побудить мѣстныя власти къ сообщенію свѣдѣній о находкахъ древностей въ управляемыхъ ими губерніяхъ.

Дѣло Коммисіи кончается отношеніемъ къ Черниговскому губернатору (№ 728), въ которомъ говорится: „Получивъ рисунки... Коммисія имѣетъ честь принести Вамъ искреннѣйшую признательность за сообщеніе ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить Васъ, что въ высылкѣ подлинныхъ сосудовъ не представляется надобности“.

Изъ дѣла не видно, какая судьба постигла подлинныя русскія погребальныя урны, въ которыхъ И. А. Коммисіи надобности не представлялось.

Курганный могильникъ въ урочищѣ „Селище“, у с. Веревки, подъ Конотопомъ, открытый въ 1888 году, я признаю чрезвычайно важнымъ для русскои археологіи по слѣдующимъ причинамъ.

Курганы съ погребальными сосудами представляютъ собою несомнѣнно одинъ изъ видовъ Сѣверянскаго погребальнаго обряда, широкая практика котораго у русскихъ Славянъ X столѣтія засвидѣтельствована древнѣйшею русскою лѣтописью и арабскимъ писателемъ первой половины сказаннаго столѣтія Ибнъ-Дастомъ. А между тѣмъ, обширныя археологическія изслѣдованія въ политическомъ центрѣ Сѣверянскои земли, въ Черниговѣ и его окрестностяхъ, не обнаружили кургановъ съ погребальными урнами, ни въ 1872—1873 гг., ни въ 1878 г., когда А. П. Богдановъ обратился ко мнѣ съ просьбою добыть

для антропологического отдела Московской Выставки 1879 года коллекцію Сѣверянскихъ череповъ изъ одного могильника, а для археологического отдела той же Выставки — коллекцію погребальныхъ сосудовъ, и я произвелъ дополнительныя раскопки кургановъ въ Черниговѣ и Сѣднѣвѣ специально для исполненія сказанной просьбы. По всей вѣроятности Черниговскій могильникъ съ погребальными урнами составлялъ особое отдѣленіе среди множества распаханыхъ кургановъ, покрывавшихъ Ольгово Поле съ западной стороны Чернигова, при выѣздѣ изъ города по Любечской дорогѣ, подобное отдѣленію кургановъ съ кострищами въ урочищѣ „Старое Кладбище въ Березкахъ“, съ сѣверной стороны Чернигова, и отдѣленію кургановъ съ погребальными сосудами при выѣздѣ изъ м. Сѣднева въ г. Городню. Подтверждаютъ это предположеніе два распаханыхъ кургана у перекрестка двухъ проселковъ съ лѣвой стороны большой дороги изъ Чернигова въ Любечь, раскопанные мною широкими колодцами до материковой подошвы, на которой не оказалось ни кострищъ, ни могильныхъ ямъ, какъ въ пяти распаханыхъ курганахъ въ огородахъ х. Холоденкова, помѣщавшихся рядомъ съ нераспаханными курганами, въ каждомъ изъ которыхъ были найдены погребальныя урны.

Я затратилъ много времени и труда на розыски курганнаго многомогильника, раскопкою котораго можно было бы составить большую коллекцію Сѣверянскихъ погребальныхъ урнъ; но такого многомогильника не нашелъ въ предѣлахъ Сѣверянской земли. Курганныя многомогильники, содержащія горшки съ костями, по словамъ мѣстныхъ старожилловъ, существовали во многихъ мѣстностяхъ еще вначалѣ прошедшаго столѣтія, покрытыя лѣсами, вблизи общественныхъ поселеній; но въ послѣдующія десятилѣтія поселенія расширились, увеличены поля, лѣса вырублены, курганы распахали такъ, что во многихъ мѣстахъ отъ бывшихъ курганыхъ многомогильниковъ не осталось никакихъ слѣдовъ; въ другихъ мѣстахъ отъ бывшихъ сотенъ и тысячъ кургановъ сохранились только единицы и десятки, помѣщающіеся на улицахъ поселеній, на христіанскихъ кладбищахъ, у большихъ дорогъ, на выгонахъ, въ огородахъ и поляхъ. Поверхность сохранившихся кургановъ въ большинствѣ случаевъ такъ повреждена, что въ насыпи проникаетъ вода и разрыхляетъ глиняные погребальные сосуды настолько, что рѣдко удается добывать ихъ въ цѣлости.

Въ наше время открытіе въ центральныхъ губерніяхъ многомогильника, состоящаго изъ сотенъ, а тѣмъ болѣе тысячъ неповрежденныхъ кургановъ, подобнаго открытому и изслѣдованному лѣтомъ этого года *) въ дачѣ села Гочева, Обоянскаго уѣзда, составляетъ большую рѣдкость, а для русской археологіи и исторіи истинно драгоценный кладъ въ научномъ отношеніи. Гочевскій могильникъ 20 лѣтъ тому назадъ сталъ появляться на мѣстѣ бывшаго дремучаго дубоваго лѣса, по мѣрѣ вырубки этого лѣса участками мѣстными крестьянами, выкорчевки пней и обращенія очищенныхъ участковъ въ пашню; курганы двухъ первыхъ участковъ уже запаханы такъ, что слѣдовъ ихъ не осталось, за исключеніемъ одного, большой величины, распаханнаго, но еще видимаго; въ третьемъ участкѣ малые курганы запаханы безслѣдно, а большей величины распаханы, но еще видимы, спорадически разбросанными по участку; въ четвертомъ участкѣ, выкорчеванномъ и распаханномъ два года тому назадъ, все большіе и малые курганы распаханы, но замѣтны, хотя многіе изъ послѣднихъ представляются уже въ видѣ незначительныхъ лепешковидныхъ возвышеній на пахати, на поверхности которыхъ встрѣчаются человѣческія кости и разныя бытовыя издѣлія изъ серебра, бронзы, желѣза и стекла, составлявшія содержаніе языческихъ могилъ, уничтоженныхъ распашкою; пятый участокъ еще покрытъ кустарникомъ и толстыми пнями отъ срубленнаго лѣса; здѣсь курганы разной величины еще сохраняются, а равно сохраняются и обводные рвы по окружности ихъ

*) 1909 г.

оснований, запаханные во всѣхъ распаханыхъ курганахъ предыдущихъ участковъ. Сохранившихся кургановъ насчитано болѣе тысячи; а цѣлый могильникъ заключалъ ихъ въ себѣ не менѣе пяти тысячъ. Пятый участокъ бывшаго лѣса мѣстные крестьяне, владѣльцы Гочевской дачи, уже предположили выкорчевать и распахать; а когда это совершится, то по истеченіи не болѣе 10 лѣтъ языческой курганный многомогильникъ Гочевского городища обратится въ ровное поле, безъ слѣдовъ кургановъ, подобное полямъ такихъ же многомогильниковъ, сопровождавшихъ городища Любеча, Чернигова, Рогоща, Шестовицы, Сѣднева, Мѣны, Стародуба, Левинки, Новгородсѣверска, Волокитина, Воргла и множества имъ подобныхъ.

Но прошедшимъ лѣтомъ *) Управляющій Акцизными Сборами Курской губерніи К. П. Сосновскій, по моей инициативѣ, совершилъ объѣздъ области верхняго течения р. Псла въ предѣлахъ Обоянскаго уѣзда, собралъ свѣдѣнія о сохранившихся тамъ древнихъ земляныхъ насыпяхъ и прислалъ мнѣ описаніе, а въ немъ было указано и Гочевское городище съ его многомогильникомъ. Результатомъ было вскрытіе 278 кургановъ, давшее богатую, изготовляемую къ изданію коллекцію древностей, датированныхъ монетами конца X вѣка, извлеченныхъ изъ могилъ, отличающихся своимъ устройствомъ и содержаніемъ отъ всѣхъ видовъ могилъ Сѣверянскихъ погребальныхъ обрядовъ языческой эпохи **).

Русскому археологу нетрудно понять, что открытіе курганнаго многомогильника, подобнаго Гочевскому, но содержащаго не кости, а горшки съ пережженными человѣческими костями въ мѣстности, несомнѣнно принадлежавшей русскому племени языческой эпохи, дало бы средство русской археологіи сдѣлать важный шагъ впередъ. Раскопка такого многомогильника специалистомъ предоставила бы въ распоряженіе науки не только коллекцію разнородныхъ украшеній, находимыхъ въ горшкахъ съ пережженными человѣческими костями, высокой археологической цѣнности, но и богатую коллекцію славяно-русскихъ погребальныхъ урнъ, болѣе цѣнную для русской археологіи и исторіи, нежели коллекціи греческихъ и этрусскихъ вазъ, съ которыми нечего дѣлать русскому археологу и историку. Специальное изданіе сотни такихъ урнъ и сопровождающихъ ихъ стравницъ, со всѣми орнаментами и знаками на доньшкахъ было бы настольною книгою каждаго русскаго археолога, потому что дало бы возможность установить фактически отличительные признаки славянорусской керамики и пользоваться ими для отличія русскихъ могилъ IX—XI столѣтій отъ могилъ козарскихъ, финскихъ, литовскихъ и варяжскихъ, если Варяги того времени были Германцы.

Объ открытіи такого именно многомогильника извѣстило И. А. Коммиссію вышеприведенное отношеніе Черниговскаго Вице-губернатора 1888 года.

Въ этомъ отношеніи говорится, что въ урочищѣ „Селище“, покрытомъ кустарникомъ и пнями, принадлежащемъ разнымъ владѣльцамъ, открыто много земляныхъ насыпей, имѣющихъ видъ кургановъ, что участокъ только еще одного изъ совладѣльцовъ стали очищать отъ кустарника и пней, разрыли нѣсколько могилъ и въ каждой изъ нихъ нашли глиняные горшки съ человѣческими костями, хотя уже хрупкіе, но вынимать ихъ изъ могилъ цѣлыми можно.

Слѣдовательно И. А. Коммиссія была извѣщена объ открытіи подъ Конотопомъ курганнаго многомогильника, только что обнаруженнаго вырубкою стараго лѣса, подобнаго Гочевскому многомогильнику, но въ которомъ всѣ курганы, за исключеніемъ нѣсколькихъ только что разрытыхъ, сохранялись еще въ томъ состояніи, въ какомъ были найдены въ прошедшемъ году курганы пятаго участка Гочевского могильника, но покрывали собою

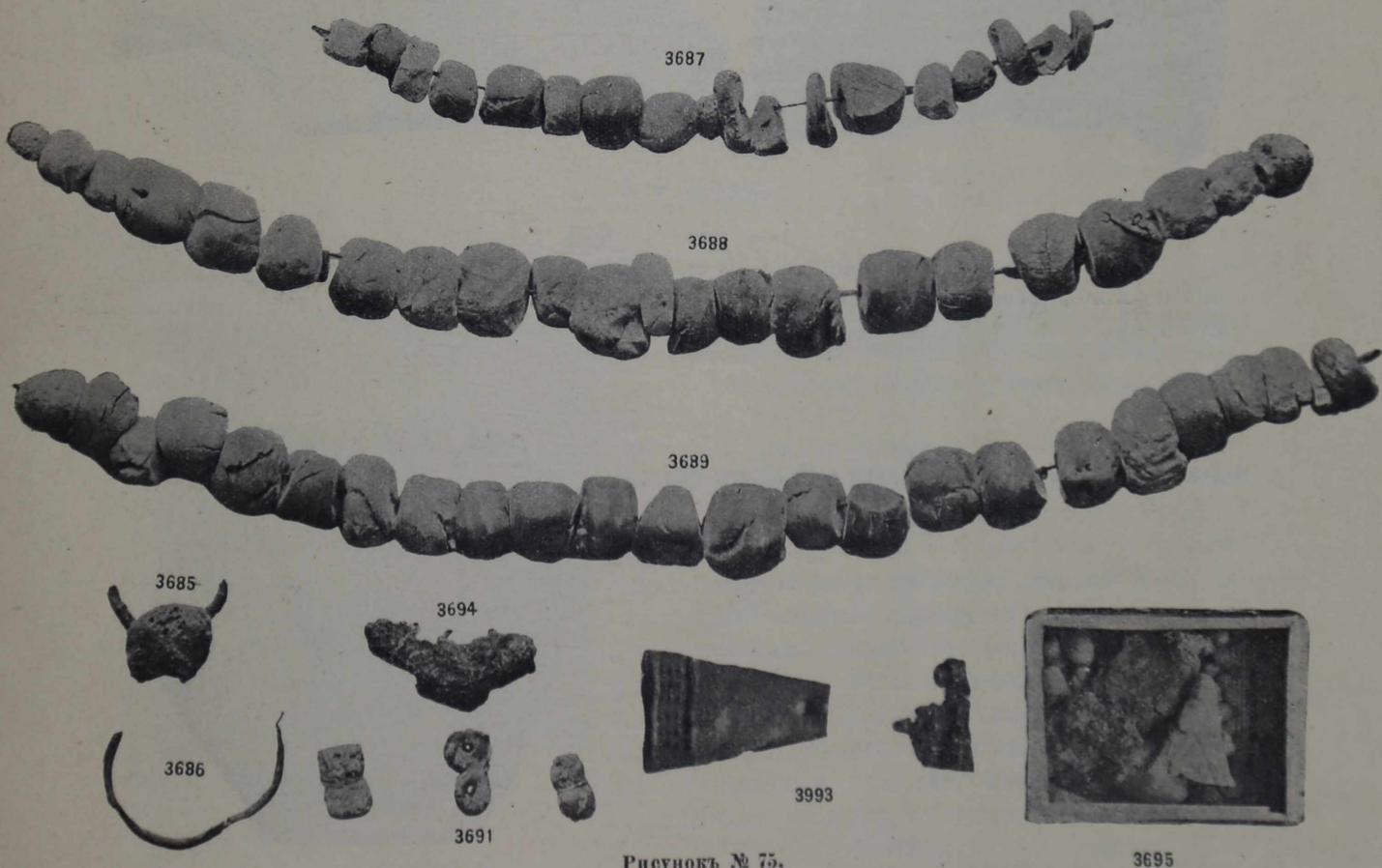
*) 1909 г.

**) См. Дневникъ раскопокъ въ окрестностяхъ с. Гочева, Обоянскаго у., Курской губ., произведенныхъ проф. Д. Я. Самоквасовымъ въ августѣ 1909 года и Атласъ Гочевскихъ древностей. Посм. изд.

не костяки, а погребальные урны. Если бы я узналъ объ этомъ открытіи весной 1888 года, а не въ 1906 году, когда по порученію Московскаго Комитета выбиралъ изъ дѣлъ И. А. Комиссіи свѣдѣнія для Черниговскаго Археологическаго Съѣзда, то уже въ концѣ лѣта 1888 года поступило бы въ распоряженіе русской археологіи богатое собраніе славянорусскихъ погребальныхъ урнъ. Но въ 1906 году я уже не могъ произвести изслѣдованіе многомогильника, открытаго подѣ Конотопомъ, по состоянію своего здоровья, служебнымъ дѣламъ и подготовительнымъ работамъ по изданіямъ для Черниговскаго Съѣзда 1908 года; не знаю, въ какомъ состояніи находится этотъ могильникъ въ настоящее время; знаю только, что 18 лѣтъ достаточно для того, чтобы отъ тысячи кургановъ могильника съ погребальными урнами, освобожденнаго отъ лѣса и обращеннаго въ пашню, никакихъ слѣдовъ не осталось, или остались только немногія насыпи, спорадически разбросанныя у дорогъ, на кладбищахъ, выгонахъ, съ поврежденными формами, изъ которыхъ невозможно добывать цѣлыя глиняныя погребальныя урны...

Курганы Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда, у села Марьяновки.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ, возлѣ села Марьяновки,—Бунягова тожъ, на берегу рѣки Сейма, сохранилось до 30 кургановъ, имѣющихъ отъ 20 до 40 аршинъ въ окружности основанія и отъ $\frac{3}{4}$ до 3 арш. отвѣсной высоты. Въ разныхъ мѣстахъ этой группы раскопаны мною въ 1875 году семь насыпей. Въ шести изъ нихъ найдено по одному погребальному глиняному сосуду (урны), а въ седьмомъ три такихъ сосуда. Пять сосудовъ заключали въ

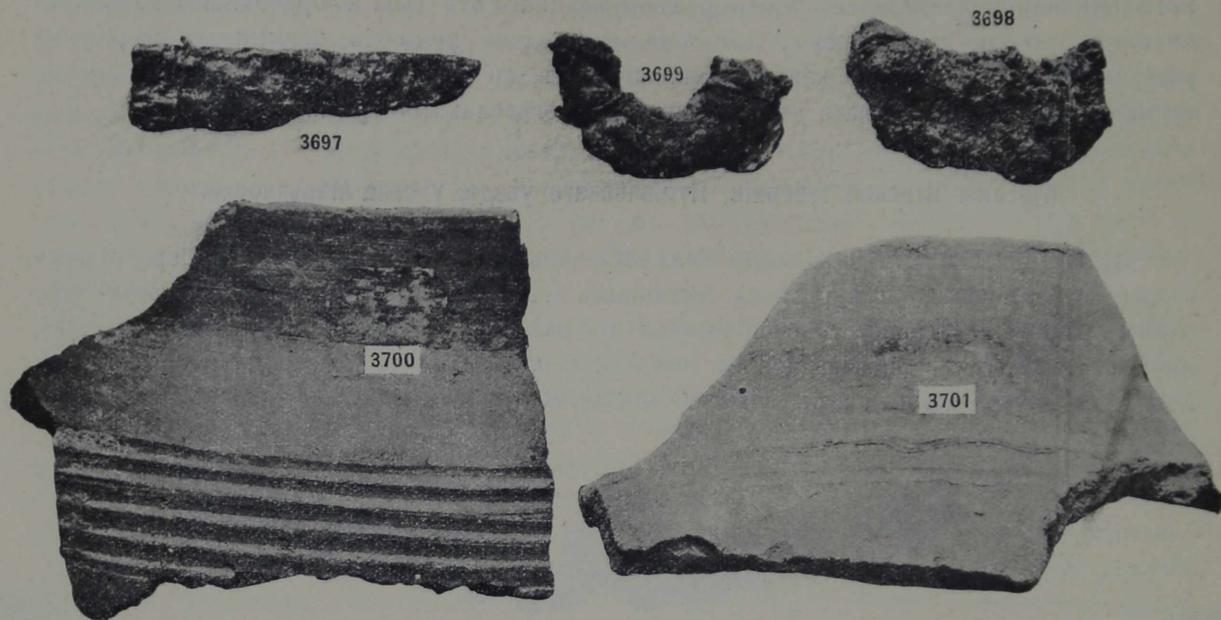
Рисунокъ № 75.

3695

себѣ только жженыя человѣческія кости и слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ, а въ двухъ, между пережженными костями, найдены нижестѣдующіе предметы.

Курганъ № I: обломокъ сережки съ расплавившеюся стеклянною бусою-подвѣскою (рис. 75; № 3685; т. 251), часть проволочнаго серебрянаго колечка (3686), до ста пережженныхъ черепашьихъ и стеклянныхъ бусъ (3687—89 и 91), двѣ бронзовыя бляшки (3693), фрагментъ окисшаго желѣзнаго кольца (3694), пять бронзовыхъ и до 50 серебряныхъ слитковъ, величиною отъ мелкой дроби до горошины (3695).

Курганъ № II: слитокъ стеклянныхъ бусъ; желѣзные ножикъ, бляха и кольцо (рис. 76; № 3697—3699), черепки глинянаго сосуда, орнаментированнаго въ верхней части

Рисунокъ № 76.

пятью параллельными желобками, а въ нижней — пересекающимися параллельными линиями (3700), черепки сосуда формы горшка изъ сѣрой глины, украшеннаго въ верхней части тремя волнообразными линиями (3701).

Курганы на границѣ Путивльскаго и Сумскаго уѣздовъ, у хутора Сѣтнова.

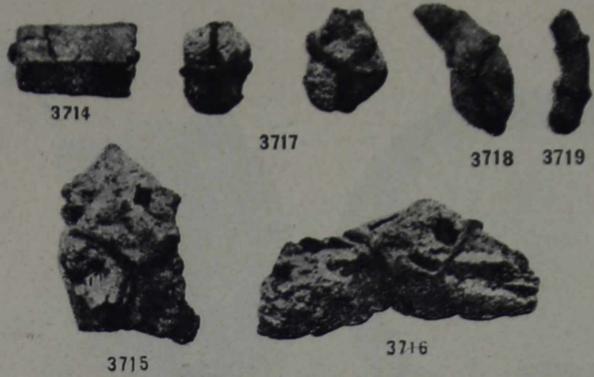
Въ Сумскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Путивльскимъ уѣздомъ, у хутора Сѣтнова сохранилось 24 кургана, по величинѣ и формѣ, подобныхъ курганамъ Марьяновской группы. Изъ нихъ въ 1875 году были раскопаны мною восемь кургановъ; въ верхней половинѣ одного изъ нихъ найдены два глиняныхъ горшка, раздавленные землею, со жжеными человѣческими костями, и одинъ горшокъ, наполненный только землею (рис. 77; № 3702).

Рисунокъ № 77 (1/2 н. в.).

Курганы Курского уезда, у села Клюквы.

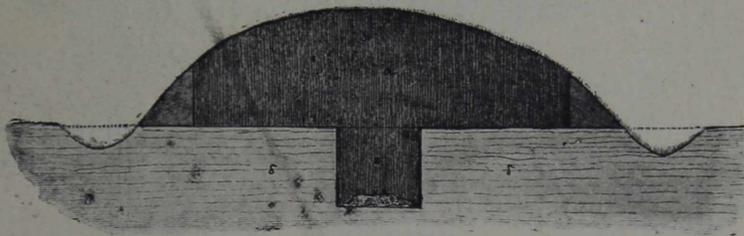
Въ среднихъ слояхъ насыпи кургановъ, разрытыхъ у с. Клюквы, помѣщались глиняные горшки, раздавленные землею, съ пережженными человѣческими костями, между которыми были найдены: каменные граненныя бусы (рис. 78; № 3714, т. 252), слитки стеклянныхъ бусъ (3715—3717) серебряный слитокъ и обломокъ проволочнаго кольца (3718, 3719).

Рисунокъ № 78.

Курганы съ костяками.

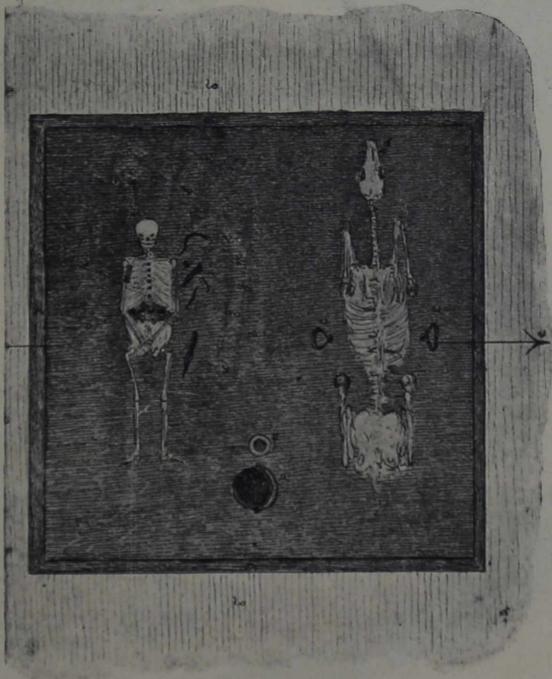
1. Курганы со срубными гробницами.

Рисунокъ № 79.

....Могила въ курганахъ этого рода отличаются отъ могилъ малыхъ кургановъ тѣмъ, что ихъ оточали по стѣнкамъ и покрывали сверху деревомъ, а землею не засыпали; съ теченіемъ времени дерево разлагалось, рушилось на дно могилы, а ямы заполнялись обвалами насыпи кургановъ....

Большой курганъ у деревни Гуцино, въ трехъ верстахъ отъ Троицкой группы, на лѣвомъ берегу рѣчки Бѣлоуса.

Рисунокъ № 80.

Курганъ имѣлъ 6 арш. отвѣсной высоты и до 80 арш. въ окружности основанія, былъ обведенъ рвомъ въ 4 арш. ширины и 1½ арш. глубины. Срѣзанъ на половину высоты, а затѣмъ прорытъ колодцемъ до материка, на которомъ была обнаружена могильная яма, засыпанная землею, около 4 арш. въ квадратъ. Рис. 79 и 80 изображаютъ вертикальный разрѣзъ кургана и дно могилы.

На стѣнкахъ ямы были замѣтны слѣды забрусовки, — разложившагося дерева, а на днѣ ея, на четвертомъ аршинѣ отъ поверхности, открыты два костяка, — лошадиный и человѣческій, обращенные головами на З.,

3102

3101

3100

Рисунок № 81 (4/5 н в.).

3115

3110

3108

3116

3117

3118

3120

3111

3112

3113

3109

3119

3114

Д. Сажовасовъ.

Рисунокъ № 83 (1/5 н. в.).

а при нихъ: желѣзное удило, стремяна (рис. 81; №№ 3100—3102; т. 215), пряжка, остатки деревяннаго ведра съ желѣзными обручами и скрѣпами (рис. 82; №№ 3103—3105),

Рисунокъ № 82 (4/5 н. в.).

деревянный обломокъ со слѣдами на немъ шерстяной ткани и кусочкомъ кожи (3106, 3107); обломокъ кресала и кремь (рис. 83; №№ 3109—3110; т. 216), желѣзные серпъ (3108), топоръ, ножикъ и каменный оселокъ, (3111—3113), желѣзный наконечникъ копья, шесть бронзовыхъ пуговокъ, кусочекъ кожи (3114—3116), четыре бронзовыя бляшки: двѣ продолговатыя съ выемкою внизу, одна квадратная узорчатая и одна, изображающая переднюю часть морды животнаго (3117—3120); глиняный горночекъ, украшенный въ верхней части ободкомъ изъ кривой линіи (рис. 82; № 3121).

Курганы Черниговскаго уѣзда у м. Сѣднева.

Курганъ при выѣздѣ изъ Сѣднева на Черниговъ; ок. до 50, выс. 6 арш. Подъ центромъ насыпи открыта могильная яма, вырытая въ материкѣ, со слѣдами на стѣнкахъ разложившейся деревянной гробницы, сложенной срубомъ, 3-хъ арш. длины и 2½ арш. ширины; на днѣ ямы,—слѣды гроба съ желѣзными гвоздями (рис. 84; № 3578; т. 245) и костякъ, обращенный головою на З., а при немъ:—двѣ бронзовыя пуговицы (3579), желѣзная пряжка (3580), бронзовая пинцетка-щипчики (3581), бронзовый бубенчикъ (3582), желѣзный ножикъ (3583) и бляшка. При раскопкѣ, на вершинѣ насыпи найденъ желѣзный стрѣловидный предметъ (3560).

3578

3580

3583

3579

3582

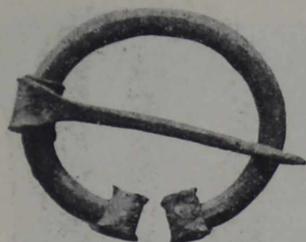

3581

3560

Рисунокъ № 84.

3589

3588

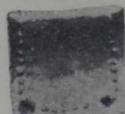
3598

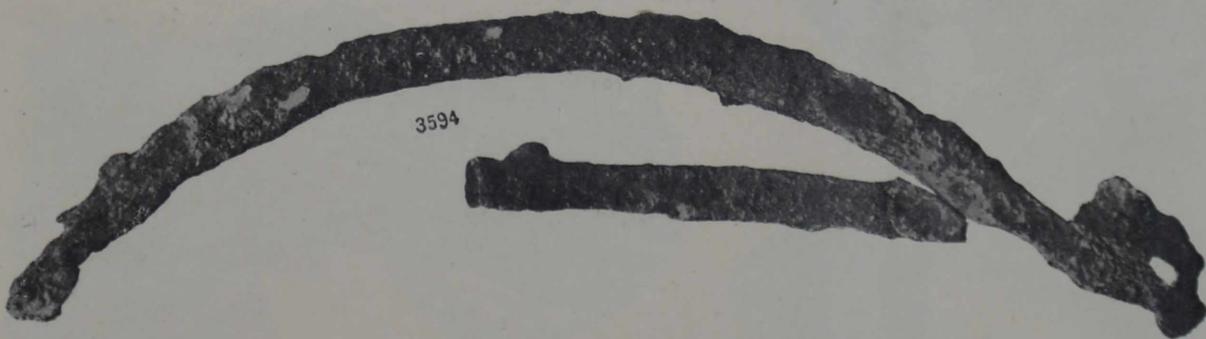
3587

3590

3591

3594

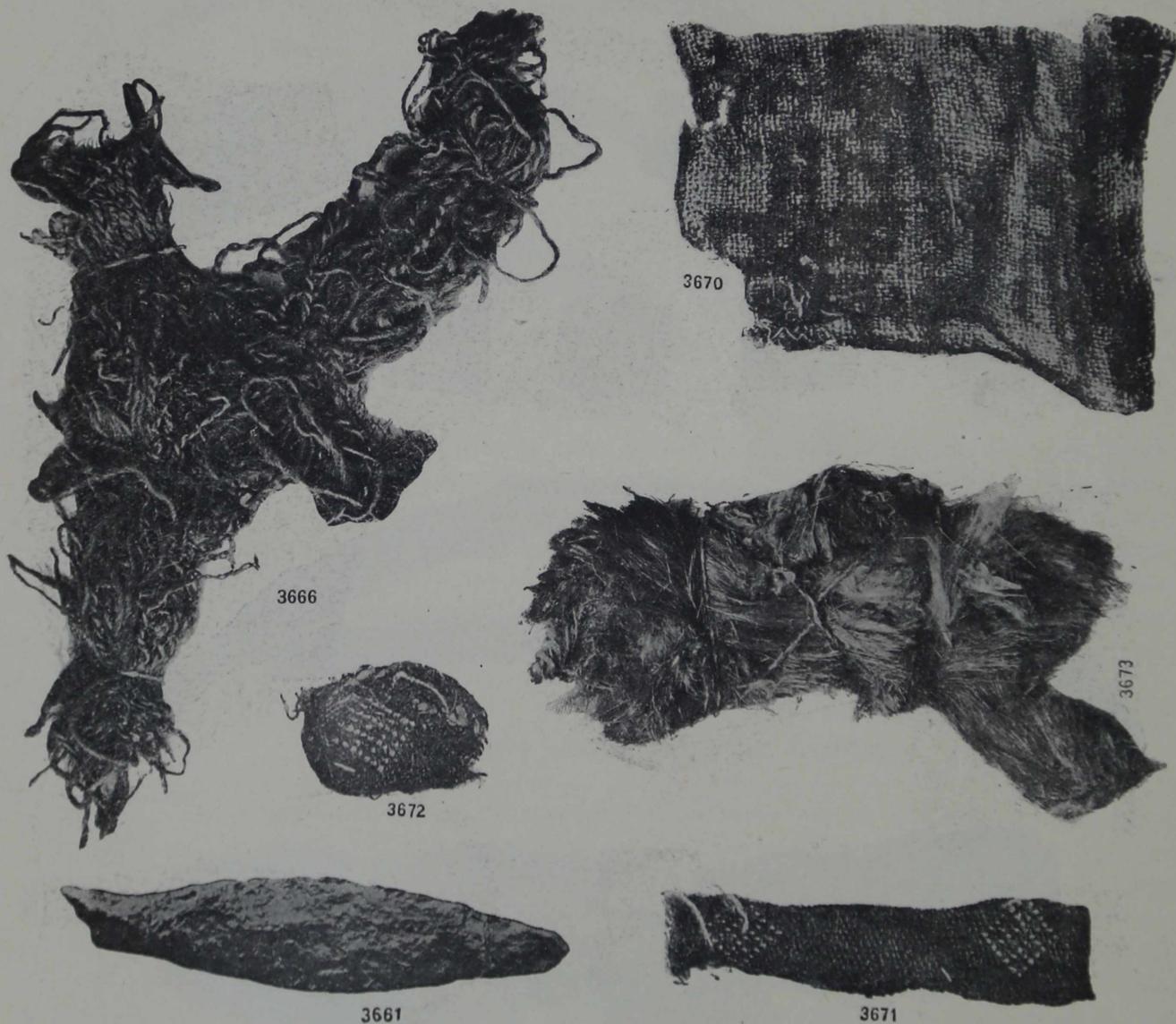
3597

Рисунокъ № 85.

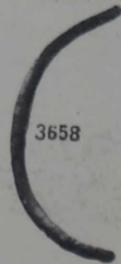
Въ курганѣ, помѣщавшемся за общественнымъ хлѣбнымъ магазиномъ, съ лѣвой стороны большой дороги на Городню, имѣвшемъ около 40 арш. въ окружности основанія и 3 арш. отвѣсной высоты, открыта могильная яма 3 арш. длины и 2½ арш. ширины и глубины, со слѣдами на стѣнкахъ и на днѣ деревянной гробницы, сложенной срубомъ. На днѣ ямы открыты остатки человѣческаго костяка, а при немъ слѣдующіе предметы: обрубокъ, четвертая часть, серебряной восточной монеты (рис. 85; № 3587; т. 245), три бронзовыя пуговицы, украшенныя нарѣзками (3588), серебряная пряжка (3589), четыре серебряныя бляхи двухъ рисунковъ (3590, 3591), фрагменты деревянной коробочки со слѣдами ткани, въ которой помѣщался вышеуказанный обрубокъ серебряной монеты и кусочекъ смолы, желѣзные: оковка деревяннаго ведра (3594), топоръ, копьѣ и обломокъ предмета формы кинжала (3597, 3598).

Курганы у села Левинки, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

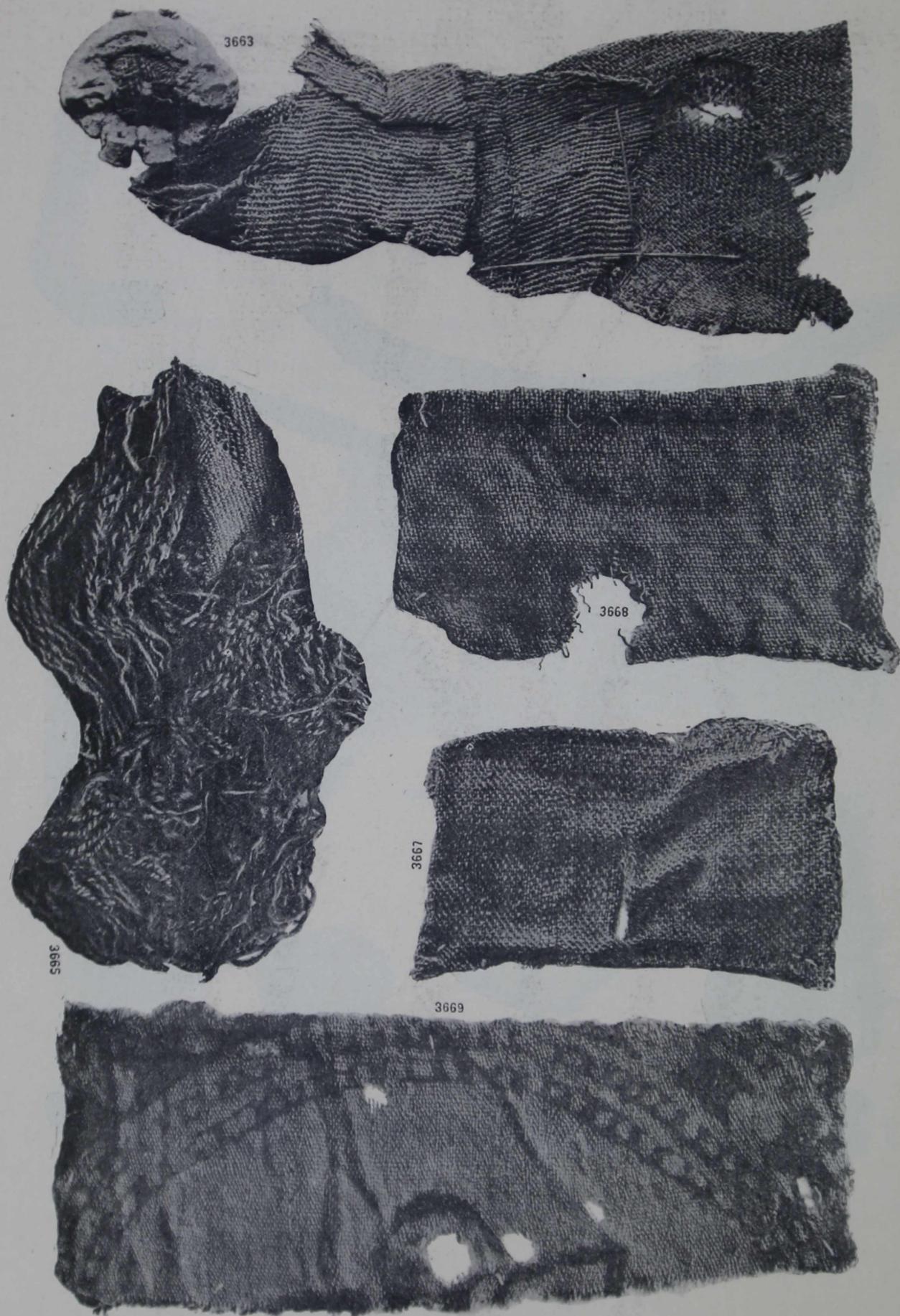
Курганъ № I; ок. 70, выс. 3 арш. Подъ центромъ насыпи открыта гробница, сложенная изъ дубовыхъ брусевъ, 3 арш. дл., 2 арш. шир. и 3 арш. гл. Въ гробницѣ найдены остатки костяка, а при немъ,—куски береста, въ который, повидимому, были

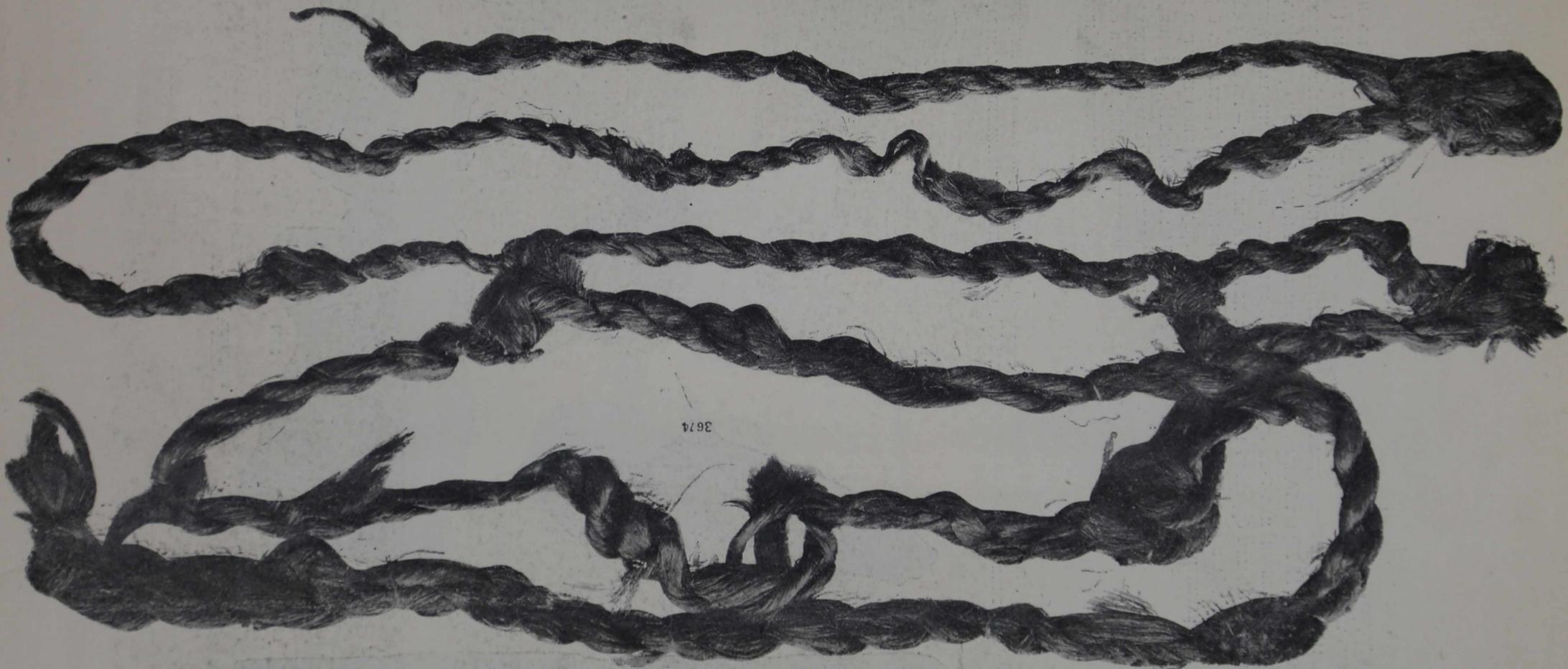
Рисунокъ № 88.

3657
Рисунокъ № 86.

Рисунокъ № 87.

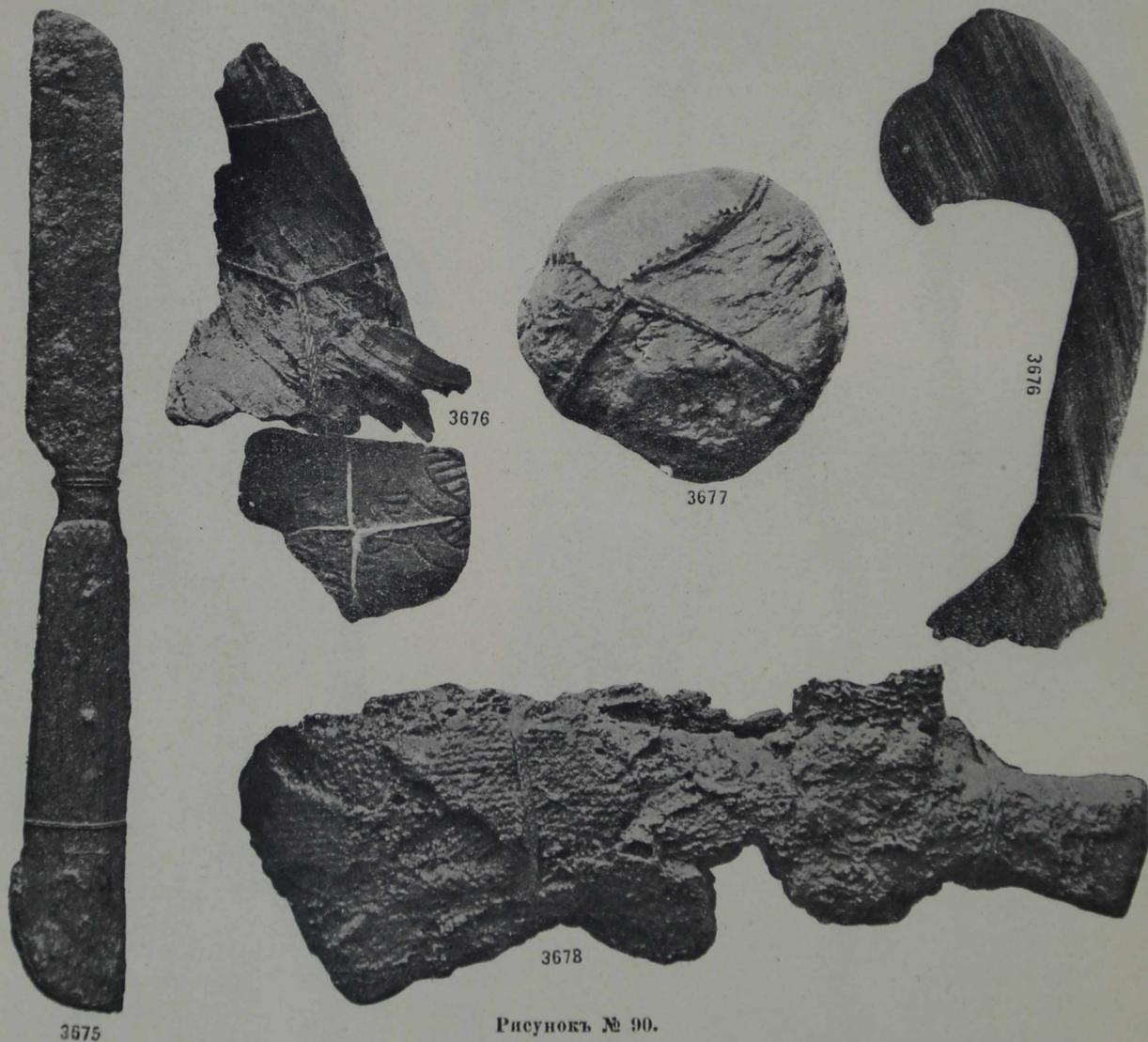

3674

Рисунок № 89.

обвернуть остовъ (рис. 86; № 3652; т. 247), гвозди и слѣдующіе предметы: желѣзная оковка деревяннаго ведра (3653), желѣзное огниво—кресало съ кремнемъ къ нему (3654), кусочекъ ткани (3655), двѣ бронзовыя пряжки, проволочное серебряное кольцо (3656—3658), желѣзный топоръ, съ отпечатками ткани на его поверхности (3659) и желѣзный ножикъ (3660).

Курганъ № II; ок. 70, выс. 5 арш.; сохранились слѣды обводнаго рва. Подъ центромъ насыпи,—могильная яма 3-хъ арш. дл. и 2½ арш. гл., со слѣдами на стѣнкахъ разложившихся дубовыхъ брусевъ гробницы. На днѣ могильной ямы,—гвозди, слѣды разложившагося гроба и остатки очень разложившагося костяка обвернутаго въ берестъ; при остовѣ,—остатки шерстянаго платья, застегнутаго сверху серебряною пряжкой и опоясанаго шерстянымъ поясомъ (рис. 87 и 88; №№ 3663—3666; т.т. 248 и 249), шерстяныя заплаты сказаннаго платья, изъ которыхъ двѣ заплаты представляютъ собою куски однообразныхъ тканей (3667, 3668; т. 250), двѣ украшены набойными узорами (3669, 3670), а остальные—вышитыми цвѣтными квадратами по темному фону (3671, 3672); остатки мѣховою шапки (3673; т. 249), длинный (сохранившаяся часть около 3 аршинъ) снурокъ изъ человѣческихъ волосъ, со слѣдами разложившагося серебрянаго кольца на одномъ изъ его концовъ (рис. 89, 3674), желѣзный ножикъ съ костяною ручкою, украшенною съ широкаго конца золотою пластинкою (рис. 90; № 3675; т. 247), фрагменты деревяннаго предмета, украшен-

Рисунокъ № 90.

наго рѣзбою, имѣвшаго форму птицы съ длинною шею и орлинымъ клювомъ (3676), деревянный шарикъ (3677), желѣзный топоръ—молотокъ, съ отпечатками ткани на его поверхности и остатками, разложившагося деревяннаго топорича въ отверстіи (3678). Въ насыпи, на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности, найденъ желѣзный наконечникъ стрѣлы или дротика (рис. 88; № 3661; т. 247).

2. Курганы съ могильными ямами безъ срубныхъ гробницъ.

Курганы этого рода во всѣхъ группахъ имѣли отъ 15 до 50 арш. въ окружности основанія и отъ $\frac{1}{2}$ до 4-хъ арш. отвѣсной высоты и были однообразны по устройству и содержанію: прикрывали собою могильныя ямы, подобныя христіанскимъ могиламъ, вырытыя въ материкѣ на глубину отъ одного до трехъ аршинъ, съ человѣческими костяками безъ украшеній и съ бѣдными украшеніями. Почти во всѣхъ могилахъ сохранились слѣды разложившихся гробовъ изъ досокъ, а въ нѣкоторыхъ и окисшіе желѣзные гвозди, скрѣплявшіе доски гробовъ. Мертвыхъ клали въ могилы лицомъ вверхъ, на спинѣ, а руки складывали кистями на груди, откуда онѣ, по разложеніи тѣла, давленіемъ земли часто сдвинуты на животъ.

Курганы Троицкой группы на Болдиной горѣ и Ольговомъ полѣ въ городѣ Черниговѣ.

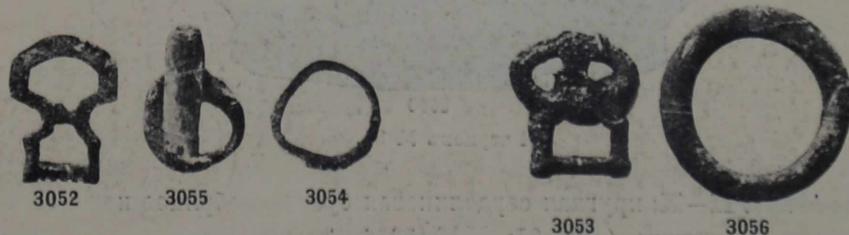
У Троицкаго монастыря, на правомъ возвышенномъ побережьи рѣки Десны, группа заключала въ себѣ до двухсотъ сохранившихся могильныхъ насыпей, поросшихъ лѣсомъ. Въ 1872, 1873 и 1878 г.г. раскопаны мною сто шесть могилъ. Украшенія найдены въ 13 могилахъ.

Курганъ № I: два проволочныхъ серебряныхъ кольца безъ спайки концовъ, стеклянная позолоченная и сердоликовая граненая бусы, бронзовое глухое кольцо (рис. 91; №№ 3049—3051; т. 213).

Рисунокъ № 91.

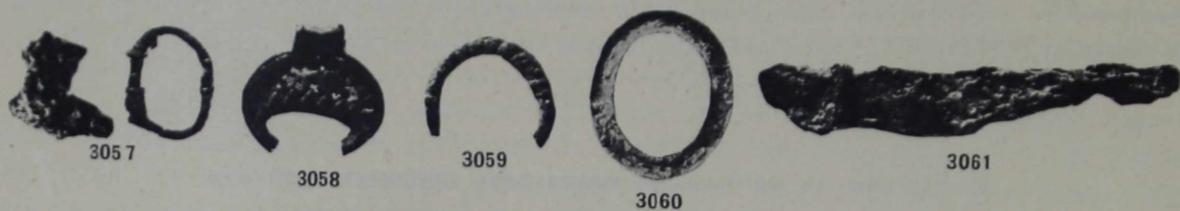
Курганы №№ II и III: двѣ бронзовыя пряжки, два серебряныхъ кольца безъ спайки концовъ и массивное глухое бронзовое кольцо (рис. 92; №№ 3052—3056).

Рисунокъ № 92 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

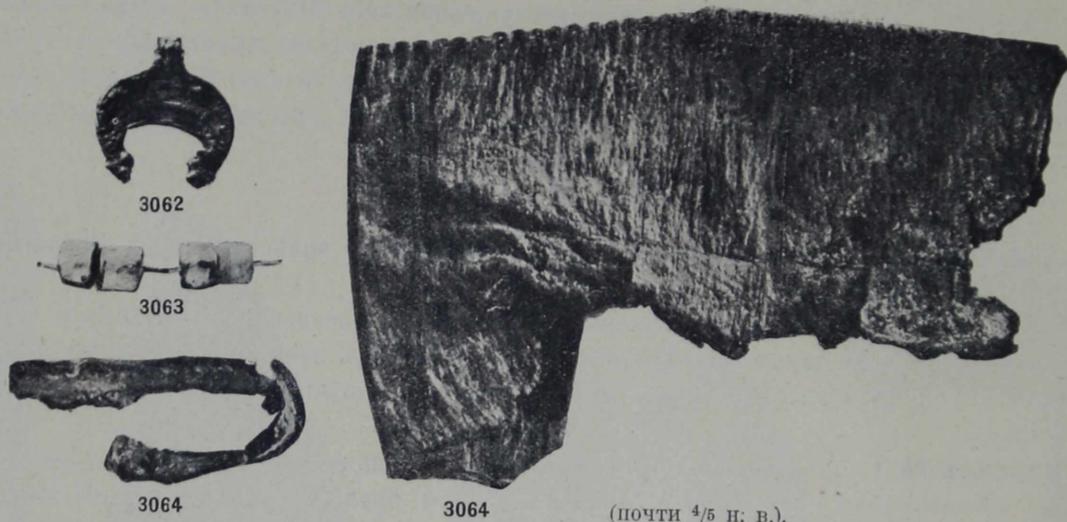
Курганъ № IV: двѣ сережки изъ серебряной проволоки съ тремя ягодovidными подвѣсками, серебряная узорчатая позолоченная подвѣска формы полумѣсяца, кольцо

изъ скрученной серебряной проволоки безъ спайки концовъ, глухое кольцо изъ проволоки и окисшій желѣзный поясокъ (рис. 93; №№ 3057—3061).

Рисунокъ № 93 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Курганы №№ V и VI: узорчатая серебряная привѣска формы полумѣсяца, четыре стеклянные позолоченныя бусы (рис. 94; 3062, 3063), остатки кожаной обуви, обшитой спереди бронзовою проволокою (3064), глиняная мисочка (3065).

(почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

3065

Рисунокъ № 94.

Курганы №№ VII—X: круглая сердоликовая буса, серебряное колечко безъ спайки концовъ, серебряная сережка (рис. 95; №№ 3066—3068). Двѣ серебряныя сережки съ круглыми сердоликовыми бусами, золотое колечко (3069—3071); кусочекъ зеленого сукна и ленточка, шитая шелкомъ и золотомъ (3072, 3073); желѣзное кольцо и кривой ножъ или кинжалъ (3074, 3075).

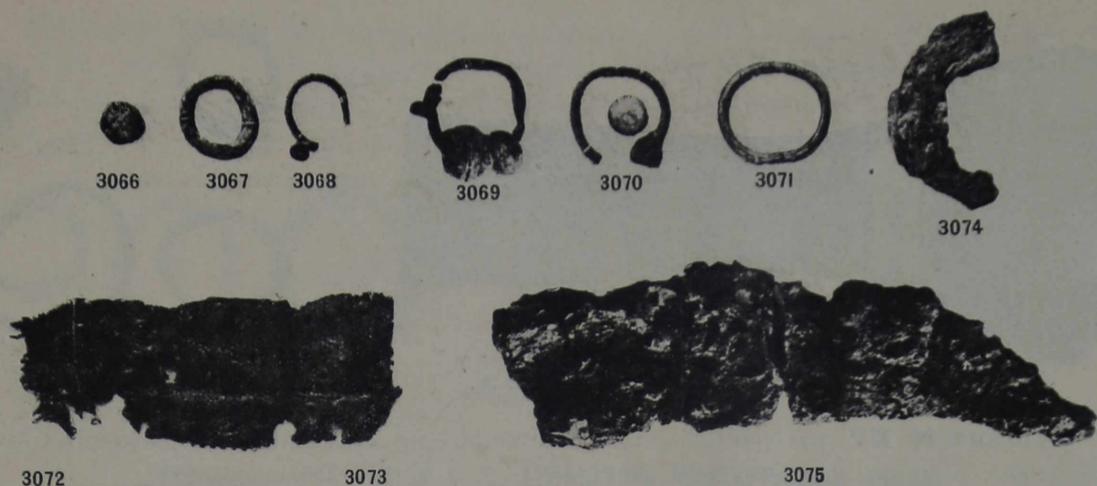

Рисунок № 95 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Курганы №№ XI и XII: кусочек золотого позумента, маленькая бронзовая пуговка, кольцо, скрученное из серебряных проволок (рис. 96; №№ 3076—3078); два маленьких серебряных колечка без спайки концов, два металлических буса, кусочек золотого позумента, маленькая бронзовая пуговка и колечко из бронзовой проволоки без спайки концов (№№ 3079—3083).

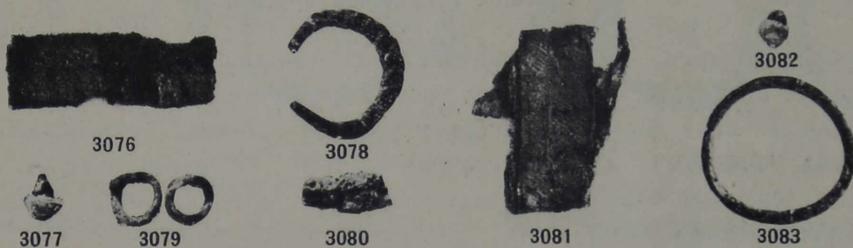

Рисунок № 96 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Курганъ № XIII: желѣзный ножикъ, кусочекъ золотой парчи, маленькая бронзовая пуговка и желѣзный гвоздеобразный предметъ (рис. 97; №№ 3084—3087).

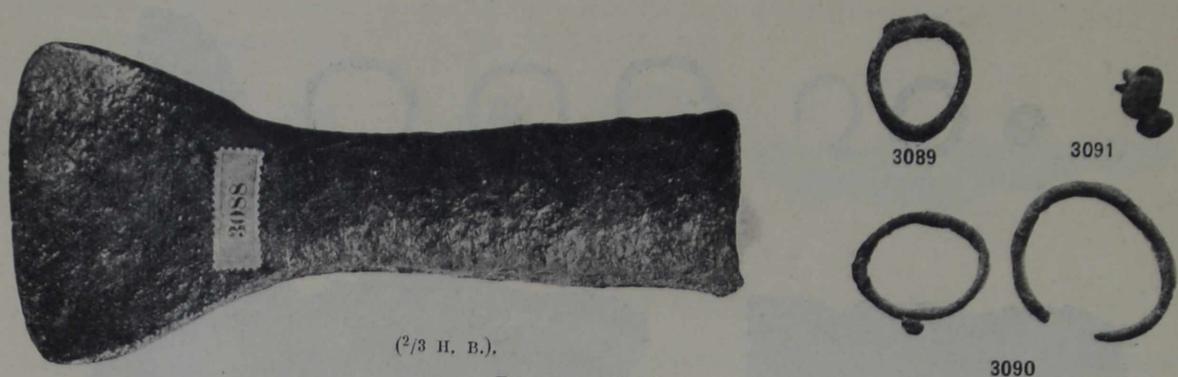

Рисунок № 97 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Курганы на правомъ берегу рѣчки Стрижня.

При выѣздѣ изъ города Чернигова по улицѣ Гончей, на правомъ побережьи рѣчки Стрижня, въ группѣ насчитывалось до ста могильныхъ насыпей, изъ которыхъ одиннадцать раскопаны мною. Украшения найдены въ двухъ могилахъ.

Курганъ № XIV: серебряное колечко безъ спайки концовъ, серебряная сережка съ тремя раскрошившимися серебряными бусами, проволочное серебряное кольцо и двѣ бронзовыя пуговки (рис. 98; №№ 3089—3091; т. 214). Въ насыпи желѣзная лопатка (3088).

(²/₃ н. в.).

Рисунок № 98.

Курганъ № XV: кусочекъ золотого позумента, двѣ стеклянныя позолоченныя бусы и шелковая ленточка (рис. 99; №№ 3092—3094).

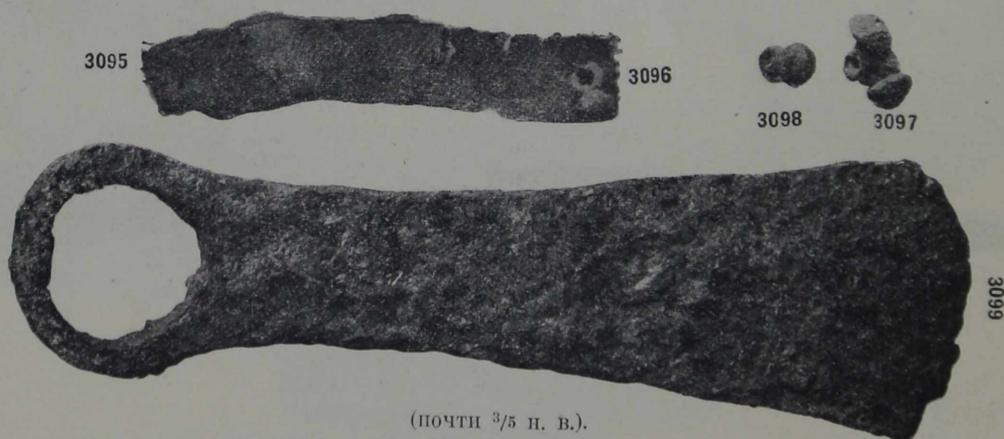

Рисунок № 99.

Курганы Гушинской группы.

У деревни Гушино въ трехъ верстахъ отъ Троицкой группы, на лѣвомъ берегу рѣчки Бѣлоуса, въ группѣ было до ста двадцати кургановъ, поросшихъ кустарникомъ; изъ раскопанныхъ мною десяти кургановъ украшенія найдены въ трехъ могилахъ.

Курганы №№ XVI—XVIII: кусочекъ золотого позумента и маленькая бронзовая пуговка (рис. 100; №№ 3095, 3096); двѣ бронзовыя пуговки (3097); бронзовая пуговка и желѣзная кирка (3098, 3099).

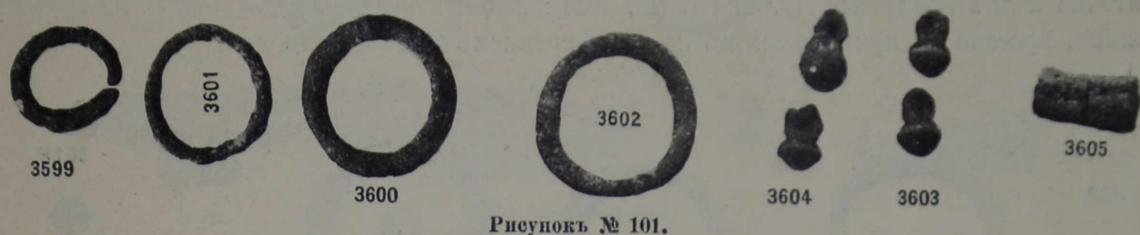
(почти ³/₅ н. в.).

Рисунок № 100.

Курганы окрестностей хутора Мишкина, Черниговскаго уѣзда.

Въ шести верстахъ отъ заштатнаго города Березны, возлѣ хутора Мишкина сохранилось до ста курганныхъ насыпей, сгруппированныхъ преимущественно въ лѣсу. Изъ нихъ раскопаны мною въ 1881 году 12 насыпей, изъ которыхъ въ четырехъ были найдены украшения.

Курганы №№ I—IV: проволочное колечко и двѣ бронзовыя пуговицы (рис. 101; №№ 3599, 3603; т. 242); проволочное колечко (3600); двѣ бронзовыя пуговицы (3604) и проволочное колечко (3601); проволочное кольцо (3602) и двѣ ягодовидныя бусы-подвѣски (3605).

Рисунокъ № 101.

Курганы окрестностей города Березны, Черниговскаго уѣзда.

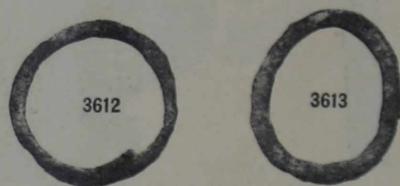
На 4-ой верстѣ отъ заштатнаго г. Березны, съ правой стороны дороги на м. Мѣну, въ 1881 году раскопаны мною 16 кургановъ въ группѣ, заключающей въ себѣ тридцать двѣ насыпи; при костякахъ найдены только двѣ маленькія бронзовыя пуговицы и пять проволочныхъ серебряныхъ и бронзовыхъ колець (рис. 102; №№ 3606—3611).

Рисунокъ № 102.

Курганы окрестностей м. Мѣны, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи.

При выѣздѣ изъ м. Мѣны на г. Сосницу сохранились слѣды многихъ кургановъ, изъ которыхъ четыре были раскопаны мною въ 1886 году. При двухъ костякахъ найдены проволочныя ушныя кольца безъ спайки концовъ (рис. 103; №№ 3612 и 3613).

Рисунокъ № 103.

Курганъ у станціи Бахмачъ-Роменскій, Либаво-Роменской желѣзной дороги, Черниговской губерніи.

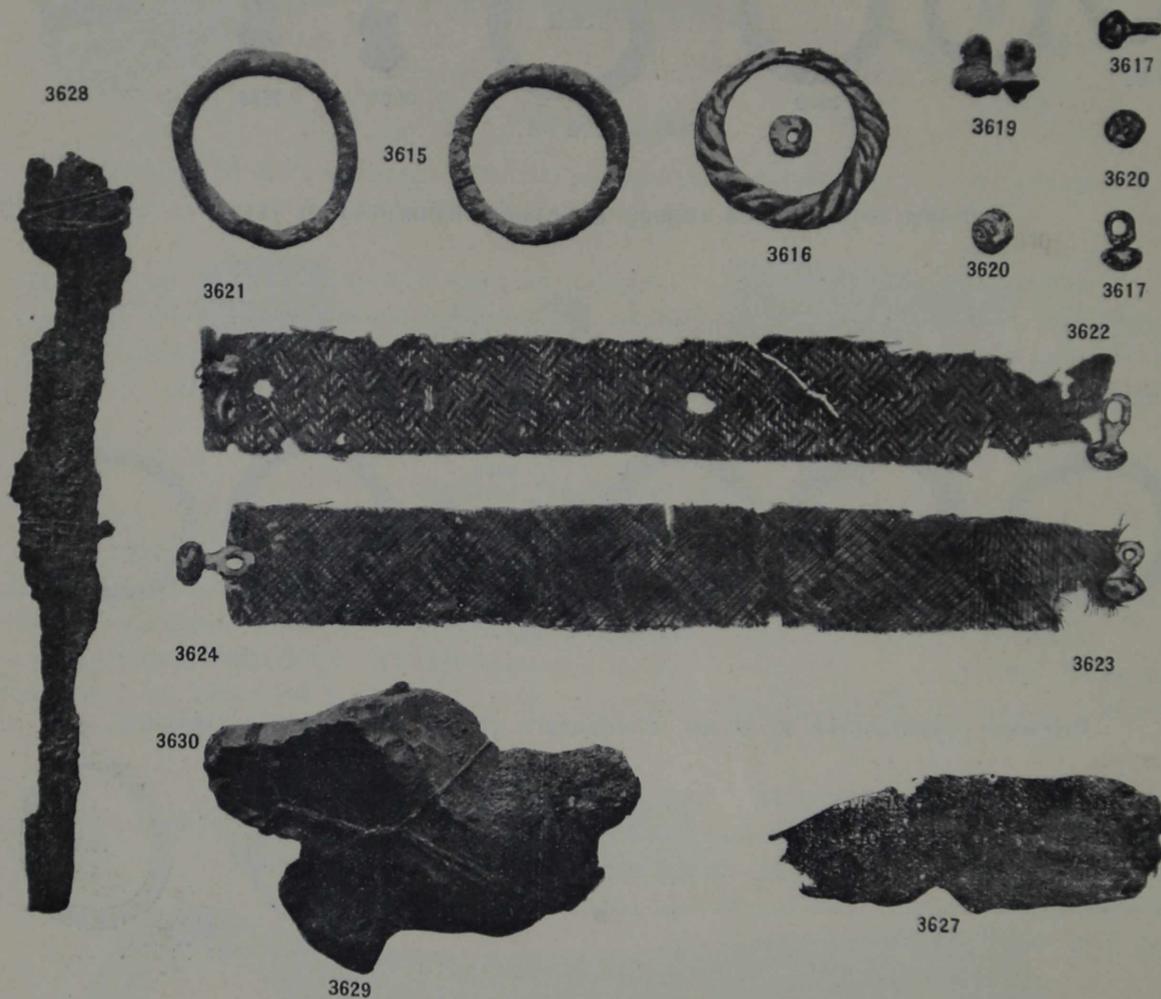
3614

Возлѣ станціи Бахмачъ-Роменскій въ 1876 году сохранялись слѣды распаханыхъ кургановъ въ количествѣ 14 насыпей. Изъ нихъ раскопаны мною три. При одномъ костякѣ найдено глухое золотое кольцо формы перстня (рис. 104; № 3614).

Курганы у села Лариновки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

При выѣздѣ изъ с. Лариновки на г. Новгородеѣверскъ, съ лѣвой стороны дороги, на небольшой возвышенности, сохранилось тридцать два кургана. Въ 1878 году раскопаны мною шестнадцать насыпей. Украшенія найдены въ шести могилахъ.

Курганы №№ I—VI: два ушныхъ бронзовыхъ кольца, безъ спайки концовъ (рис. 105; № 3615; т. 214), кольцо витое съ пальца правой руки (3616), двѣ бронзовыя пуговицы съ ушками (3617) и половина дутой пуговицы (3618); двѣ бронзовыя пуговицы съ ушками (3619); позументная ленточка и двѣ бронзовыя пуговицы (3621, 3622); позументная ленточка и двѣ бронзовыя пуговицы (3623, 3624); позументная ленточка (3627), желѣзный ножикъ, кресало съ прикипѣвшимъ къ нему кремнемъ (3628—3630).

Рисунокъ № 105.

Курганы у села Хворостовичъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Между селеніями Хворостовичами и Бугриновкою въ урочищѣ Курганьѣ, на распашанномъ полѣ, едва замѣтныя неровности. Въ 1874 году раскопано мною четыре насыпи. Украшенія найдены въ двухъ могилахъ.

Могила №№ I—II: шесть бусъ: двѣ глиняныя, двѣ стеклянныя позолоченныя, одна изъ зеленаго стекла и одна янтарная, бронзовая сережка съ тремя подвѣсками, свитыми узлами изъ тонкой проволоки, бронзовое колечко безъ спайки концовъ, колечко изъ серебряной проволоки, серебряное кольцо съ загнутымъ концомъ; окисшій желѣзный ножикъ (рис. 106; №№ 3631—3636; т. 246).

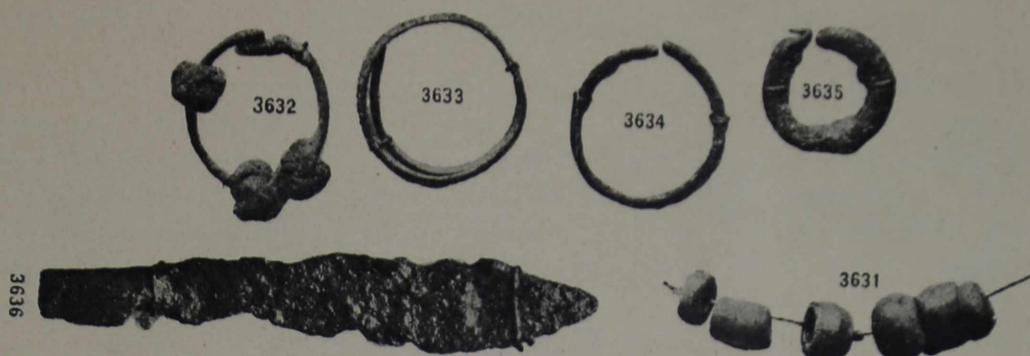

Рисунок № 106.

Курганы у села Мериновки, Стародубского уѣзда, Черниговской губерніи.

Въ трехъ верстахъ отъ г. Стародуба, у села Мериновки, въ 1874 году изслѣдованы были остатки трехъ группъ кургановъ: 1) до тридцати насыпей въ урочищѣ Зарѣчье, на лѣвомъ берегу рѣки Бабинича, въ лѣсу, въ разстояніи 200 саженой отъ древняго городища; 2) до пятидесяти насыпей въ двухъ верстахъ отъ первой группы, въ урочищѣ Жабкина лужа; 3) до двадцати кургановъ въ самомъ селеніи Мериновкѣ. Въ первой

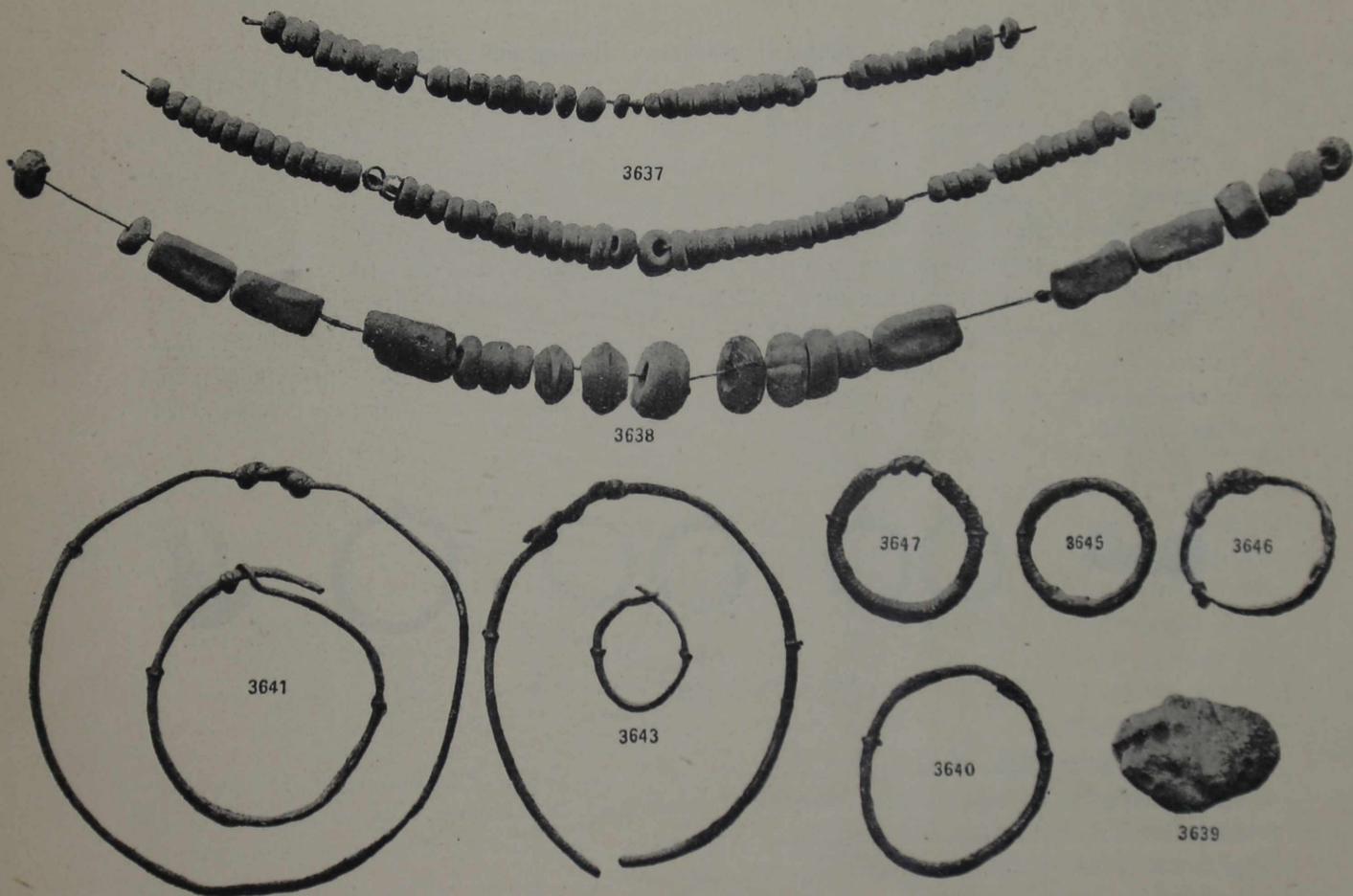

Рисунок № 107.

группы было раскопано 17 насыпей, во второй—двенадцать и в третьей—одна. При двух остовах найдены украшения.

Курганъ № I: ожерелье изъ 125 мелкихъ и крупныхъ глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ разной формы (рис. 107; №№ 3637—3639), пять серебряныхъ колець, изъ которыхъ два безъ спайки концовъ, а три, большей величины, съ завязанными узломъ концами (3640—3644), проволочное бронзовое кольцо безъ спайки концовъ (3645), кольцо изъ бронзовой проволоки, расплющенной по срединѣ въ пластинку, украшенную узоромъ изъ черточекъ и точекъ, сведенныхъ въ треугольники, а концы проволоки завязаны узломъ (3646), проволочное бронзовое кольцо, съ завязанными узломъ концами, обвитое другою болѣе тонкою проволокою (3647).

Курганъ № II: желѣзный гвоздь, два глухихъ бронзовыхъ кольца и ажурная бронзовая подвѣска (рис. 108; №№ 3648—3651).

Рисунокъ № 108.

Курганы у города Переяславля, Полтавской губерніи.

Городъ Переяславль, Полтавской губерніи, въ 1877 году со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ множествомъ кургановъ, сгруппированныхъ преимущественно въ четырехъ пунктахъ: 1) въ урочищѣ Альтецкомъ; 2) у острога; 3) въ урочищѣ ярмарочная площадь; 4) въ урочищѣ Подворы. Въ каждой изъ этихъ группъ сохранилось отъ двадцати до четырехъ сотъ кургановъ. Мною было раскопано 55 насыпей, отъ 10 до 15 въ каждой группѣ. Украшенія были найдены въ 17 могилахъ.

Урочище Альтецкое. **Курганъ № I:** одна сердоликовая и двѣ ягдовидныя металлическія бусы, четыре серебряныхъ кольца безъ спайки концовъ, серебряное кольцо и серебряный перстень съ рѣзною чашковидною накладкою (рис. 109; №№ 3724—3728; т. 253).

Рисунокъ № 109 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Курганы №№ II—IV: ягдовидная серебряная подвѣска-буса (рис. 110; № 3729); бронзовое колечко, костяной гребешокъ, украшенный съ тыловой стороны двумя рѣзными косточками, скрѣпленными четырьмя бронзовыми гвоздиками, каменный очень стертый оселокъ (3730—3732); серебряное проволочное колечко безъ спайки концовъ, бронзовое колечко, стеклянная буса и окислѣй желѣзный ножикъ (3733).

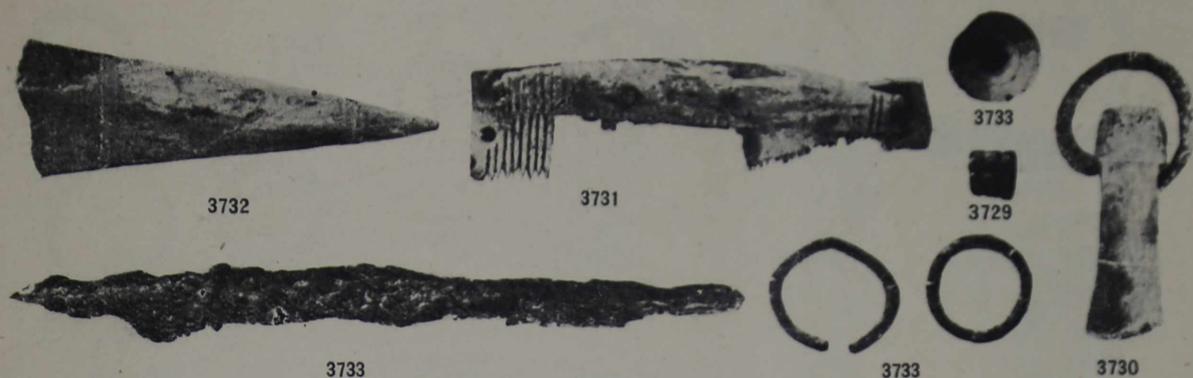

Рисунок № 110 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Урочище у острога. Курганы №№ V—VII: железный ножик, бронзовое проволочное кольцо на пальце правой руки (рис. 111; №№ 3734, 3735); круглая стеклянная буса, серебряное колечко без спайки концов (3736, 3737); одна стеклянная и одна граненая сердоликовая бусы, два проволочных серебряных кольца без спайки концов (3738—3741).

Рисунок № 111.

Урочище ярмарочная площадь. Курганы №№ VIII—XV: две металлических ягодовидных бусы-подвески, одна глиняная, две сердоликовые и одна продолговатая граненая стеклянная бусы (рис. 112; №№ 3742, 3743); две серебряные сережки, окисшее серебряное кольцо (3744 и 3745); серебряная серьга с круглой серебряной подвеской, граненая сердоликовая буса, глиняная буса и металлическая ягодовидная буса (3746—3748); ручное кольцо из бронзовой проволоки без спайки концов, граненая сердоликовая буса, серебряные сережки с разложившимися серебряными бусами и ручное кольцо из серебряной проволоки без спайки концов (3749—3752); четыре проволочных кольца без спайки концов и две сердоликовые бусы (3753—3754); две серебряные сережки с тремя серебряными ягодовидными ажурными подвесками-бусами, проволочное кольцо без спайки концов, две стеклянные позолоченные бусы, серебряная, узорчатая привиска формы полумесяца, украшенная филигранью, со следами позолоты, железный ножик (3755—3759); две металлических пуговицы (3760); обломок проволочного кольца; металлическая узорчатая привиска формы полумесяца, одна стеклянная позолоченная и три глиняные бусы (3761—3763).

Рисунок № 112 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Урочище Подворы. Курганы №№ XVI и XVII: два плоских глухих узорчатых кольца, кусочек кожи со слѣдами на немъ шелковой ткани (рис. 113; №№ 3764 и 3765); плоское узорчатое серебряное кольцо и кольцо изъ серебряной проволоки безъ спайки концовъ (3766—3767).

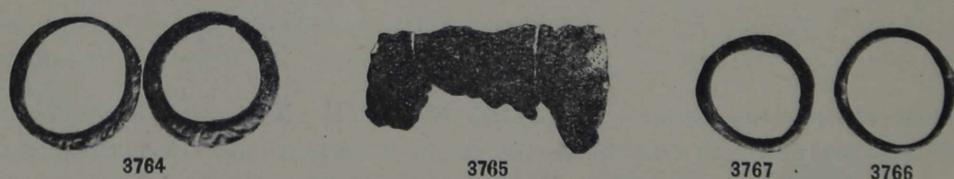

Рисунок № 113 (почти $\frac{4}{5}$ н. в.).

Курганы окрестностей села Медвѣжья, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ.

Въ 1876 году у с. Медвѣжья были двѣ группы кургановъ: до 50 насыпей въ урочищѣ Копцово и до 60 насыпей въ урочищѣ Межскомъ, на Посадѣ-тожѣ. Раскопаны мною 16 кургановъ въ первой группѣ и 18 во второй. При пяти остовахъ въ первой группѣ и при шести во второй найдены: желѣзные гвозди и ножики (рис. 114; №№ 3898—3902; т. 261); глухое кольцо изъ двухъ скрученныхъ проволокъ (3905), семь проволочныхъ колецъ безъ спайки концовъ (3906—3912) и желѣзное кресало-огниво (3913)....

Рисунокъ № 114.

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ.

	Стр.		Стр.
Курганы въ городѣ Черниговѣ.			
№ 1. Планъ г. Чернигова съ его курганами.	2	№ 19. Горизонтальный разрѣзь кострища и находки въ его содержаніи.	16
Курганы съ кострищами.			
Курганъ Черная Могила.			
№ 2. Видъ кургана въ началѣ раскопки.	4	№ 20. Желѣзные: гвозди, скрѣпы обручи и дужки отъ ведеръ и боченковъ и куски желѣзнаго сосуда	17
№ 3. Вертикальный разрѣзь кургана.	6	№ 21. Куски кострища и бронзоваго сосуда.	18
Жертвенная часть.			
№№ 4 и 5. Жертва въ центрѣ насыпи кургана.	7	№ 22. Куски большой обугленной бляхи.	19
№ 6. Шлемы съ тупыми шишаками, изображенныя на барельефѣ дворца Нимврода въ Ниневіи.	7	№ 23. Пережженная и окисшая желѣзная масса, распавшаяся при очисткѣ на части,—бытовые предметы, между которыми различаются: дротикъ, два меча, два копья, сабля, два ножа, куски кольчуги, шпора и стремяна.	20
№ 7. Желѣзный шлемъ, покрытый мѣдною бляхою.	8	№ 24. Куски дротика.	21
№ 8. Фрагменты двухъ окисшихъ желѣзныхъ кольчугъ.	9	№ 25. Рукоятка меча съ украшеніемъ изъ треугольниковъ.	21
№ 9. Куски двухъ длинныхъ обоюдоострыхъ ножей или копій.	10	№ 26. Рукоятка меча, покрытая мѣдною окисью, на которой видно рельефное украшеніе изъ треугольниковъ	22
№ 10. Золотая византійская монета	11	№ 27. Куски оселковъ и желѣзныхъ ножинокъ съ рѣзными костяными ручками.	23
№ 11. Бронзовая статуэтка, изображающая сидящаго на корточкахъ человѣка.	11	№ 28. Желѣзные наконечники стрѣлъ разной формы и величины.	24
№ 12. Окисшій желѣзный жертвенный сосудъ.	11	№ 29. Желѣзные наконечники копій.	25
№ 13. Верхняя половина турьяго рога, окованнаго съ широкаго конца узорчатою бляхою и на одномъ изъ боковъ ромбовидною бляхою съ серебряными гвоздиками.	12	№ 30. Куски наконечниковъ копій и окисшія издѣлія неопредѣлимаго назначенія.	26
№ 14. Развернутая серебряная бляха, оточающая турій рогъ съ широкаго конца, украшенная на позолоченномъ фонѣ рѣзнымъ растительнымъ орнаментомъ подъ чернью.	12	№ 31. Стремяна, кольца, обломокъ удила и предметы неопредѣлимаго назначенія.	27
№ 15. Верхняя половина турьяго рога, окованнаго съ широкаго конца серебряною позолоченною бляхою и ромбовидною бляхою на одномъ изъ боковъ.	13	№ 32. Подковообразный предметъ съ прикипѣвшимъ къ нему серебрянымъ слиткомъ и предметъ треугольной формы съ острыми загнутыми концами.	24
№ 16. Развернутая серебряная позолоченная бляха, оточающая турій рогъ съ широкаго конца, украшенная звѣринымъ орнаментомъ.	14	№ 33. Окисшій серпъ, долото, два продолговатые предмета съ желобками на утолщенной сторонѣ, замокъ съ бронзовою пластинкою въ срединѣ и обугленные хлѣбныя зерна.	28
Кострище и его содержаніе.			
№ 17. Видъ кострища, очищеннаго сверху отъ земли.	15	№ 34. Топоръ, три ключа, проколка и предметъ неизвѣстнаго назначенія.	29
№ 18. Кусокъ, вырѣзанный изъ кострища Черной могилы.	16	№ 35. Половина византійской монеты.	30
		№ 36. Сережки, бусы, проколки, пуговица, бубенчики заостренная трехгранная косточка съ желобкомъ по срединѣ нижней грани, золотая бляшка, кусокъ кости съ рѣзнымъ	

	Стр.
узоромъ, обломки костяной гребенки и бронзовые наконечники пояса	30
№ 37. Кольца, пряжки, рѣзной, бронзовый предметъ неизвѣстнаго назначенія, массивный бронзовый слитокъ, обрывки золотого шитья и кисти и обугленной ткани.	31
№ 38. Овальные камни, пряслица, костяной шарикъ, серебряные, бронзовые и стеклянные слитки разной величины; продыравленная косточка и обломки стекляннаго браслета.	32
№ 39. Массивная бронзовая ручка съ частью расплавившагося бронзоваго сосуда, заключающаго въ себѣ болѣе ста игральныхъ косточекъ-бабокъ, изъ которыхъ одна вылита изъ мѣди.	33
№ 40. Продолговатые косточки съ вырѣзанными кружками на граняхъ (зернь), конусообразныя косточки (шашки), костяныя пластинки съ знаками	34
№ 41. Пережженные на кострѣ кости человѣка, крупныхъ четвероногихъ животныхъ и птицъ.	35
№ 42. Черепки глиняныхъ сосудовъ.	34
№ 43. Витрина выставки III-го археологическаго съѣзда съ бытовыми предметами изъ Черной могилы	36

Курганъ Гульбище.

Жертвенная часть.

№ 44. Окисшая желѣзная масса, въ которой, по очисткѣ отъ земли, были видны: шлемъ съ бронзовою бляхою спереди формы полумѣсяца, мечъ, кольчуга, а подъ нею основа овальнаго щита.	37
№ 45. Куски шлема, кольчуги и меча.	38
№ 46. Ручка съ частью меча, богато украшенная погорѣвшими камнями, насѣчкою и серебряною филигранью	39
№№ 47 и 48. Куски панциря изъ желѣзныхъ колець, скипѣвшіеся съ различными предметами и пережженными костями.	40 и 41
№ 49. Остатки бронзоваго щита.	42
№ 50. Стрѣла, копье и бронзовый съ ажурною рѣзбою наконечникъ ноженъ меча или кинжала	43
№№ 51 и 52. Желѣзные стремена и удила.	44 и 45
№ 53. Куски окисшаго желѣзнаго сосуда и кости.	43

Содержаніе кострища.

№ 54. Кусокъ саманидскаго диргема конца IX вѣка; желѣзные: топорь-молотокъ, кресало-огниво и ножикъ, каменный оселокъ, обугленные хлѣбныя зерна	46
---	----

	Стр.
№ 55. Желѣзные гвозди, скрѣпы, дужки и обручи ведеръ и боченковъ, кусокъ бронзоваго сосуда	47
№ 56. Пугови, бусы, бубенчики, пряжки разной формы, кольцо и бляшки	48
№ 57. Рѣзныя костяныя пугови, обломки гребенки и пережженные кости, украшенныя рѣзбою, неизвѣстнаго назначенія.	49
№ 58. Массивныя серебряныя, многія съ позолотою, узорчатые бляхи разной формы и величины	50
№ 59. Серебряныя, бронзовые и стеклянные слитки отъ расплавившихся украшеній.	49

Большой „безъимянный“ курганъ на Болдиной горѣ.

№ 60. Куски обугленной холстины, пуговка, бубенчикъ, бляшки, колечко, обломки рѣзной кости и костяной гребенки и каменный оселокъ, продыравленный на утонченномъ концѣ	51
--	----

Курганы у мѣстечка Сѣднева, Черниговскаго уѣзда.

№ 61. Двѣ круглыя серебряныя привѣски, позолоченная привѣска съ рельефнымъ узоромъ и пряжка	52
№ 62. Глиняный сосудъ, пугови, обломки гребенки, бубенчикъ, бусы, бляшка, ножикъ, наконечники стрѣлы и копья.	53
№ 63. Бронзовое кольцо, обломокъ наконечника желѣзной стрѣлы, бляхи и костяной гребешокъ.	53
№ 64. Буса, узорчатые бляшки двухъ рисунковъ, каменные бусы, костяная пластинка, украшенная узоромъ, кусокъ кольца, наконечникъ стрѣлы, кольцо, ножикъ, бляха и пряжка.	54
№ 65. Глиняный сосудъ, оселокъ съ бронзовымъ ушкомъ, бубенчикъ съ нарѣзками, обломки колець, гребенки и костей съ рѣзными узорами, золотая бляшка, бусы, бляшки трехъ рисунковъ, половина бубенчика, пугови съ рѣзными полосками, пряжка и ножикъ, украшенный у ручки серебряною бляхою	55
№ 66. Костяное кольцо, обломки костяныхъ бляхъ и гребенки съ рѣзбою, пряжка, бляхи, кольца, узорчатый наконечникъ пояса, бляшки, половина кольца, пугови, бубенчикъ, трубочка изъ тонкой проволоки и обломки погнутыхъ проволокъ, ножикъ, каменный оселокъ, черепки глинянаго сосуда.	56
№ 67. Узорчатые бронзовыя бляшки трехъ рисунковъ, пугови, желѣзный ножикъ, каменный оселокъ, бляшка, желѣзные наконечники стрѣлъ, пряжка, гвозди, прожженный	

- камень, привѣска, представляющая собою варварское подражаніе саманидской монеты. 57
- № 68. Монеты-подвѣски, узорчатое кольцо, пряжка, два кольца, узорчатые сердцевидныя бляшки, бубенчики, пугови, обломки бляхи съ гвоздиками, маленькое проволочное колечко, расплавившіяся бусы, обломки обугленной костяной гребенки и желѣзнаго предмета, черепки сосуда изъ красной глины. 59
- № 69. Различныя слитки, пугови, обломки раковины, бронзовой трубочки, желѣзной и бронзовыхъ бляхъ, стеклянныя слитки, кусокъ каменнаго оселка, остатки костяной гребенки съ рѣзбою, гвоздеобразный предметъ, желѣзный кинжалъ. 58
- Курганы подъ городомъ Стародубомъ, у с. Левинки.**
- № 70. Бляшки, наконечникъ пояса, пряжка, пластинка и желѣзный ножикъ. 60
- Курганы съ погребальными сосудами.**
- Курганы у м. Сѣднева, Черниговскаго уѣзда.**
- № 71. Серебряныя бронзовыя и стеклянныя слитки. 69
- Курганы у с. Волокитина, Глуховскаго уѣзда.**
- № 72. Человѣческія кости, бусы и слитки бусъ, часть плоскаго серебрянаго кольца, проволочное кольцо и слитокъ. 70
- № 73. Кусокъ сосуда изъ красной глины, орнаментированный по вѣвчику и два сосуда изъ красной же глины, изъ которыхъ одинъ украшенъ четырьмя волнообразными полонами. 71
- № 74. Глиняный сосудъ. 70
- Курганы Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда, у села Марьяновки.**
- № 75. Обломки сережки и серебрянаго колечка, до ста различныхъ пережженныхъ бусъ, бляшки, кусокъ желѣзнаго кольца и до 50 различныхъ слитковъ. 75
- № 76. Желѣзный ножикъ, бляха, кольцо и черепки глиняныхъ сосудовъ. 76
- Курганы на границѣ Путивльскаго и Сумскаго уѣздовъ, у хутора Сѣтнова.**
- № 77. Глиняный горшокъ. 76
- Курганы Курскаго уѣзда, у села Ключвы.**
- № 78. Каменныя бусы, слитки стеклянныхъ бусъ, серебряный слитокъ и обломокъ кольца. 77

Курганы съ костяками.

1. Курганы со срубными гробницами.

Большой курганъ у д. Гущино, въ трехъ верстахъ отъ Троицкой группы, на лѣвомъ берегу рѣчки Бѣлоуса.

- №№ 79 и 80. Вертикальный разрѣзъ кургана и дно могилы. 77
- № 81. Удила и стремена. 78
- № 82. Пряжка, желѣзные обручи и скрѣпы, деревянный обломокъ съ остатками шерстяной ткани и кожи и глиняный горшокъ. . 80
- № 83. Обломокъ кресала, камень, желѣзные серпъ, топоръ и ножикъ, оселокъ, копье, пугови, кусочекъ кожи и бляхи. 79

Курганы Черниговскаго уѣзда, у м. Сѣднева.

- № 84. Желѣзные гвозди, пряжка, ножикъ и бляшка, бронзовыя: пугови, пинцетка, бубенчикъ, желѣзный стрѣловидный предметъ. 81
- № 85. Обрубокъ серебряной восточной монеты, пугови, пряжка, бляхи, дужки, кусокъ копья и обломокъ предмета формы кинжала. 81

Курганы у с. Левинки, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

- № 86. Кусокъ береста, скрѣпы и дужки, кресало и камень, кусочекъ ткани, двѣ бронзовыя пряжки, кусокъ кольца, топоръ и ножикъ. 83
- № 87. Остатки пояса и шерстянаго платья, застегнутаго сверху серебряною пряжкой. . 84
- № 88. Остатки шерстяной ткани, пояса и шапки, желѣзный наконечникъ стрѣлы или дротикъ. 82
- № 89. Снурокъ изъ человѣческихъ волосъ. . . 85
- № 90. Ножикъ, куски деревяннаго рѣзнаго предмета, имѣвшаго форму птицы съ длинной шей и орлинымъ клювомъ, деревянный шарообразный предметъ и желѣзный топоръ-молотокъ. 86

2. Курганы съ могильными ямами безъ срубныхъ гробницъ.

Курганы Троицкой группы въ Черниговѣ.

- № 91. Кольца и бусы. 87
- № 92. Пряжки и кольца. 87
- № 93. Сережки, привѣска формы полумѣсяца, кольца и ножикъ. 88
- № 94. Привѣска формы полумѣсяца, бусы, остатки кожаной обуви и глиняная мисочка. 88
- № 95. Сердоликовая буса, серебряныя сережки, серебряное и золотое кольца; кусочекъ сукна, ленточка, шитая шелкомъ и золотомъ, желѣзное кольцо и кривой ножъ или кинжалъ. . 89

	Стр.
№ 96. Кусочки позумента, колечки, бусы и пуговицы	89
№ 97. Кусочекъ парчи, пуговка, ножикъ и гвоздеобразный предметъ	89
Нурганы на правомъ берегу рѣчки Стрижня.	
№ 98. Сережка, колечки, пуговицы и лопатка.	90
№ 99. Кусочекъ позумента, бусы и шелковая ленточка.	90
Нурганы Гущинской группы.	
№ 100. Кусочекъ позумента, пуговицы и желѣзная кирка.	90
Нурганы окрестностей х. Мишкина, Черниговскаго уѣзда.	
№ 101. Колечки, пуговицы и бусы.	91
Нурганы окрестностей г. Березны, Черниговскаго уѣзда.	
№ 102. Пуговицы и проволочныя кольца	91
Нурганы окрестностей м. Мѣны, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи.	
№ 103. Проволочныя кольца	91
Нурганъ у ст. Бахмачъ-Роменскій, Либаво-Роменской ж. д., Черниговской губерніи.	
№ 104. Золотое кольцо формы перстня.	91
Нурганы у с. Лариновки, Новгородсѣверскаго у., Черниговской губерніи.	
№ 105. Ушныя кольца, витое кольцо, пуговицы, позументныя ленточки, желѣзный ножикъ, кресало съ прикипѣвшимъ къ нему кремнемъ.	92

	Стр.
Нурганы у с. Хворостовичъ, Новгородсѣверскаго у., Черниговской губерніи.	
№ 106. Бусы, сережка съ подвѣсками, кольца, желѣзный ножикъ.	93
Нурганы у с. Мериновки, Стародубскаго у., Черниговской губ.	
№ 107. Глиняныя и стеклянныя бусы разной формы и кольца разной величины.	93
№ 108. Гвоздь, кольца и ажурная бронзовая подвѣска.	94
Нурганы у г. Переяславля, Полтавской губерніи.	
№ 109. Бусы, кольца безъ спайки концовъ, кольцо и серебряный перстень съ рѣзною накладкою.	94
№ 110. Бусы, колечки, гребешокъ, оселокъ и желѣзный ножикъ.	95
№ 111. Бусы, кольца безъ спайки концовъ, кольцо и желѣзный ножикъ	95
№ 112. Бусы и сережки различной формы и величины, ручныя кольца, узорчатая привѣски формы полумѣсяца, пуговицы и ножикъ.	96
№ 113. Плоскія глухія кольца и изъ проволоки безъ спая концовъ и кусочекъ кожи со слѣдами на немъ шелковой ткани.	96
Нурганы окрестностей с. Медвѣжья, Роменскаго у., Полтавской губерніи.	
№ 114. Гвозди, ножики, глухое кольцо изъ двухъ скрученныхъ проволокъ, кольца безъ спая концовъ и желѣзное кресало.	97
Нурганы Лубенскаго уѣзда окрестностей мѣстечка Снѣтина....	

Цѣна 4 р.